

Федеральное агентство по образованию
ГОУ ВПО «Российский государственный профессионально-
педагогический университет»
Уральское отделение Российской академии образования
Академия профессионального образования

Н. Ю. Масленцева

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
С МОЛОДЕЖЬЮ**

Учебное пособие

Екатеринбург
2008

УДК 316 (075.8)
ББК С 991. 3я73–1
П 78

Масленцева Н. Ю. Проблемы социальной работы с молодежью
[Текст]: учеб. пособие / Н. Ю. Масленцева. Екатеринбург: Изд-во
ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2008. 121 с.

ISBN 978-5-8050-0311-1

Учебное пособие посвящено актуальным проблемам социальной работы с молодежью, опыту молодежной политики за рубежом и в России и инновационным подходам к организации работы с молодежью.

Пособие будет полезно студентам, обучающимся по специальности 022100 Социальная работа, которые изучают дисциплину «Проблемы социальной работы с молодежью», специалистам по организации работы с молодежью, социологам, социальным психологам, педагогам и всем, кто интересуется проблемами современной молодежи.

Рецензенты: д-р мед. наук, проф. Ю. С. Чурилов (ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т»); канд. филос. наук, доц. А. А. Коряковцев (ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т»)

ISBN 978-5-8050-0311-1

© ГОУ ВПО «Российский государственный
профессионально-педагогический
университет», 2008

© Масленцева Н. Ю., 2008

Оглавление

Введение	5
Глава 1. МОЛОДЕЖЬ: СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ	6
1.1. Молодежь как социальная группа	6
1.2. Социальный статус молодежи	10
1.3. Модели социализации современной российской молодежи	16
1.4. Демографическая ситуация и динамика преемственности поколений	21
Вопросы и задания для самоконтроля	24
Глава 2. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ	26
Вопросы и задания для самоконтроля	33
Глава 3. ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА И ПУТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ	34
Вопросы и задания для самоконтроля	52
Глава 4. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ	53
4.1. Особенности социальной работы с молодежью в России	53
4.2. Роль и место социальных служб в решении молодежных проблем	54
Вопросы и задания для самоконтроля	62
Глава 5. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, РАБОТАЮЩИЕ С МОЛОДЕЖЬЮ	63
5.1. Состояние молодежного и детского движения в современной России	63
5.2. Волонтерское движение как часть молодежной политики	77
5.3. Особенности социоклубной деятельности	80
Вопросы и задания для самоконтроля	84
Глава 6. ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В США И ГОЛЛАНДИИ	85
6.1. Организация социальной работы с молодежью в США	85
6.2. Открытая уличная (мобильная) работа с молодежью в странах Европы и США	93

6.3. Опыт работы с молодежью в Голландии	96
Вопросы и задания для самоконтроля	112
Заключение.....	113
Список нормативно-правовых документов.....	114
Список используемой литературы	115
Глоссарий	119

Введение

Термин «социальная работа с молодежью» еще не оформился в системе социальной работы в России, однако специфические социальные проблемы молодежи заставляют говорить о необходимости формирования технологий социальной работы, пригодных для решения этих проблем. К наиболее беспокоящим общество проблемам следует отнести распространение наркомании, синдрома приобретенного иммунодефицита (СПИДа), проституцию, повышение криминальной активности молодежи и несовершеннолетних. Задача выстраивания технологий социальной работы с молодежью осложняется тем, что, как правило, молодые россияне не являются добровольными клиентами социальных служб (их приводят родители, педагоги), а культура обращения в социальную службу для решения своих проблем у российской молодежи еще не сформирована.

Современное состояние российского общества определяет социальные проблемы молодежи. Долгое время господствовавший в советской (и российской) социологии молодежи подход к определению девиантных групп молодежи не стал конструктивным для построения социальной работы с молодыми людьми.

Отдельное место занимает тема социальной работы с молодежью в различных сферах жизнедеятельности общества, которая еще не получила достаточного развития в теории социальной работы в России, хотя должности социальных работников вводятся и в образовательных учреждениях, и в учреждениях пенитенциарной системы. Однако этого недостаточно, необходимо осмысление деятельности социального работника в сфере досуга, образования, пенитенциарной системе для эффективной работы с молодыми людьми.

В этой связи очень интересен опыт работе с молодежью зарубежных социальных служб (в частности, США и Голландии). В России этот опыт еще недостаточно полно систематизирован и осмыслен (например, такое понятие, как «открытая уличная работа с молодежью» воспринимается как некоторая диковинка). Система запретительных мер по отношению к поведению молодежи в общественных местах за рубежом действует весьма эффективно и заслуживает глубокого изучения и применения в России.

В пособии описаны социальные службы для молодежи, деятельность российских социальных служб, содержатся анализ и систематизация опыта их работы, а также опыта работы зарубежных социальных служб для молодежи (как государственных, так и общественных).

Глава 1

МОЛОДЕЖЬ: СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ

1.1. Молодежь как социальная группа

В настоящее время понятие «молодежь» в зарубежных странах определяется исходя из различных компонентов и подходов («молодежь как ресурс» и/или «молодежь как проблема»), возрастных рамок и характерных черт. Современные возрастные границы молодежи, принятые в большинстве европейских стран, США и Японии, колеблются в интервале от 13–14 до 29–30 лет. При этом различные страны используют разные концепции: в Великобритании и Нидерландах молодежь не выделяется в особую группу, а имеет возрастные рамки от 0 до 25 лет. Такой подход имеет как позитивную, так и негативную сторону. Хотя при этом обеспечивается тесное взаимодействие детской и молодежной политики, но, одновременно, появляется возможность неравномерного распределения усилий между ними. В Испании молодежь определяется возрастом 14–30 лет, нередко граница смещается до 32–34 лет. Данный факт объясняется тем, что именно в этом возрасте молодые испанцы начинают вести самостоятельную, экономически независимую жизнь. В Люксембурге установлены границы 15–25 лет для молодежного возраста.

В нашей стране молодежь в начале 1990-х гг. была охарактеризована как социально-демографическая группа общества, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения, обусловленных тем или другим социально-психологическим свойством, которое определяется уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями социализации в российском обществе. Возрастные границы понятия «молодежь» лежат в интервале от 15 до 29 лет включительно. Это значит, что молодежь как демографическая категория объединяет население в пределах 15-летнего возрастного интервала.

На молодежный возраст приходятся главные социальные и демографические события в жизненном цикле человека: завершение общего образования, выбор профессии и получение профессионального образования, начало трудовой деятельности, вступление в брак, рождение детей. За относительно короткий отрезок жизни представители этой возрастной группы переживают смену своего социально-демографического статуса не-

сколько раз. Согласно мнению известных российских социологов Ю. Р. Вишневского, А. И. Ковалевой, В. А. Лукова, все многообразие определений понятий «молодежь» и «молодость», существующих в научной литературе, отражено в следующих наиболее типичных подходах [3]:

- психофизиологический подход: молодость – это период развития человеческой личности между половой зрелостью и полной зрелостью;

- социально-психологический подход: молодость – это «определенный возраст со своими биологическими и психологическими отношениями, а вследствие этого – всеми особенностями возраста» [3, с. 19];

- конфликтологический подход: молодость – это: «трудный, полный стереотипов и чрезвычайно важный период жизни»; «длющийся конфликт между индивидом и обществом»; «проблемная стадия в развитии человека» [3, с. 19–20];

- ролевой подход: молодость – это «особая поведенческая фаза в жизни людей, когда они более не играют ролей ребенка и в то же время не являются полноправными носителями ролей “взрослого”» [3, с. 19–20];

- субкультурный подход: молодежь – это группа со своим специфическим образом жизни, стилем поведения, культурными нормами и ценностями;

- стратификационный подход: молодежь – это особая социально-демографическая группа, ограниченная возрастными рамками, со специфичными социальными позициями, статусом и ролями;

- социализационный подход: молодость – это период социального роста, первичной социализации. «Главная цель юности – самоопределение, персонализация. В юношеском возрасте бурно развивается чувство индивидуальности» [3, с. 19];

- интеракционистский подход: молодость – это одно из трех состояний души, присущих каждому человеку. В отличие от состояния «родитель» (ориентация на нормативное поведение) и «взрослый» (ориентация на принятие разумных решений), оно проявляется в спонтанности, непосредственности, нестандартности поведения;

- аксиологический (ценностный) подход: молодость – это социально значимый, важный этап жизненного цикла человека;

- субъективный подход: молодость – это особое мироощущение, устремленность в будущее, оптимизм, жизнелюбие, жажда деятельности, ощущение себя молодым вне зависимости от реального возраста;

- процессуальный подход: молодые – это те, кто не завершен, не интегрирован, находятся в состоянии становления, формирования.

В настоящее время для адекватного понимания сути социального статуса молодежи, осознания тех проблем, которые она испытывает, необходимо учитывать различные трактовки понятия «молодежь» и специфику угла зрения на молодежные проблемы с позиций конкретных научных дисциплин и исследовательских установок.

Все вместе эти подходы дают возможность сформировать единое интегративное междисциплинарное понимание молодежи и молодости, позволяющее рассматривать ее в единстве объективных и субъективных характеристик.

Как уже было указано, возрастные границы молодежи неопределенны, условны и приблизительны. Эти границы исторически изменчивы, они не могут быть жесткими для всех молодых людей, их групп, стран и культур. Неслучайно одно из самых распространенных определений молодежи – «поколение “X”». При этом многие исследователи понимают под «X» не только неизученность молодежных проблем, но и неопределенность социального статуса молодежи, возрастных границ.

Целесообразно говорить о дифференцированности внутри столь большой возрастной группы. Подростки до 18 лет – это в основном учащиеся средних общеобразовательных и профессиональных учебных заведений. Как правило, они находятся на иждивении родителей, продолжают или завершают получение общего или специального образования и не имеют полноценных гражданских прав (избирательного права, права вступить в брак).

К молодежи 18–24 лет относятся часть работающего населения, студенты и молодые люди, завершающие или завершившие профессиональную подготовку. Некоторые из них уже отделились от родительских семей и живут на собственные доходы. На этот период приходится активное вступление в брак, формирование молодых семей, рождение первых детей.

Молодежь 25–29 лет – это люди, как правило, уже сделавшие профессиональный выбор, имеющие определенную квалификацию, некоторый жизненный и профессиональный опыт. На молодежный возраст приходится около 90 % всех первых браков. К 30 годам в семье, как правило, рождены все запланированные дети. Для этого жизненного периода характерны высокая конфликтность молодых семей, распад браков, про-

должающийся порой по несколько лет, поиск нового партнера и повторное вступление в брак.

Названные категории молодежи следует выделять при рассмотрении различных социально-экономических, демографических и политических проблем, ибо «младшая», «средняя» и «старшая» молодежные группы имеют свои специфические интересы, которые следует учитывать при формировании молодежной и семейной политики. Например, молодежь младших возрастов как потребительская группа отличается относительно низкими доходами и особой структурой материальных и духовных потребностей, что следует принимать во внимание при составлении социальных программ.

Принято выделять следующие наблюдаемые в любом обществе специфические, обусловленные возрастом характеристики молодежи:

1. Молодость тесно связана с идеей зависимости.
2. Большая часть молодежи (учащиеся, студенты и т. п.) еще не включена в процесс производства и потому исключена из процесса распределения продуктов этого производства, живет «в кредит».
3. Большинство молодых людей не обладает личной самостоятельностью в принятии решений, касающихся их жизни.
4. Перед молодыми людьми стоит проблема выбора сферы трудовой деятельности, выбора профессии.
5. Молодые люди решают проблему своих жизненных планов, проблему нравственного и духовного самоопределения.
6. Молодые люди решают проблему выбора спутника жизни (жены, мужа), вопрос о том, сколько иметь в семье детей.

Молодежь – это социальная группа, которую составляют люди:

- 1) осваивающие и присваивающие социальную субъектность, т. е. объективно связанные на определенном этапе своей жизни переходом от преимущественного свойства быть объектом социализации к преимущественному свойству быть субъектом социальной деятельности;
- 2) имеющие социальный статус молодых;
- 3) являющиеся по самоидентификации молодыми.

Распространенные в этой социальной группе тезаурусы (ценностно-нормативные и информационно-ориентационные комплексы) и выражающий и отражающий их символический и предметный мир характеризуют молодежь.

Целостный взгляд на молодежь с точки зрения системного подхода, кроме всего прочего, предполагает видение молодежи с поколенческой, стратификационной и социетальной перспектив, представление о молодежи как об определенном поколении, целостной социально-демографической общности, определенной возрастной когорте. Вместе с тем в молодежной среде усиливаются дифференцирующие факторы, что свидетельствует о внутренней неоднородности и разнообразии молодежных миров.

1.2. Социальный статус молодежи

Молодежь как социальная группа представлена в социальной структуре общества постоянно возобновляемой совокупностью индивидов, находящихся на особой стадии жизненного цикла – завершающей стадии своего становления как субъекта общественного воспроизводства. Молодежь является номинальной социальной группой и лишь условно может считаться социальным образованием, сохраняющим определенную устойчивость динамичных особых связей между молодыми людьми, между молодежными сообществами. Заметим, что в советский период целостность молодежи обеспечивалась комсомолом как массовой молодежной организацией, поддерживающей групповые и институциональные связи и взаимодействия.

Парадоксом такой целостности молодежи было сочетание естественной и вынужденной групповой интеграции. В первом случае объединение возникало на основе общности убеждений, совпадения интересов, во втором – средством подчинения личных интересов заданным извне целям, унификации поведения, стандартизации образа жизни. Сочетание этих составляющих было динамичным и детерминировалось социальными условиями.

В конце 1980 – начале 1990-х гг. произошла существенная трансформация процессов групповой интеграции молодежи. На наш взгляд, утрата комсомолом своего влияния на молодежь привела ее к разобщенности, потере прежней целостности. В молодежной среде образовались статусные группы, имеющие условное равенство статусов. Подобные группы, в противоположность экономически детерминированным иерархичным сообществам, имеют типичный компонент социализационных траекторий, выступающий чаще всего как пересечение жизненных судеб и совпадение каналов социализации (как позитивных, так и негативных). Статусные молодежные группы в большинстве своем аморфны, а с точки зрения долгосрочной перспективы – ненадежны.

Молодежь как социальная группа имеет внутригрупповую стратификацию по «статусным группам», строящимся по различным основаниям (преимущественно это вид деятельности, досуговые занятия и т. д.).

Молодежь как социальная группа определяется ее институционализацией в протяженных во времени и пространстве статусах, принадлежащих составляющим ее людям. Социальное положение молодежи имеет социально-историческую природу и зависит от характера общества, его культуры и особенностей социализации молодого поколения. Вопрос о статусе молодежи в обществе может быть рассмотрен под разными углами зрения. От избранного подхода зависит как сам предмет анализа и систематизации, так и методы эмпирического исследования. В отечественной социологии молодежи принято выделять основные методологические подходы к изучению этой проблемы:

1. Социально-классовый подход, в основу которого положено утверждение о том, что молодежь в классовом обществе имеет социально-классовое расслоение и классовая сущность молодежи объективно перевешивает возрастную. Преобладавший в советский период, этот подход правомерен, но очевидна и его недостаточная полнота. Схватывая основные различия, представляя собой один из случаев стратификации, классовое деление не позволяет учесть тех, кто не входит в состав основных классов.

2. Статусный подход. Статус молодежи рассматривается как положение молодежи в обществе, характеризуемое по множеству показателей, среди которых социально-демографическая структура молодежи, состояние ее здоровья, правовое положение, уровень образования и воспитания, экономическое положение и экономическая активность, место и роль в политике, образ жизни, ценностные ориентации. Складывающаяся на основе этих достаточно строгих показателей «социальная температура» молодежи как некая статистическая совокупность представляет собой систематизированную информацию о положении молодежи в стране, в регионах и используется в области разработки и осуществления государственной молодежной политики.

3. Многомерный подход, основывающийся на многофакторной модели молодежи, отражающей социально-демографические, социально-профессиональные признаки, источники и величину доходов, а также ценностные ориентации молодежи. На основе такого подхода отечественные исследователи выделяют три основные категории молодежи с последующей

дифференциацией каждой из них: это работающая, учащаяся и неработающая молодежь. В каждой категории выделяется молодежь города и молодежь села.

Дифференциация работающей молодежи производится с учетом форм собственности, сферы хозяйственной деятельности и типа предприятий и организаций, а также занимаемых молодыми людьми должностей. В составе данной категории выделяются группы, работающие в производственной и непроизводственной сфере, в той или иной отрасли, на предприятиях той или иной формы собственности.

Учащаяся молодежь дифференцируется по типам образовательных учреждений, отражающим уровень и профиль образования, форму собственности учреждения. Эта категория изучается с учетом различий, связанных с разными типами и формами собственности учебных заведений, соответствующим уровнем и профилем получаемого образования.

Неработающая молодежь составляет значительную часть молодого поколения. Ее численность на протяжении 2-й половины XX в. возрастает. Эта категория включает в себя множество различных групп молодых людей, которые по самым разным обстоятельствам нигде не работают и не учатся (безработные, желающие трудоустроиться; молодые люди, живущие на иждивении и не желающие работать; инвалиды; бродяги, лица без определенного места жительства и т. д.). Многообразие молодежных групп и слоев представляют также армейская молодежь, мигранты, молодые люди, отбывающие наказание за совершенные преступления, криминальные группы, молодые женщины, находящиеся в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком и др.

Особенности социального статуса молодежи. Социологи Ю. Р. Вишневский и В. Т. Шапко считают характерной особенностью социального статуса молодежи его подчиненность и несамостоятельность. В целом соглашаясь с приводимыми исследователями аргументами, полагаем, что данный вывод не вполне корректен.

Представляется более правильным выделить следующие характерные особенности социального статуса молодежи. Во-первых, это его предписанность, предопределенность, связанная с социальным конструированием молодежи как социальной реальности и лишь формирующейся позицией индивидов, которые составляют молодежь, т. е. в социальном статусе молодых превагирует не приобретенная, а предписанная его составляющая.

Во-вторых, это динамичность и перспективность социального статуса молодежи, связанная в первую очередь с ее интенсивной вертикальной социальной мобильностью, имеющей преимущественно (в норме) восходящую, позитивную направленность (получение образования, профессии, должности), а также с завершением присвоения социальной субъектности и расширяющейся в связи с этим возможностью приобретения различных значимых для социального статуса признаков (экономических, властных, престижных и т. д.).

В-третьих, предопределенное обществом неравенство статуса младшей и старшей возрастных групп молодежи. Рассмотрение социально-правового статуса молодежи позволяет определить ее как социальную группу неравного гражданства. Статусная позиция гражданина представляет собой совокупность прав и обязанностей, определенных законодательными актами, а также устойчивых форм гражданского поведения, социальных ожиданий. Для молодежи разного возраста обнаруживается различная степень обретения прав и обязанностей. Это связано прежде всего с разным объемом дееспособности (согласно ст. 60 Конституции Российской Федерации гражданин может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет), а также с рядом специально установленных прав и обязанностей лиц молодежного возраста и несовершеннолетних.

Ю. А. Зубок при изучении социального статуса молодежи рассматривает его как форму социального исключения, как особое положение молодежи, когда она отторгается от общества и развиваются социальные препятствия для реализации ее прав и возможностей. Исключение молодежи усиливается в нестабильном обществе, когда дисфункциональные проявления в деятельности социальных институтов служат основаниями для усиления их латентных функций и неосознанно направляются в сторону дискриминации, отчуждения, маргинализации молодежи. Последствием этого становится зависимость молодежи (и прежде всего исключенных групп молодежи: молодежи, находящейся в местах заключения, несовершеннолетних правонарушителей, инвалидов и др.) от государственной поддержки.

Социальные различия между людьми связаны с многообразием отношений, ролей, позиций. Любое общество стремится упорядочить эти отношения, определяя каждого человека социально через его статус, предписанный человеку от рождения или достигаемый в процессе жизни.

Социальная стратификация молодежи. Сегодня в отечественной социологии принимается за аксиому существование социального неравенства как непреходящего явления, имеющего место в любом обществе, при котором люди имеют неравный доступ к ограниченным ресурсам материального и духовного потребления. Причем речь идет не о естественных, а о социальных различиях, воспроизводимых в достаточно устойчивых формах, отражающих политическую, экономическую и культурно-нормативную структуру общества. Для изучения социального неравенства в социологии применяется понятие «социальная стратификация», подразумевающее, что определенные социальные различия между людьми приобретают характер иерархии. Социальная стратификация молодежи рассматривается нами как иерархически упорядоченное социальное неравенство статусных позиций молодых людей.

Существует множество теорий социальной стратификации, обосновывающих многообразие стратификационных моделей. Исследование стратификации проводится на основе упорядоченной совокупности классификационных признаков (критериев), выбор которых зависит от научно-познавательных и практических целей.

Различают номинальные и ранговые параметры, позволяющие дать характеристику горизонтальной и вертикальной дифференциации.

Несмотря на существование множества обоснованных социологами индикаторов социального статуса, исследовать социальную стратификацию современного российского общества очень сложно. Происходящие социальные изменения порождают как социальную поляризацию, так и процессы деиерархизации. Установить границы статусов, в особенности на нижних ступенях социальной пирамиды, не представляется возможным, особенно в переходный период.

Один из исследователей социальной стратификации российского общества П. В. Антипин высказывает предположение, что решающим для статуса в переходное время является социокультурный тип личности, формируемый на основе адаптации к рынку. Иное мнение высказывает О. Л. Лейбович, предлагая искать основания стратификации в урбанизме как особой форме культуры индустриального общества. По мнению этого исследователя, городская культура, несущая в себе рациональность в ее наиболее повседневном виде (умение просчитывать поведение конкурентов, соотносить усилия и ожидаемые результаты, корректировать социаль-

ное поведение в меняющейся ситуации), содержит культурные основания современной экономической стратификации. Степень овладения городской культурой соответствует степени адаптации к рыночным отношениям, возможностям достижения экономического успеха.

Происходит постоянная перегруппировка и изменение способов самой дифференциации, она становится «расплывчатой» для самих социальных слоев и все более проявляется на индивидуальном уровне, в повседневной жизни. Большая часть этих явлений не поддается четкой классификации. Каждый индивид ведет себя тем или иным образом в зависимости от обстоятельств. А значит, регистрируемые только количественными методами социальные факты теряют смысл.

Социальная стратификация молодежи рассматривается нами как иерархически упорядоченное социальное неравенство статусных позиций молодых людей.

Социальное расслоение в молодежной среде отражает общие социальные процессы. Молодежь представлена в различных социальных группах (стратах) и несет на себе прежде всего следы имущественного неравенства и различий в экономических возможностях и перспективах. Исследователями зафиксировано усиление расслоения молодежи по социально-экономическим характеристикам.

В 2002 г. в составе верхнего слоя молодежь до 30 лет составляла 39%, среднего и базового – 40, нижнего – 21%. Доля молодых людей, сумевших открыть свое дело, составляет от 2,5 до 3,5%. Подтверждается ранее проявившаяся тенденция особой активности молодежи в освоении частного сектора экономики: 70–80% негосударственных коммерческих предприятий созданы 25–30-летними. Среди работающих в частном секторе экономики лиц, занятых ненаемным трудом, наиболее высока доля молодежи. В престижных областях деятельности с высокой оплатой труда и высокими квалификационными требованиями молодежь имеет наилучшие шансы. Все это свидетельствует о том, что молодежь легче, чем старшие поколения, адаптируется к новым социально-экономическим условиям.

В силу особенностей экономической обстановки и правового регулирования предпринимательства и коммерческой деятельности по-прежнему предпринимательские качества у значительной части молодых людей формируются «диким бизнесом». Неуверенность в завтрашнем дне «новых русских», в том числе людей молодежного возраста, отражают

такие черты их образа жизни, как неумеренная роскошь, повышенные меры личной безопасности, стремление к получению удовольствий «здесь и сейчас».

Однако богатые составляют незначительную часть молодежи (около 2%). Социальные цели реформ, предусматривающих недопущение снижения уровня материального благосостояния людей, наделение их собственностью, стимулирование самообеспечения, остаются далекими от достижения, хотя и несколько снизились темпы падения уровня жизни большинства россиян, в предыдущие годы имевшего катастрофический характер [12, с. 272].

Стратификационный подход не только подчеркивает многообразие социальных различий. Речь идет о том, что каждый человек является одновременно представителем многих социальных групп – страт. Следовательно, дело не только в социальной многомерности молодежи, но и в социальной многомерности каждого молодого человека. Поэтому так важно учитывать все множество стратификационных признаков. Ими могут служить классовая, стилевая, этническая, религиозная, гендерная, территориально-поселенческая принадлежность. С помощью каждой из них исследуется тот или иной «срез» молодежной реальности, и все вместе они позволяют выстроить социальную стратификацию молодежи.

1.3. Модели социализации современной российской молодежи

Специфика молодежного возраста, его границы во многом обусловлены социализацией – процессом подготовки молодого человека к переходу в соответствующий возрастной социальный статус, предполагающим усвоение индивидом норм, культурных ценностей, принятых в обществе, в конкретных социальных общностях, группах.

Российская социальность как совокупность социальных связей и общественных отношений представляет собой динамичное образование, переживающее модификацию экономической и политической сфер, реконструкцию социального пространства, распад старой и становление новой социальной структуры, социокультурную дифференциацию и другие коллизии нестабильного кризисного общества.

В стабилизационном мировоззренческом контексте российская социальность воспринимается как особая совокупность общественных связей

и отношений, не имеющая четких форм, но пронизывающая все явления общества, следующего по пути становления демократии, гражданского общества и правового государства.

Новая реальность российского общества обусловила трансформацию модели социализации молодежи. Основными проблемами социализации являются следующие. Во-первых, отсутствуют четкие эталоны социализированности, что связано с утратой идеалов, существовавших в советском обществе, и размытостью ориентиров общественного развития в России 1990-х гг. Во-вторых, нормативы социализации молодежи существенно трансформировались с принятием новых законодательных и других нормативных актов, затрагивающих процессы интеграции индивидов в общество.

Но несмотря на новые параметры объективно складывающейся социальности и новые социальные нормы, социализация продолжает осуществляться в значительной степени по сложившимся ранее правилам и моделям, воспроизводится индивидами, семьями, группами сверстников, обществом в целом. Именно это позволяет сохранить идентичность общества и самоидентичность народа, невзирая на самые серьезные социальные потрясения, революции, реформы.

Все произошедшие и происходящие в России изменения не имеют оценки по четким правовым, историческим критериям и остаются пока конъюнктурными, сиюминутными, прагматически ориентированными. Произошедший за период с 1985 г. сдвиг общественного сознания пока не дает возможности глубоко осознать феномен российского общества. Нелегитимность действий политиков, произвол в осуществлении крупных социальных изменений оказывают отрицательное влияние на понимание того, что правомерно и неправомерно, справедливо и несправедливо, хорошо и плохо, нормально и ненормально. Все это усиливает личную ответственность человека за совершаемые действия.

Распад старой социальности, которая базировалась на общественных парадигмах советского общества, отсутствие целостности социальности нового типа, а также несформированность развернутых представлений о нем осложняют деятельность институтов социализации, которые переживают трансформацию, сопровождающуюся к тому же ослаблением поддержки со стороны общества и государства. Институциональные и внеинституциональные влияния на личность разбалансированы, социализация приобретает черты неуправляемости, стихийности. Отмечается дисбаланс

и внутри институтов социализации в ущерб целенаправленным средствам воздействия, что снижает интенсивность усвоения молодежью нормативных элементов культуры, научения социально одобряемому поведению.

В 1990-е гг. происходит трансформация семьи, вызванная как долгосрочными тенденциями (распадом традиционной многопоколенной семьи, ослаблением родительского авторитета), свойственными для любого индустриального общества, так и среднесрочными и краткосрочными тенденциями развития, связанными с общественными реформами в России. Исследования последнего времени выявили такие показатели современной семьи, индуцирующие уровень реализации ею социализационной функции, как преимущественная одинокость, низкий уровень жизни большинства семей, патриархальность, высокие показатели числа разводов, неполных семей, семей, находящихся в трудных жизненных обстоятельствах, и др.

Происходит трансформация и социализационной функции системы образования, проявляющаяся прежде всего в снижении ее роли в обеспечении интеграции молодежи в общество и воспитании подрастающего поколения. Декларируемая демократизация системы образования пока не дает позитивных результатов. Растущая в обществе социальная дифференциация находит свое проявление в деятельности образовательных учреждений. Основы образовательной системы подрывает также и то, что около половины всех типов профессий, по которым ведется подготовка в учебных заведениях, не востребованы на рынке труда [12, с. 247].

Продолжается кризис системы образования, связанный как с распадом ее основных целеобразующих элементов и поиском новых образовательных ориентиров, так и с расплывчатостью государственных и общественных приоритетов образования.

В советский период важнейшими каналами социализации были пионерская организация и комсомол. Индивидуальные социальные практики этого периода имели, соответственно, пионерские и комсомольские идеологические ориентиры, что способствовало развитию таких качеств личности, как коллективизм, социальная активность, оптимизм, интернационализм, патриотизм. К началу 1990-х гг. комсомол и пионерская организация утратили влияние на молодое поколение. Бум самостоятельных молодежных и детских движений 2-й половины 1980-х – начала 1990-х гг. сменился спадом. К середине 1990-х гг. сформировались новые молодежные и детские движения (скауты, «Идущие вместе» и др.), характеризующиеся раз-

дробленностью, идейным плюрализмом, организационной слабостью, отсутствием финансовых средств, что в совокупности не позволяет достичь весомых результатов в воздействии на молодежь.

В то же время за пределами регламентируемой законом деятельности сформировались и действуют криминальные молодежные группы. Одним из социальных явлений, сказывающихся на социализационных процессах, стала миграция, как естественная, так и вынужденная, порожденная международными конфликтами, войнами, ущемлением прав различных категорий населения в бывших республиках СССР. В разных регионах страны исследователями зафиксированы миграционные настроения молодежи, варьирующие в зависимости от типа поселения. Рост миграционных настроений молодежи отмечается в «депрессивных» регионах, где в течение значительного периода времени не снижается социальная напряженность.

В 1-й половине 1990-х гг. реальностью стало включение России в глобальное информационное пространство. Средства массовой коммуникации, включающие все виды информации, функционирующие в этом пространстве, созданном при помощи новых технологий (мультимедиа, аудиовизуальных средств коммуникации), стали важнейшим агентом социализации молодежи. Они распространяют и популяризируют определенные образцы, стили и нормы поведения, моделируют и внедряют в массовое сознание образ реальности, к которой необходимо стремиться. Напрямую такое воздействие осуществляется через рекламу. Мы бы назвали информационным насилием в отношении детей, подростков и молодежи рекламную деятельность российского радио и телевидения. Влияние телекоммуникации оценивается и как отрицательное, и как положительное. С одной стороны, коммерциализация телеканалов приводит к преобладанию на телеэкранах низкопробных западных фильмов, насыщенных насилием, агрессией, жестокостью, сексом. С другой стороны, появление новых телеканалов помогает молодежи как в учебе, так и в расширении кругозора, открывая совершенно новые горизонты знания. Информационное поле нового типа пронизывает все сферы социальной жизни, затрагивая социализационные процессы в различных институтах социализации.

В. А. Шапинский, проанализировавший данные исследований ТВ-культуры, пишет о том, что телевидение превратилось в наиболее репрезентативный канал медиа-культуры современности. Было выявлено отличие ТВ-событий от того, что в повседневности мы называем событиями реаль-

ной жизни: мир действительности предстает в реальности масс-медиа как расколотый на множество эпизодов, которые не репрезентируют события, а «сплетаются» с ними, что делает телевидение похожим на мозаику образов и событий, рекламы и новостей. В структуре телевещания трудно выделить какой-либо объединяющий принцип, что, несомненно, отражает фрагментарность современной культуры в целом.

Повседневная деятельность человека постепенно сводится к подражанию, копированию из-за чрезмерного воздействия аудиовизуальных средств информации, компьютерных игр, вытесняющих свободное мышление, индивидуальность мышления, социальное общение.

Отношение к средствам массовой информации нынешнего россиянина иллюстрирует трансформацию одной из сторон социальной действительности. Воспитанный на доверии к средствам массовой коммуникации человек не сразу оказался готовым отобрать из представляемой информации нужное для себя. На фоне мировоззренческой неопределенности экспансия массовой коммерческой культуры, агрессивно насаждая психологию потребительства и выгоды, способствует нравственной деградации личности и снижению ценности человеческой жизни.

Одним из феноменов российской действительности стала молодежная субкультура, представляющая собой полифункциональное явление, отвечающее сущностным потребностям развития личности и прежде всего потребности в обладании социальной и культурной идентичностью, «встроенности» человека в некое социокультурное сообщество. Возрастные группы, которые оформляются как носители молодежной субкультуры, становятся социализирующим фактором. Их роль возрастает тогда, когда основные институты, обеспечивающие социализацию молодежи (семья, школа, общественные организации, средства массовой информации), пропагандируют весьма разнообразные и отличающиеся друг от друга ценности и модели поведения, что осложняет процесс поиска себя, обретения социального статуса.

Реформирование обусловило изменение эталонов успешной социализации молодежи, совокупности правил передачи социальных норм и культурных ценностей от поколения к поколению. Можно выделить следующие особенности социализации российской молодежи на рубеже веков с учетом перехода от советской модели социализации (единообразной по нормативности, с равными стартовыми возможностями и гарантиями,

обеспечивающей предсказуемость жизненного пути) к другой модели (пока лишь складывающейся, вариативной, стратифицированной): трансформация основных институтов социализации; деформация ценностно-нормативного механизма социальной регуляции и становление новой системы социального контроля; диспропорция между организованными и стихийными процессами социализации в пользу стихийных; изменение соотношения общественных и личных интересов в сторону расширения автономии формирующейся личности и пространства для самостоятельности, творчества и инициативы человека.

1.4. Демографическая ситуация и динамика преемственности поколений

Согласно демографическим данным, на 1 января 2002 г. численность молодых граждан России в возрасте 14–29 лет составила 36,0 млн чел., доля молодежи от общей численности населения – 25%. Численность молодых мужчин – более 18,2 млн, женщин – более 17,8 млн чел. В условиях города проживает более 26,5 млн молодых граждан, в сельской местности – около 9,5 млн. Если исходить из прогнозов, то они в перспективе на ближайшие 10 лет предвещают значительное сокращение (на 36%) численности населения в предмолодежном возрасте; некоторое возрастание (на 4–5%) доли трудоспособного населения (причем этот рост будет происходить преимущественно за счет женщин 20–30 лет); сокращение (на 9%) численности людей в возрасте старше трудоспособного [8].

Ряд социальных проблем молодежи (образование, социальная защита), возможно, будет в этих условиях решаться проще. Но одновременно становится очевидным: в перспективе нас ожидает резкое и долгосрочное обострение проблем трудоустройства и занятости молодежи, подготовки и переподготовки квалифицированных кадров, а также ряд других трудностей.

Понимание молодежи как целостного (хотя и внутренне стратифицированного) поколения диктует необходимость анализа ее взаимоотношений с другими поколениями. В этом случае речь преимущественно идет о символических поколениях. Критерием выступает своеобразный «шаг поколения», который определяется средним возрастом первого деторождения. Сегодня в нашей стране он составляет 23 года. Соотнося шаг поколения со средней продолжительностью жизни, можно определить поколенческую структуру общества. Ныне в России четко прослеживается тенденция к пе-

реходу от трехпоколенного к четырехпоколенному обществу. Это само по себе усложняет в социально-психологическом плане межпоколенческие отношения, поскольку сегодня бок о бок сосуществуют, взаимодействуют четыре поколения с совершенно разным жизненным опытом, ценностными ориентациями и установками, возможностями и перспективами.

Взаимное отчуждение, непонимание между поколениями возрастают в периоды социальных кризисов, социальных перемен. Ведь кризисы социального развития – это в том числе и кризис сложившегося механизма преемственности поколений. Известная американская исследовательница М. Мид считает соответствующий механизм взаимодействия поколений, влияние их опыта на поведение людей важнейшей характеристикой человеческой культуры. «Раньше взрослый мог сказать молодому: “Ты должен слушаться меня, потому что я был молодым, а ты не был старым, поэтому я лучше тебя все знаю”. Сегодня он может услышать в ответ: “Но вы никогда не были молоды в тех условиях, в которых предстоит жить нам, поэтому ваш опыт для нас бесполезен”» [18, с 129]. М. Мид выделила три типа подобного механизма и три типа человеческих культур. Постфигуративная культура – изменения проходят медленно и незаметно; опыт, обычаи и установки старшего поколения – носителя традиции – заимствуются детьми, определяют и предопределяют их поведение. Конфигуративная культура – каждое поколение считает естественным, когда поведение нового поколения отличается от предшествовавшего, дети преимущественно осваивают нормы – ценности своего поведения не от взрослых, старших, а от сверстников. Префигуративная культура – формирующаяся культура будущего, когда именно новое поколение будет определять поведение старших, которые должны быть готовы учиться у него.

Особенности молодежного возраста присутствуют у каждого из поколений, но актуальны они лишь для современной молодежи. Для взрослых они в прошлом, для детей – в будущем, в перспективе.

Можно выделить следующие виды межпоколенческих отношений:

- сотрудничество, взаимопонимание (педагогика сотрудничества как принцип социальной педагогики); воздействие взрослых на молодежь. Молодежь – объект воспитательного воздействия со стороны взрослых, общество взрослых осуществляет социальный контроль за молодежью;
- сосуществование – две рядом текущие жизни, изолированные друг от друга; субкультуры как разные, иные культуры; взаимное непонимание;

- конфликт поколений – контркультура, молодежный протест, бунт против взрослых; соперничество;
- преемственность поколений в историческом развитии;
- разрыв поколений, обрыв связей.

Важна содержательная сторона межпоколенческих отношений. Она проявляется в конкретных сферах социальной жизни (экономике, политике, культуре, быте и т. д.), в конкретных установках, ценностных ориентациях, нормах и образцах поведения.

Преемственность в межпоколенческих отношениях не должна рассматриваться односторонне (старшие учат уму-разуму младших). Важно сформировать у молодых умение жить в разновозрастной среде. Сегодня усиливается возрастная сегрегация (от лат. «отделение»). Это связано с тем, что современное общество становится четырехпоколенным, а семья – двухпоколенной и, в основном, однодетной. В семье ребенок общается лишь с родителями, но разрыв в возрасте не делает их опыт привлекательным для него. Да и в образовательных учреждениях (от детского сада до вуза) преобладают одновозрастные коллективы. Взрослые же выступают в роли наставников. Наиболее наглядно негативные последствия этого процесса проявляются в дедовщине, когда старший по возрасту (точнее, по сроку службы) как бы получает право унижать другого, молодого. Трагизм ситуации в том, что за время службы ролевые функции униженного и унижающего проигрываются поочередно одним и тем же молодым человеком. Но дедовщина – не только и не столько армейский феномен. Ее корни – в любых молодежных коллективах, где проявляется неумение жить и общаться в разновозрастной среде.

Характеристика взаимоотношений поколений требует многомерного подхода к их анализу. Своеобразную точку зрения на эту проблему высказал французский исследователь В. Горц. По его мнению, необходимо делить всех людей на предшествующих (старше 30 лет) и последующих (молодых). Над первыми довлечет груз прошлого, стереотипов, традиций. И лишь вторые в состоянии осуществить перемены к лучшему, преобразовать и обновить мир. Отсутствие жизненного опыта – черта, объективно присущая молодежи, получает в рамках такого подхода позитивную оценку. Можно не соглашаться с подобной позицией, но нельзя не видеть серьезной проблемы: как сочетать ориентацию на перемены и недостаточную зрелость – социальную, интеллектуальную, духовную? К этому добавляет-

ся и уже отмеченное удлинение продолжительности молодежного возраста. В ракурсе четырехпоколенного общества молодые все дольше и дольше воспринимаются людьми старшего поколения как «молодые» – даже в 35–40 лет. Это питает у части молодых инфантилистские настроения. Тревожит не само по себе ощущение молодости у 35–40-летних, а то, что они стараются подольше не брать на себя всю полноту ответственности взрослого, социально зрелого человека.

На другую сторону этой проблемы обратил внимание В. Т. Лисовский, высказав тревогу по поводу растущего «генерационного негативизма», означающего, что в условиях системного кризиса российского общества «молодежь начинают бояться и ненавидеть, искусственно противопоставлять ее “взрослому” обществу... Социальные ценности, которыми жили “отцы”, в новой исторической ситуации в подавляющем большинстве утратили практическое значение и в силу этого не наследуются “детьми”, поскольку не пригодны им ни для настоящей, ни для будущей жизни... Молодое поколение оказалось в ситуации, когда оно, логикой истории призванное продолжать развитие на базе унаследованных материальных и духовных ценностей, вынуждено, находясь в стадии становления, участвовать в выработке этих ценностей, зачастую самостоятельно, нередко вопреки рецидивам старого мышления “отцов”, их попыткам реставрировать прошлое» [50, с. 99].

Итак, в настоящее время весьма затруднена интеграция молодежи в общество, распространяются процессы социальной депривированности, исключения из социума отдельных категорий молодежи. В этих условиях обостряется необходимость в эффективной деятельности различных социальных служб, государственных и общественных организаций, чья работа направлена на стимулирование безболезненного включения молодежи в разновозрастное социальное пространство, оказание помощи в выявлении, развитии склонностей, способностей и самореализации молодого поколения.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Обозначьте границы молодежного возраста, объяснив разницу в точках зрения на молодежный возраст.
2. Какие подходы к понятию «молодежь» можно считать наиболее распространенными и почему? Каковы причины многообразия трактовок термина «молодежь»?

3. Перечислите основные характеристики молодежи.
4. Опишите социальный статус молодежи в современном обществе.
5. Изложите суть социальной стратификации молодежи.
6. Сформулируйте основные проблемы социализации современной российской молодежи.
7. Что такое преемственность поколений и как она связана с демографической ситуацией в сегодняшней России?

Глава 2

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ

В последние годы отмечено интенсивное распространение среди молодежи нерегистрируемых сожительства – «неформальных браков». Репродуктивные установки молодежи не имеют однозначной характеристики, они в известной мере отражают доминирующие в обществе взгляды и традиции. Подавляющее большинство молодых хотело бы создать семью и родить детей только при наличии всех необходимых для этого условий. На протяжении последнего десятилетия наблюдается стремительное падение рождаемости. Подавляющая часть молодежи ориентирована на рождение в семье не более одного ребенка. Возрастает и количество разводов в молодых семьях (до 500 на 1000 браков). Таким образом, следует ожидать в будущем значительное абсолютное уменьшение численности молодых россиян (тогда как в соответствии с общемировой тенденцией к 2010 г. люди в возрасте до 30 лет смогут составить около 60 % населения земного шара).

Негативные тенденции последнего десятилетия – резкое увеличение удельного веса семей с одним родителем, внебрачная рождаемость, высокий уровень разводимости – объективно требуют от женщины выполнения практически всех родительских обязанностей и это существенно влияет на формирование репродуктивной мотивации молодых женщин. Состояние репродуктивного здоровья молодых, определяющего здоровье потомства и жизнеспособность будущего поколения, выступает существенным фактором демографического развития. Вопросы сохранения здоровья нового поколения приобретают особую остроту в условиях социально-демографического кризиса.

Динамика состояния здоровья молодежи дает основание прогнозировать ухудшение ситуации: сохраняется рост заболеваемости особо опасными болезнями (злокачественными новообразованиями, активным туберкулезом, болезнями, передаваемыми преимущественно половым путем, психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ). Динамика распространения болезней, передаваемых половым путем, наиболее тревожна и по всем основаниям может быть отнесена к острейшим молодежным проблемам.

Омоложение контингента употребляющих табак, алкогольные напитки, токсические, наркотические и другие психоактивные вещества, зависимость этих процессов от нарастания масштабов лоббирования табака и алкоголя, незаконного оборота и распространения наркотиков в начале нового тысячелетия проявляются как устойчивая тенденция. Ускоренными темпами происходит наркотизация в молодежной и детской среде: уровень заболеваемости наркоманией среди несовершеннолетних в 1,5 раза выше, чем среди взрослого населения.

Дифференцированный подход, концентрация основных антинаркотических мероприятий целесообразны в возрастном интервале от 14 до 20 лет и должны осуществляться в первую очередь через скоординированные действия всех социальных институтов: медицинских учреждений, осуществляющих лечение и реабилитацию наркозависимых, правоохранительных органов, ведущих борьбу с незаконным оборотом наркотических веществ, органов управления образованием и органов по делам молодежи, занимающихся профилактикой и предупреждением использования алкоголя, наркотиков, табака.

Организация профилактики, лечения и реабилитации больных наркоманией требует формирования особой инфраструктуры (развития служб информационной, консультативной помощи, психолого-педагогических служб и особенно наркологических служб), решения организационных, материально-технических, кадровых проблем ее функционирования.

Особую значимость приобретает корректировка нормативных моделей молодежной субкультуры, устранение привлекательности наркомании в представлениях молодежи, вытеснение мифов о наркотиках ценностями здорового, созидательного, развивающего образа жизни, активная информационная работа в этой сфере.

Чрезвычайно важно максимальное использование ресурсов детских и молодежных общественных объединений, реализация социальными службами многообразных программ, ориентированных на включение самой молодежи в процессы освобождения от наркозависимости [52, с. 125].

Вызывают опасение проблемы отношения молодежи к браку и семье. Не слишком активна поддержка института семьи, в первую очередь молодой. Необходимы систематическая подготовка молодежи к семейной жизни, стимулирование активности семьи в определении и осуществлении жизненной стратегии, формирование ответственности молодых за рожде-

ние детей и осуществление родительских обязанностей, а также полноценная социально-правовая защита и поддержка молодой семьи.

Сохраняет актуальность ряд проблем в сфере образования, нерешенность которых отрицательно сказывается на положении детей и молодежи. Среди способов решения проблем поддержки учащейся молодежи, в частности студенчества, целесообразно выделить следующие направления деятельности:

- совершенствование действующего законодательства РФ в части гарантированной защиты прав молодежи на получение среднего и высшего профессионального образования, на необходимые условия для осуществления образования, развития, отдыха и оздоровления учащейся молодежи;
- организация инфраструктуры социальных служб защиты, поддержки, информационной и консультативной помощи студентам;
- разработка и осуществление эффективных механизмов активизации студенческого самоуправления;
- обеспечение представительства интересов студентов в органах законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, местного самоуправления;
- активизация участия студентов в молодежных, студенческих общественных объединениях, создание условий для их взаимодействия с управленческими структурами вузов и учреждений среднего профессионального образования;
- решение проблем временной занятости студентов, трудоустройство выпускников учреждений высшего и среднего профессионального образования.

Массовый отток из сферы науки и высоких технологий квалифицированных специалистов молодого и среднего возраста, сопровождаемый резким старением и выбытием по возрасту высококвалифицированных, опытных научных кадров, делает реальной угрозой утраты преемственности между поколениями российских ученых, значительно снижает эффективность их труда, ведет к распаду научных школ и потере кадрового потенциала науки в целом.

Самые серьезные изменения экономического статуса молодежи связаны с ее материальным положением. Прирост зарплаты в 2004–2006 гг. был полностью поглощен ростом цен на товары и стоимости коммунальных услуг. Это обусловило и значительное расслоение молодежи по уров-

ню зарплаты, который находится на низкой отметке и граничит с прожиточным минимумом. Данная ситуация устойчиво сохраняется с середины 1990-х гг.

Самые низкие зарплаты у молодых рабочих в сельском хозяйстве и в легкой промышленности, несколько выше – в транспортной отрасли и строительстве.

Расслоение молодежи происходит преимущественно по формам собственности (так, зарплата работающих в коммерческих организациях на порядок выше, чем в государственной сфере); по доступности источников жизнеобеспечения (работы, зарплаты); по материальному и имущественному основаниям; по распределению в разных сферах социально-профессиональной деятельности; по возможностям реализации своих прав; по принадлежности к силовым структурам; по типу поселения.

Все это заметно влияет на возможности молодых людей в сфере повышения квалификации, повышения жизненного уровня, в коммерческой деятельности и в карьерном росте. Практически по всем перечисленным показателям, за исключением повышения квалификации, возможности самореализации у молодых людей в государственном секторе значительно ниже, чем в частном секторе производства.

Различаются возможности самореализации молодежи и в региональном аспекте: так, реализовать свои способности и интересы молодым людям в сельской местности значительно труднее, чем в городе. Структура занятости в сельских регионах существенно уступает по качественным характеристикам занятости городской молодежи. Отсюда неравенство «жизненного старта».

Проблемы в жилищной политике, приватизация жилищного фонда, снижение темпов ввода жилья, ухудшение качества содержания жилищного фонда существенно усложнили механизмы решения жилищных проблем. Повсеместно нарушается действующее законодательство РФ в части, касающейся внеочередного предоставления жилья выпускникам образовательных учреждений из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, семьям с детьми-инвалидами, молодым инвалидам, гражданам, вернувшимся после прохождения воинской службы в рядах Вооруженных сил РФ, лицам, вернувшимся из мест лишения свободы (в течение 1990-х гг. число осужденных за уголовные деяния в возрасте до 29 лет возросло в 2 раза. В 2005 г. более половины всех правонарушений было

совершено несовершеннолетними. По экспертным оценкам, в России действуют более 30 крупных преступных синдикатов и 1000 молодежных преступных банд) и др.

Существенно обострились проблемы решения жилищных проблем молодых офицеров Вооруженных сил РФ, сотрудников органов внутренних дел и внутренних войск России.

К началу 2000 г. структура занятости молодежи на предприятиях различных форм собственности претерпела некоторые изменения. Так, в полтора раза сократилась занятость молодежи в государственном секторе производства. Лишь треть молодежи, занятой в производстве, предпочитает работу на государственном предприятии или в госучреждении. Возможности выбора места работы для сельской молодежи еще более ограничены.

В крупных городах России отраслевая структура молодежной занятости имеет свою специфику. Наибольший удельный вес (почти треть) среди занятой молодежи имеют работающие в сфере бизнеса, обслуживания и торговли, далее – работающие в промышленности и группе отраслей строительства, транспорта, связи (пятая часть) и затем – в бюджетной сфере.

В сфере занятости в России в наименьшей степени представлена возрастная группа 16–17-летних граждан, до четверти от работающих молодых людей составляют 18–19-летние. Максимальное число (почти три четверти) имеющих полную занятость приходится на лиц в возрасте от 25 до 29 лет.

В начале 2000-х, как и в 1990-е гг., сохраняется тенденция роста числа несовершеннолетних, занятых в экономике. Число лиц, работающих в возрасте 15–17 лет, существенно возросло, поскольку желание стать самостоятельными в финансовом отношении чаще проявляется именно в данном возрасте. В то же время значительно сокращено финансирование занятости молодежи, что приводит к нарушению ее трудовых прав. Данная возрастная группа менее всего конкурентоспособна на рынке труда.

Негативным следствием такого положения дел становится снижение несовершеннолетних ориентации на труд как важнейшую жизненную ценность, формирование отношения к труду как способу «делать деньги», в том числе и путем нарушения общественных норм. Молодые люди из этого слоя постоянно находятся в ситуации неопределенности «жизненного старта», социального риска, в результате чего возникает серьезная угроза стабильности общества.

Широкое распространение получило совмещение учебы с трудовой деятельностью. Подрабатывают (чаще в коммерческих организациях, чем в государственных) до 25% обучающихся, хотя потребность в подработке у данного контингента гораздо выше (более 40%).

Актуальной является проблема соблюдения трудовых прав несовершеннолетних. Наиболее распространены нарушения, связанные с приемом на работу лиц моложе 21 года. Так, молодые работники не проходят предварительный медицинский осмотр; нарушение прав связано с проведением испытаний при приеме на работу и с продолжительностью рабочего дня, привлечением несовершеннолетних к ночным и внеурочным работам, нарушением норм техники безопасности, использованием труда несовершеннолетних на запрещенных для них работах, в том числе на тех, выполнение которых может причинить вред их нравственному развитию.

Основные изменения в структуре молодежной безработицы связаны с увеличением доли нетрудоустроенных молодых специалистов (до 21 года), имеющих профессиональное образование. До 50% выпускников образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования не находят применения своим знаниям, умениям и навыкам. Данная группа фактически выступает источником пополнения слоя специалистов с «нулевым статусом», у них уже есть определенные ожидания и представления о своем месте в социально-профессиональной структуре. Более двух третей получивших профессиональное образование молодых людей трудится не по специальности, более половины из них заняты неквалифицированным и малоквалифицированным трудом.

Снижение возраста начала трудовой деятельности, фактическое непризнание за 16–17-летними статуса безработных ведет к правовой незащищенности данной категории.

В этих условиях необходимы обеспечение временной, вторичной и постоянной занятости молодежи, связанное с расширением сферы деятельности молодежных бирж труда, бизнес-инкубаторов и других учреждений в области профессиональной ориентации и подготовки молодежи, обеспечения «вторичной» занятости – подработок молодых граждан в виде общественных и временных работ; формирование соответствующей нормативно-правовой базы, регулирующей создание дополнительных возможностей для решения обозначенных задач.

Рыночные отношения отразились на культурной активности молодежи следующим образом: многие занятия стали малодоступными из-за материальных затруднений; досуговые ориентации молодежи не поддаются однозначной характеристике. В условиях углубляющейся стратификации общества, растущей социальной дифференциации молодежи, коммерциализации сферы культуры усиливаются различия между богатым, содержательным досугом у одной части молодежи и бедным досугом – у другой. У одних досуговые ориентации многообразны, у других отличаются бездуховностью, у третьих никак не проявляются [3, с. 216].

Проблемы организации и содержательного наполнения досуга занимают сегодня одно из последних мест в числе наиболее волнующих молодежь проблем. Однако вряд ли стоит недооценивать значимость досуговых проблем для молодежи. Безусловно, на фоне непростого материального положения, обеспокоенности по поводу возможной безработицы, личной и социальной безопасности, здоровья и других не менее острых личных и социальных проблем досуг и его условия отходят на задний план. Вместе с тем досуговая деятельность является одной из важнейших сфер самореализации, самоутверждения молодого человека, «каналом» вхождения в мир культурных ценностей, своеобразной компенсационной нишей, в которой человек черпает силы, восстанавливает душевное равновесие, психологический комфорт. Кроме того, невнимание со стороны «взрослых» к досуговым проблемам молодежи открывает возможности для реализации различных асоциальных форм проведения досуга, способствующих распространению алкоголизма, наркомании, насилия, проституции и т. п. И в этом плане молодежь в силу своей социальной и возрастной специфики в определенной мере принадлежит к группе риска.

Сказываются и последствия институционального кризиса молодежного движения советской эпохи: каждый четвертый молодой работник отметил, что никто не занимается организацией досуга молодежи. Эти настроения сегодня начинают превалировать над традиционными упреками в формализме и заорганизованности в адрес общественного движения советского периода (комсомола). Молодежь сегодня в основном предпочитает свободные досуговые занятия, связанные с приятельским общением и развлечениями. Вряд ли правомерны распространенные у взрослых упрощенные и даже критические оценки этих досуговых ориентаций. Эти

ориентации отражают стремление молодежи к общению, особенно к общению со сверстниками, в общей компании.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Укажите наиболее острые проблемы современной российской молодежи. Аргументируйте свою позицию.
2. С какими трудностями сталкивается студенческая молодежь?
3. Изложите суть противоречий сферы молодежной занятости. Каковы основные проблемы молодежи на рынке труда в России?
4. Какие проблемы молодежи, на ваш взгляд, требуют безотлагательного решения и почему?
5. Охарактеризуйте досуг молодежи и основные тенденции его развития.
6. Как вы сформулируете ответ на известный вопрос «Легко ли быть молодым?» сегодня?

Глава 3

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА И ПУТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Молодежная политика, как известно, представляет отношение общества к молодежи. Если использовать «официальную» формулировку, то государственная молодежная политика (ГМП) – это деятельность государства по созданию социально-экономических, правовых, организационных условий и гарантий для социального становления и развития молодых граждан, наиболее полной реализации творческого потенциала молодежи в интересах общества.

Государственная молодежная политика проводится в отношении:

1) граждан Российской Федерации, включая лиц с двойным гражданством, в возрасте от 14 до 30 лет;

2) иностранных граждан, лиц без гражданства в возрасте от 14 до 30 лет – в той мере, в какой их пребывание на территории Российской Федерации влечет за собой соответствующие обязанности федеральных государственных органов;

3) молодых семей – семей в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей – без ограничения продолжительности брака) при условии, что один из супругов не достиг 30-летнего возраста, а также неполных семей с детьми, в которых мать или отец не достигли 30-летнего возраста;

4) молодежных объединений.

Субъектами государственной молодежной политики являются:

1) государственные органы и их должностные лица;

2) молодежные объединения и ассоциации.

В формировании и реализации государственной молодежной политики выделяются следующие основные направления:

1. Государственная поддержка молодых граждан в сфере образования, воспитания и развития.

2. Содействие и поддержка молодых граждан в области охраны их здоровья, в профилактике опасных заболеваний и формировании здорового образа жизни.

3. Содействие обеспечению экономической самостоятельности молодых граждан и реализации их трудовых прав и обязанностей.

4. Государственная поддержка молодых семей.

5. Государственная поддержка молодых граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в их социальном обслуживании, в социальной реабилитации и адаптации.

6. Поддержка общественно значимых инициатив, общественно-политической деятельности молодежи, молодежных и детских общественных объединений [35, с. 84].

Основные подходы к государственной молодежной политике в Российской Федерации были определены в 1992 г. Указом Президента Российской Федерации «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики».

В последующие годы элементы законодательной базы для осуществления государственной молодежной политики нашли отражение:

- в утвержденных Постановлением Верховного Совета РФ от 3 июля 1993 г. № 5090–1 «Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации»;

- в принятом 28 июня 1995 г. Федеральном законе № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений в Российской Федерации» в редакции от 21 марта 2002 г. № 31-ФЗ;

- в Постановлении Правительства РФ от 3 апреля 1995 г. № 387 «О дополнительных мерах поддержки молодежи в РФ» в редакции от 3 августа 1996 г. № 937.

Эти документы направлены на социально-экономическую поддержку российской молодежи, определяют гарантии, общие принципы и меры такой поддержки.

В большинстве регионов России в середине 1990-х гг. были приняты законы и целевые программы реализации государственной молодежной политики. В частности, как на федеральном, так и региональном уровнях были приняты программы «Молодежь России», «Дети России» и др.

Целью президентской программы «Молодежь России» является создание экономических и организационных условий и гарантий становления личности молодого человека, развития молодежных объединений, движений и инициатив. Данная программа, принятая на 2001 г., содержит следующие положения:

- выравнивание демографической ситуации в стране;
- повышение уровня доходов молодежи и молодых семей;

- улучшение социально-бытовых и жилищных условий молодежи;
- создание условий для поддержки молодой семьи;
- снижение числа разводов, уровня безнадзорности среди детей и подростков;
- обеспечение вторичной и сезонной занятости молодежи;
- повышение квалификации и формирование трудовых ресурсов, соответствующих требованиям рынка;
- рост деловой активности и предприимчивости молодежи;
- улучшение здоровья молодого поколения, снижение смертности, наркомании и алкоголизма в молодежной среде;
- повышение духовно-нравственного, интеллектуального и творческого потенциала молодого поколения.

Однако указанные положения до настоящего времени не воплощены в жизнь из-за отсутствия стабильного финансирования. Кроме того, значительное сдерживающее влияние на реализацию программы оказывают слабая законодательно-нормативная база государственной молодежной политики как на федеральном, так и на региональном уровне; отсутствие устойчивой и полностью сформированной системы органов по делам молодежи в субъектах Российской Федерации; сложности в организационном, материально-техническом и кадровом обеспечении основных направлений президентской программы.

Социальные проблемы молодого поколения призвана решать президентская программа «Дети России», включающая в себя следующие федеральные целевые подпрограммы:

- «Дети-инвалиды»;
- «Дети Чернобыля»;
- «Дети Севера»;
- «Одаренные дети»;
- «Дети семей беженцев и вынужденных переселенцев»;
- «Дети-сироты»;
- «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;
- «Развитие социального обслуживания семьи и детей»;
- «Безопасное материнство»;
- «Развитие Всероссийских детских центров “Орленок” и “Океан”».

Президентская программа «Дети России» действует в нашей стране с 1993 г., и многие входящие в нее подпрограммы дают определенные результаты. Федеральная целевая программа «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», реализуемая с 1997 г., имеет важное значение для решения вопросов детского неблагополучия.

С середины 1990-х гг. в стране была создана принципиально новая система учреждений социальной защиты, позволяющая оказывать беспризорным и безнадзорным детям экстренную помощь, поддержку в восстановлении социального статуса, осуществлять комплексную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. За время реализации этой программы количество таких учреждений выросло примерно на 40%, а количество детей, получивших в них помощь, более, чем на 60%. В целом реализация программных мероприятий способствовала уменьшению количества преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Подпрограмма «Дети-инвалиды» (реализовывалась в 1994–2001 гг.) способствовала обеспечению профилактики инвалидности путем организации обследования и распределения (скрининга) новорожденных по группам патологий, создания инфраструктуры реабилитации детей-инвалидов в системе социальной защиты населения РФ, выявления и оказания помощи одаренным детям-инвалидам и развития их творческих талантов и др. За этот период в субъектах РФ было создано 237 реабилитационных центров для детей-инвалидов и 296 отделений реабилитации на базе учреждений социального обслуживания семьи и детей и детских домов-интернатов.

Малоизвестная на сегодняшний день федеральная программа дополнительного ресурсного обеспечения на 2003–2015 гг. «Обеспечение жильем молодых семей» включает в себя:

- разработку и внедрение в практику субъектов Российской Федерации правовых, финансовых и организационных механизмов оказания государственной поддержки молодым семьям, нуждающимся в улучшении жилищных условий;
- содействие инициативам молодежных организаций, направленным на улучшение жилищных и социально-бытовых условий молодых семей;
- развитие межведомственных форм планирования и проектирования возможных путей решения жилищной проблемы молодежи;

- создание новых организационно-правовых форм объединения молодежи с целью решения жилищных проблем;
- координацию и поддержку на конкурсной основе проектов и программ молодежи, предприятий и организаций, направленных на решение жилищной проблемы молодежи в регионах;
- разработку механизма реализации системы государственной поддержки молодых семей по строительству (приобретению) жилья;
- создание нормативно-правовой основы государственной поддержки молодых семей по строительству (приобретению) жилья;
- обеспечение государственной поддержки инициативы молодежных организаций по улучшению жилищных и социально-бытовых условий молодых семей.

Нетрудно догадаться, что недостаток финансирования, отсутствие законодательной скоординированности, размытость формулировок затрудняют реализацию этой программы и снижают доступность жилья для большинства молодых семей.

В Свердловской области для развития положений областной Концепции социальной защиты населения были приняты различные областные законы, в том числе затрагивающие молодое население области: «О социальной защите граждан, получивших увечье при прохождении военной службы», «О защите прав ребенка»; областные целевые программы: «Молодая семья», «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Свердловской области» и пр. К сожалению, с 2003 г. прекратил свое действие областной закон «О государственной молодежной политике в Свердловской области», в результате чего ухудшились условия реализации молодежной политики в регионе.

Следует отметить, что существующие в настоящее время программы и правовые документы, направленные на защиту молодежи, в большинстве своем имеют серьезные проблемы с практической реализацией из-за отсутствия хорошо скоординированной и четкой нормативно-правовой базы, достаточного финансирования (в настоящее время они финансируются по остаточному принципу).

Степень цивилизованности государства определяется через отношение к женщинам, старикам, детям и молодежи. Как же можно оценить отношение в нашем государстве к молодому поколению? К сожалению, ответ напрашивается не слишком оптимистичный. Принято считать, что

молодежная политика должна создавать или изыскивать возможности обеспечения благоприятных условий для удовлетворения жизненных потребностей молодежи. В нашем случае мы имеем дело с принципом патернализма, подразумевающим подход к молодым людям как «нуждающимся в удовлетворении своих нужд», которые они могут решить с помощью опеки (прежде всего опеки государства и общественных объединений). Что такое благоприятные условия, создание которых декларируется в наших многочисленных нормативных «молодежных документах», поясняется не слишком внятно. Фразы «создание равных стартовых возможностей», «обеспечение конкурентоспособности молодежи» представляют собой формальные, ни к чему не обязывающие клише, известные как социальные слоганы, прокламации, вызывающие у молодежи в лучшем случае улыбку.

При ближайшем рассмотрении даже под обозначение «опекающая» молодежная политика в нашей стране может быть отнесена достаточно условно. Опеки, заботы, поддержки, т. е. всего того, что в этом случае принято понимать под патернализмом, не ощущается. Единственное, что явно просматривается, а иногда буквально прописывается, так это настойчивое желание контролировать молодежь, вплоть до декларирования управления процессом социализации молодого поколения.

Субъектами молодежной политики, согласно закону, являются государство, молодежные и детские общественные объединения и сама молодежь. Через это перечисление демонстрируется отделение молодежи от общества, ее обособление. Достаточно просто говорить о том, что решением молодежных проблем должны заниматься сами молодые (это в их же интересах). Однако на практике сама молодежь сталкивается с тем, что ее инициатива никому из властных структур не нужна, а если и нужна, то лишь на период предвыборных кампаний, акций, которые заканчиваются обычно тем, что позиция молодежи либо начинает вызывать опасения, либо вообще оценивается как пассивная и равнодушная.

В советские времена одним из основных показателей эффективности работы с молодежью была массовость, всеохватность. Сегодня из-за крайней скудости финансовых и кадровых ресурсов задача «дойти до каждого» явно нереальна. Акцент в молодежной политике смещается на проблемы социальной защиты. С одной стороны, подобная направленность понятна и необходима, однако получается, что вся политика сводится, по большому

счету, к вспомоществованию, покровительству и надзору за неблагополучной молодежью, относить к которой большинство молодых людей по меньшей мере неверно.

Точкой напряженности, с позиций социального самочувствия, остается противоречие между потребностями, социальными ожиданиями и возможностями их удовлетворения. Это выражается в состоянии дискомфорта, неудовлетворенности отдельными сторонами жизни, может проявляться в социальной апатии, безразличии, конфликтном поведении и неуверенности, ощущении невозможности строить планы на будущее, просто потому что присутствует стремление жить сегодняшним днем. Данный феномен принято оценивать как негативный (мол, что хорошего в направленности личности на сиюминутность?), в этом видится желание не забивать себе голову проблемами, доминирование принципа «пусть все вокруг плохо, меня это не касается». В действительности же это отражение реальной ситуации, той, в которой мы живем, когда многие считают невозможным строить далеко идущие планы, так как готовы к тому, что ситуация кардинальным образом изменится.

Анализируя законодательные акты, еще раз приходится констатировать, насколько язык, текст и смысл намерений государства далеки от того, что на самом деле волнует молодежь и что действительно стоит предпринимать на уровне страны, региона, города.

Ни одна из обозначенных еще в начале 1990-х гг. молодежных проблем не утратила своей значимости. Так же, как и прежде, молодежь волнуют личная безопасность и сохранность достоинства личности, проблемы насилия, военные действия на Кавказе. Спектр этих проблем актуализируется через призму возможного участия в военных действиях, опыт друзей, ровесников, чей статус как «защитников отечества» в глазах населения не просто не укрепился, но может быть оценен как низкий. Синдром «локальных войн» в полной мере проявился у ребят, вернувшихся из зоны боевых действий, «выбитых» из жизненной колеи и никому не нужных, с трудом включающихся в мирную жизнь и пространство повседневности. Как и прежде, проблема выживания остается значимой как на экологическом, так и на локальном уровне, депривация сохраняется, однако люди живут и вырабатывают собственные жизненные стратегии, перестав ждать помощи от кого бы то ни было.

Приведем выдержку из Концепции государственной молодежной политики РФ: «Уменьшение численности молодежи, вступающей в трудоспособный возраст, обостряет проблему комплектования Вооруженных сил, правоохранительных органов и других силовых структур, в результате чего обостряется угроза обороноспособности страны. Сокращение численности подростков и молодежи ведет к углублению проблемы формирования трудовых ресурсов, способных приумножить интеллектуальный и технологический потенциал России, сокращению объемов подготовки высококвалифицированных кадров, деформации системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, что ведет к нарастанию внешней технологической зависимости России. Рост охвата молодого поколения асоциальными проявлениями, числа правонарушений молодежи обостряет социальную напряженность в обществе, создает угрозу развитию демократического правового государства, становлению гражданского общества. Усиление социального и территориального неравенства в сфере доступа молодых людей к качественному образованию, слабая взаимосвязанность структуры подготовки специалистов в системе профессионального образования с потребностями рынка труда в квалифицированных кадрах обостряют проблемы молодежной безработицы, ведут к снижению трудовой мотивации, депрофессионализации молодых людей, нарастанию у них настроений социальной апатии, гражданского безразличия. Затруднения с получением образования, профессии, трудоустройства, социального самоопределения, созданием семьи, устройством быта, рождением и воспитанием детей, организацией оздоровления, досуга провоцируют рост миграционных настроений в молодежной сфере, угрожая устойчивому социально-экономическому развитию российского общества. В этих условиях требуется целенаправленная социально-экономическая политика, последовательное реформирование экономики, социальной сферы, составной частью которой является сильная государственная молодежная политика» [14].

В данном случае молодежь явно позиционируется как источник большинства проблем общества, угроза устойчивого развития, а главное, настроения молодых оцениваются как катастрофические, требующие срочного принятия мер, причем мер радикальных, срочных и централизованных.

В данном случае государством проповедуется известный принцип инвестиций в ГМП: «Мы даем “кредит” молодежи, а она его потом должна

отработать, расплачиваясь по счетам. Поэтому молодежь живет в долг, живет не для того, чтобы жить, а для того, чтобы быть полезной обществу». Таким образом, для государства молодежь – это прежде всего главный стратегический ресурс, который необходимо использовать и (очень важный момент!) для этого держать под контролем.

С момента становления новой государственной молодежной политики прошло 15 лет. На протяжении этого времени подход власти к молодежи не претерпел принципиальных изменений. Все так же молодежь рассматривается исключительно как социально-демографическая группа, «единственный ресурс нации, на который в ближайшее время ляжет весь груз ответственности за поколение своих детей и старшее поколение, а следовательно, и ответственность за будущее государства...» [25, с. 183]. Получается, что во многом отношения власти и молодежи остаются теми же, что и прежде – отстраненно-настороженными. При этом от молодежи ожидают выполнения соответствующих обязательств и примирения со статусом объекта, который должен сначала сформироваться нравственно, патриотически, юридически, а уже затем стать субъектом, участником жизни общества.

Молодежная политика как фактор влияния на подрастающее поколение имеет свою историю. В различные исторические периоды она принимала ту или иную форму и имела разное содержание [3, с. 257].

Методы и концепции государственной молодежной политики различаются в зависимости от следующих обстоятельств:

- что признается в данном обществе молодежными проблемами;
- каковы преобладающие в обществе представления о роли и месте молодежи в социальной жизни и социальном развитии;
- как определяются границы и задачи государственного регулирования социальных процессов;
- насколько дифференциация общества по возрастному признаку отражает культурную традицию и соответствует сложившимся в данном обществе ценностям и нормам.

До 20-х гг. XX в. отдельные государственные меры, направленные на защиту несовершеннолетних в сфере труда (например, в Пруссии в 1839 г. был принят закон о труде молодых рабочих на фабриках) не составляли особого направления государственной политики. На первых порах в европейских странах забота о молодежи осознавалась как христианское вспо-

моществование беднякам. Постепенно забота о молодежи стала пониматься как часть государственной системы мер, направленных на снятие конфликтов в обществе. Параллельно строилась система надзора за молодежью. Впоследствии идеи заботы о молодежи и надзора за ней сложились в концепцию помощи молодежи, а частная инициатива в этой области стала регулироваться законом. Правовая регламентация главным образом была направлена на сокращение масштабов юношеского производственного травматизма и предупреждение роста преступности среди несовершеннолетних. В начале XX в. в ряде стран формируются специальные составы судов для несовершеннолетних (в 1908 г. – в Германии, в 1910 г. – в России), в законодательстве появляются положения, направленные на защиту прав молодых граждан. Но в этот период законом не поощрялась социальная деятельность молодежи: она признавалась ненужной и вредной для ее воспитания.

С 20-х гг. XX в. получили развитие две системы государственной молодежной политики, разные по концепции и механизмам. Одна из них, основанная на идеях социальной педагогики (прежде всего на постулате о свободе личности ребенка), сформировалась в Германии. В 1922 г. был принят Закон о молодежном благоденствии (позднее он был отменен правительством Гитлера) – комплексный правовой акт, нормативно закреплявший ряд государственных обязанностей по обеспечению трудовых и некоторых других социальных прав молодого человека. После Второй мировой войны в ФРГ этот закон был восстановлен и неоднократно дополнялся и корректировался. В 1990 г. после объединения Германии был принят Закон о помощи детям и молодежи (в нем был учтен и ряд положений Закона о молодежи ГДР), охватывающий вопросы занятости, социального обеспечения, семейных отношений, государственной поддержки молодежных организаций и др.

Структурно формирование государственных органов по работе с молодежью в странах Западной Европы и США происходило после «молодежной революции 1968 г.». Серьезный кризис выявил тот факт, что государство должно влиять на ситуацию в молодежной среде комплексно, а не распределять решения молодежных проблем по различным ведомствам. Важный вклад в развитие государственной молодежной политики – с учетом нараставшего в конце XX в. процесса глобализации мировой экономики и политики – внесли международные организации: ООН, ЮНЕСКО,

Международная организация труда (особенно в области реализации молодежных программ) и др.

В нашей стране решение молодежных проблем и отношение государства к молодежи носило специфический характер, отражавший особенности социально-политического устройства общества. До начала 1990-х гг. основную работу с молодежью осуществлял Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи (комсомол). Учитывая, что его членами являлись более 90% молодых людей, можно констатировать, что это была структура тотального влияния на молодежь. Она обладала рядом существенных «удобств» с точки зрения управления и социального контроля. Прежде всего обеспечивались централизованное управление и жесткая вертикаль, существование первичных организаций практически во всех учреждениях, на предприятиях, в учебных заведениях.

Историю молодежной политики можно наглядно увидеть в таблице, которая позволяет обнаружить логику развития политики государства по отношению к молодежи с 1950-х гг. по настоящее время.

Эволюция молодежной политики (МП)
в развитых индустриальных странах [3, с. 258]

Составляющие МП	Годы				
	1950-е	1960-е	1970-е	1980-е – начало 1990-х	Конец 1990-х – 2010
1	2	3	4	5	6
Отношение общества и государства к молодежи	Естественный патернализм	Молодежь – страшная угроза (драма поколений)	Молодежь – большая надежда	Молодежь – это просто молодежь	Молодежь – это мы
Тип подхода к взаимоотношениям молодежи и общества	Консервативный	Неконсервативный	Начало демократизации отношений	Демократический	Планетарный
МП как специфическая деятельность государства	Отсутствует	Почти отсутствует	Возникает и развивается	Постепенное свертывание МП в отдельных странах и регионах	Развитие МП на новых принципах

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6
Научно-информационное обеспечение МП	Отсутствует	Отдельные исследования	Развитие исследовательской базы МП	Развитая информационно-научная база, информационные услуги	Формирование международного научно-информационного комплекса
Средства осуществления МП	Благотворительная деятельность социальных и религиозных служб, волонтерская деятельность	Расширяющаяся сеть социальных служб молодежи	Развернутая инфраструктура услуг для различных категорий молодежи, нуждающейся в помощи	Социальные службы для молодежи, ориентированной на учебу и труд	Социальные службы, работающие по единым международным стандартам с учетом региональной специфики
Категории молодежи, находящиеся в поле внимания государственных и социальных служб	Представители маргинальной молодежи, «групп риска», эмигранты, молодежь из неблагополучных семей	Вся маргинальная молодежь, «группы риска», студенты, эмигранты, сельская молодежь	Широкие слои городской и сельской молодежи	Молодежь, ориентированная на активный труд, учебу, профессиональный рост	Практически все слои молодежи разных стран

Не касаясь идеологической окраски многих осуществлявшихся в нашей стране мероприятий, можно отметить: организационные основы позволяли комсомолу решать большинство вопросов молодежной политики, что не исключало роста в молодежной среде антиинституциональных настроений, критического отношения к бюрократизму, формализму в ком-

сомоле. В конце 1980-х гг. – в рамках общих социальных процессов перестройки и реформ – проявилось противоречивое воздействие двух тенденций: потребность в правовом, юридическом оформлении государственной молодежной политики и возрастающая неэффективность ее традиционных (реализуемых комсомолом) форм.

Отражением этих процессов являлась дискуссия вокруг Закона о молодежи. Ее началом стала статья И. М. Ильинского, опубликованная в 1987 г. в журнале «Коммунист». Для разработки Закона о молодежи был создан временный творческий коллектив, в который вошли О. В. Алешенок, С. П. Головатый, Н. А. Гостева, И. М. Ильинский, В. А. Луков, С. Б. Пугинский и др. Дискуссия по проблемам правотворчества переросла в широкий общественный диалог о судьбах молодежи и страны. Существенные изменения повлияли и на характер Закона – акцент все более смещался к проблемам государственной молодежной политики. Удалось преодолеть патерналистское представление об отеческой заботе государства о молодежи, но дискуссионным оставался вопрос о сущности и механизмах государственной молодежной политики в демократическом обществе. Существенным шагом в поисках ответа на этот вопрос был отказ авторского коллектива от идеи принудительной социализации в пользу поддержки самореализации молодежи. Все это определяет позитивное значение принятого в 1991 г. Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР».

Но этот Закон, наложивший отпечаток на все последующие нормативные правовые акты России и других стран СНГ, в основном остался достоянием истории ювенального права. События августа 1991 г. кардинальным образом изменили структуру управления.

Фактически оказались разрушены все молодежные институты (в том числе существовавшие в форме молодежных общественных организаций), выполнявшие и идеологические, и управленческие функции. Не избежал этой участи и комсомол. Резко упало его (а позднее – его правопреемника – Российского союза молодежи) влияние на процессы, происходившие в молодежной среде. Управление молодежной политикой, которое комсомол осуществлял как функцию государственного органа, не было своевременно передано какому-либо органу исполнительной власти. Фактически в 1991–1992 гг. в России решением молодежных проблем (в форме комплексной государственной молодежной политики) государство и государ-

ственные органы не занимались, что нанесло серьезный ущерб организации работы с молодежью.

Последствия распродажи, расхищения, растаскивания материальной базы, на которой строилась социальная работа с молодежью, будут ощущаться еще не один год. Ситуация сложилась достаточно критическая. На фоне социально-экономического, политического (шире – системного, структурного) кризиса в молодежной среде усилились экстремистские и нигилистические настроения. Престиж образования, семьи и многих других традиционных социальных ценностей в глазах молодежи резко снизился. Все эти процессы продиктовали необходимость создания государственных органов по разработке и реализации молодежной политики. В своем развитии за 1990-е гг. эти органы прошли три основных этапа [3, с. 260].

На первом этапе (до 1993 г.) происходило институциональное становление этих органов, процесс шел неравномерно. Иногда ситуация на местах «опережала» в своем развитии ситуацию в целом по стране. Так, в городе Асбесте Свердловской области в 1990 г. был образован первый комитет по делам молодежи. Лишь спустя несколько месяцев был создан Комитет по делам молодежи при Свердловском облисполкоме. И только с созданием федерального Комитета по делам молодежи (КДМ) и выходом Указа Президента РФ «О первоочередных мерах в области молодежной политики» появились предпосылки для создания структуры КДМ.

На втором этапе (1993–1995 гг.) на базе КДМ и при их материально-финансовой поддержке началось воссоздание и развитие инфраструктуры государственной молодежной политики. В 1994–1995 гг. произошел скачок в развитии институтов ГМП: в середине 1994 г. в 150 населенных пунктах по линии КДМ было организовано 256 социальных служб, к началу 1995 г. в 226 населенных пунктах их насчитывалось 438, они работали по 20 различным направлениям. Появились (или возродились) различные молодежные социальные службы – молодежные биржи труда, подростковые клубы, центры досуга, социально-психологические службы адаптации и реабилитации, информационные центры и т. д. Рубежом для второго этапа была разработка, принятие и начавшаяся реализация «Основных направлений государственной молодежной политики в Российской Федерации» (1993 г.).

В настоящее время (по крайней мере, в некоторых регионах) начался третий этап. Он характеризуется более осмысленным подходом к госу-

дарственной молодежной политике, отказом от попыток «объять необъятное» и выделением приоритетов. Одновременно происходит оптимизация организационной и функциональной структур КДМ. Соответственно, все более актуальной становится проблема оптимизации кадрового потенциала КДМ. В условиях возникшей правовой неопределенности ряд субъектов Российской Федерации (республики Алтай, Башкортостан, Коми, Мордовия, Татарстан, Приморский и Ставропольский край, Архангельская, Ростовская, Липецкая, Саратовская, Свердловская области, Ханты-Мансийский автономный округ и др.) взяли на себя инициативу принятия законов о государственной молодежной политике, о молодежи, о поддержке молодежных и детских общественных объединений. Завершается работа над Законом «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации», который логически завершит многолетнюю работу по созданию правовых основ государственной молодежной политики.

На сегодня возможны две стратегии деятельности:

- «стабильная» (рассчитанная на перспективу);
- «пожарная» (связанная с решением «горящих», сиюминутных проблем).

В настоящий момент приходится в основном реализовывать вторую стратегию. Более того, многие из «горящих» проблем как бы брошены другими ведомствами и без них никем бы не решались. Среди них – летний отдых детей и подростков, квартальные подростковые и молодежные клубы, работа с молодежью по месту жительства, реабилитация молодежи с девиантным поведением и многие другие.

Важное звено такого перехода – уже названные нами целевые комплексные региональные программы «Молодежь России» и «Дети России». Реализация программно-целевого подхода на региональном уровне определялась тем, что федеральная политика была разработана первоначально лишь в общем виде. Конкретные механизмы ее реализации не были технологичными. Она не всегда могла быть адаптирована к специфике регионов. Не могли не сказаться на ней процессы децентрализации и развития местного самоуправления.

Региональные молодежные программы ныне – это определенный этап в планировании молодежной политики. Сегодня более заметны и их недостатки. Многие не удалось осуществить. Но опыт их разработки не бесполезен. Прежде всего, в процессе их создания были уточнены и кон-

кретизированы цели и задачи молодежной политики с учетом специфики интересов, ценностных ориентаций молодежи конкретного региона, реальных возможностей и трудностей ее реализации в этом регионе. Этому способствовал характер региональных целевых и комплексных программ:

- целевые программы ориентированы на конечный результат. Основная целевая установка – повысить социальную защищенность молодежи региона не путем лишь расширения материальных дотаций и льгот, но, прежде всего, при помощи создания благоприятных социально-экономических, финансовых и культурных условий для реализации потенциала молодежи, ее активного участия в жизни региона;

- комплексные – рассматривают условия жизни и труда молодежи региона в их многогранности, с учетом разнообразия воздействующих факторов; ориентированы на координацию усилий различных государственных органов, социальных институтов и организаций, связанных с работой с молодежью.

Эти программы предусматривают выявление перспективных тенденций в молодежной среде и решение сегодняшних, насущных проблем.

Анализ федеральной и региональных молодежных программ и их практической реализации позволяет говорить о противоречивости государственной молодежной политики в России. Действительно, с одной стороны, мы сегодня имеем ее достаточно глубокую и во многом оригинальную научно-концептуальную и нормативно-правовую разработку. Особую роль для достижения этого сыграли федеральные (а ныне, во многих субъектах РФ, и региональные) доклады о положении молодежи. На основе данных статистики, материалов социологических, социально-психологических и других научных исследований в них обосновывались исходные положения и принципы государственной молодежной политики. При этом существенно обогащался и развивался теоретический аспект социологии молодежи. Подчеркнем в связи с этим разработку (в широком, междисциплинарном плане) концепции «воспитания жизнеспособных поколений», идею «трех жизненных ситуаций молодежи», с учетом которых был существенно уточнен и скорректирован дифференцированный подход к молодежи, многомерные модели работы с молодежью. Подготовка федеральных и региональных докладов о положении молодежи явилась важным стимулом развёртывания социологических исследований в молодежной среде.

Но, с другой стороны, многие из научных рекомендаций продолжают оставаться неостребованными. Во многом справедливыми оказались и критические оценки: «в целом меры в области молодежной политики остаются мозаичными, а ресурсы недостаточными для решения крупных задач. В ряде территорий создалась неблагоприятная ситуация для реализации важнейших направлений государственной молодежной политики» [34, с. 250].

Уже сами формулировки основных задач федеральной и региональных программ «Молодежь России» и тех рубежей, которые в ходе реализации программ должны были бы быть достигнуты, во многих случаях оказывались излишне общими, абстрактными, неконкретными. Сказывались и рецидивы традиционного планирования, в частности, ориентация на явно не достижимые в отведенные сроки результаты. К тому же из-за дальнейшего обострения социально-экономического кризиса большинство молодежных программ устойчиво недофинансировалось. Противоречивыми тенденциями характеризуется и организационная сторона мероприятий в области государственной молодежной политики. С одной стороны, важнейшим итогом последних лет стало утверждение системных подходов в деле реализации органами исполнительной власти государственной молодежной политики. С другой – за последние годы федеральный орган по делам молодежи неоднократно реформировался (только в 1998–1999 гг. 4 раза) и переименовывался, не менее серьезные преобразования пережили и органы субъектов федерации, местного самоуправления. К тому же механизм согласования федеральных интересов и бюджетного финансирования с региональными и местными постоянно давал сбои. При такой «организации» крупные молодежные программы реализовать невозможно.

Государству не всегда удастся мобилизовать молодежную инициативу в общественных интересах, поскольку оно просто не заинтересовано в этом. Исходя из этого, могут представлять интерес разработанные новые требования к государственной молодежной политике, сформулированные следующим образом [14]:

«Инициативу молодых – на благо России»:

- содействие и поддержка развития гражданских инициатив молодежи;
- стимулирование молодежного самоуправления;
- активизация деятельности молодежных и детских общественных объединений.

«Диверсификация молодежной политики»:

- использование дифференцированного подхода к молодежи по социальным и возрастным группам;
- разработка новых технологий работы с молодежью, исходя из социальных и возрастных различий.

«Межведомственная кооперация и интеграция»:

- определение приоритетности государственной молодежной политики как межотраслевой сферы;
- совместное использование материальной базы учреждений различных ведомств;
- разработка «молодежных разделов» в целевых и инвестиционных программах всех уровней.

«Доступность социальных учреждений»:

- интеграция источников финансирования государственной молодежной политики, усиление роли экономических рычагов привлеченных ресурсов;
- оснащение учреждений молодежной политики современным оборудованием.

«Приближение к интересам молодежи»:

- перепрофилирование деятельности молодежных центров с учетом современных потребностей и интересов молодежи;
- создание современной инфраструктуры молодежной политики.

«Ликвидация упущенной выгоды» – утверждение принципа долгосрочного инвестирования на затраты в сфере государственной молодежной политики и прогноза возможного объема прибыли.

«Создание информационного молодежного пространства»:

- интерактивное взаимодействие государства и молодежи в информационных глобальных сетях силами самой молодежи;
- создание всероссийского молодежного информационного портала;
- общественный договор средств массовой коммуникации по всемерному охвату молодежи информацией.

«Диалог с молодежью»:

- организация встреч с молодежью, круглых столов;
- проведение ежегодных фестивалей молодежных инициатив;
- стимулирование создания общественных объединений в сфере рабочей, сельской, творческой, служащей в силовых структурах и другой молодежи.

«Толерантность взамен агрессии и насилия» – создание системы уличной социальной работы силами старшей молодежи с целью налаживания каналов взаимодействия с неформальными субкультурами для коррекции и реабилитации.

Системообразующими факторами новых подходов работы с молодежью выступают:

- активность самой молодежи, связанная с расширением потенциальных возможностей в ее социальном становлении;
- реализация потребностей каждой возрастной группы молодежи (17–19 лет, 20–24 года, 25–30 лет);
- формирование целевых проектов и программ на региональном и федеральном уровнях, подтвержденных нормативной базой, механизмом государственной поддержки, подкрепленных финансовыми средствами.

Подобные инициативы интересны уже тем, что предлагают некоторый пересмотр традиционных, общепринятых и удобных трактовок молодежного вопроса. Важно обращать внимание на необходимость диалогового характера общения молодежи и власти, а также на не директивный и унифицирующий, а дифференцированный подход, ориентированный на многообразный и плюралистичный мир молодежных практик.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Изложите сущность государственной молодежной политики, указав ее объект, цель и задачи.
2. Перечислите основные нормативно-правовые документы, акты, регламентирующие работу с молодежью.
3. Какие федеральные и региональные программы государственной поддержки молодежи вам известны?
4. Сравните зарубежный и отечественный опыт становления и развития молодежной политики. Что общего и особенного можно обнаружить?
5. Оцените советский опыт государственной молодежной политики. Каковы, на ваш взгляд, его достоинства и недостатки?
6. Насколько эффективна молодежная политика в современной России?
7. Сформулируйте новые принципы, подходы к молодежной политике. В чем принципиальное отличие данных принципов от уже имеющихся?

Глава 4

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С МОЛОДЕЖЬЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ

4.1. Особенности социальной работы с молодежью в России

Поскольку молодежная политика в России является по своей идеологии патерналистской, что подразумевает деление участников взаимодействия на «покровителей» и «одариваемых», последние обязательно оказываются в подчиненном положении, независимо от того, какой практикуется вариант патернализма: либеральный (благотворительность, гуманитарная помощь) или строгий (карательный).

Проблемой также является сохранившийся ведомственный подход к молодому человеку. Учитывая имеющийся опыт, можно с достаточным основанием утверждать, что эффективность социальной работы с молодежью в России (а также ее экономическая рентабельность) снижается из-за того, что различные ее направления курируются чуть ли не десятком различных министерств и ведомств, имеющих свое собственное финансирование.

Молодой человек с точки зрения государственных органов не рассматривается в комплексе своих проблем, потенциалов, взглядов и среды, а фигурирует как учащийся, пациент, военнообязанный, нуждающийся в пособии, правонарушитель, к которым эти органы зачастую применяют взаимоисключающие меры. Мировоззренческие и исторические проблемы также создают трудности в осуществлении государственной молодежной политики в России.

Молодежная политика в России пока не стала субъектной, т. е. молодежь не мотивируется на стремление к самореализации в рамках соответствующих общественных структур для внесения наибольшего вклада в социальное развитие общества. С учетом положительных и отрицательных результатов использования американской модели молодежной политики России следует выработать свой вариант, соответствующий современному этапу социально-экономического и политического развития страны, где присутствует молодежь как активное субъектное начало.

В целом государственный статус социальной работы с молодежью подразумевает возможность централизованного контроля над определенными ее категориями, нуждающимися в помощи, а также над выделяемыми для оказания этой помощи ресурсами.

Социальный работник в качестве государственного служащего является проводником социальной политики, поэтому направленность и содержание его профессиональной деятельности, а также его собственные установки изначально во многом определяются ценностной, аксиологической концепцией отношения общества к определенным категориям объектов социальной работы.

В этой связи можно отметить, что социальная политика и социальная работа с молодежью в России идеологически тяготеют к медицинской (административной) модели. Согласно этой модели, если какой-либо молодой человек, по сравнению с другими, чего-то лишен или находится в невыгодном положении, то для него эта ситуация трагическая; ограниченные социальные возможности являются частью человека, и это его собственная вина; человек должен приспособиться к обществу, а если он не такой, как все, то он должен подвергнуться процессу социального вмешательства, для того чтобы соответствовать статичным и консервативным социальным представлениям о норме.

4.2. Роль и место социальных служб в решении молодежных проблем

Решение возникающих в молодежной сфере социальных проблем не может быть реализовано без организации социальной работы, разворачивания деятельности социальных служб для несовершеннолетних и молодежи.

Социальная работа среди молодежи рассматривается как обеспечение наиболее благоприятных социально-экономических условий развития каждого молодого человека, способствующих социальному становлению личности, обретение всех видов свобод и возможности полноценного участия индивидов в жизни общества.

Под социальной работой с молодежью также понимается профессиональная деятельность по оказанию помощи как отдельному молодому человеку, так и группам молодых людей в целях улучшения или восстановления их способности к социальному функционированию; создание условий, благоприятствующих достижению этих целей в обществе, а также

работа с молодыми людьми на коммунальном уровне, по месту жительства или в трудовых коллективах.

При организации деятельности социальных служб для несовершеннолетних и молодежи осуществляется целый комплекс мер. Решаются задачи создания и развития комплекса специализированных служб и учреждений по оказанию подросткам и молодежи разнообразных медико-социальных, психолого-педагогических, реабилитационных и социально-правовых услуг.

В соответствии с утвержденной номенклатурой органов по делам молодежи в структуру социальных служб входят следующие учреждения:

- *центр социально-психологической помощи молодежи* для оказания медико-психолого-педагогической помощи молодым людям, переживающим кризисные состояния, находящимся в конфликтных ситуациях, для профилактики и предупреждения девиантного и суицидального поведения данной категории молодежи;

- *консультационный центр для подростков и молодежи*, оказывающий квалифицированную экстренную анонимную бесплатную психологическую помощь по телефону;

- *приют для подростков*, создающий условия для жизнедеятельности несовершеннолетнего, отчужденного по объективным или субъективным причинам от благоприятных условий своего развития в семье, воспитательном учреждении, обществе;

- *центр ресоциализации*, предназначенный для лиц, вернувшихся из мест заключения, и оказывающий им консультативную, социально-правовую, профориентационную и психологическую помощь, в первую очередь несовершеннолетним, оказавшимся в дезадаптированном состоянии;

- *центр информации для молодежи*, оказывающий информационные и методические услуги органам исполнительной власти по делам молодежи, организациям и учреждениям, работающим с молодежью, различным группам молодежи.

С начала 1992 г. в России на базе семи приемников-распределителей для несовершеннолетних созданы центры социальной реабилитации детей и подростков, организуются приюты для детей, оказавшихся вне внимания семьи и интернатных учреждений. Ведется работа по созданию при приемниках-распределителях служб, чья деятельность направлена на ресоциализацию подростков с девиантным поведением.

Кроме этого в ряде регионов созданы *центры (комплексы) социальной реабилитации и адаптации подростков*, функции которых значительно расширены. В составе центров, помимо приютов, учебной части, отделения временной изоляции несовершеннолетних, созданы реабилитационные службы (малые производственные подразделения, детская гостиница, полиграфическая и швейная мастерские, теплица и т. д.), психолого-оздоровительный центр.

Обеспечение полноценного физического и интеллектуального развития личности, подготовка молодого поколения к самостоятельной и трудовой взрослой жизни объективно ставят задачу создания целой системы призванных заниматься этими проблемами социальных служб, в том числе психологической службы. В настоящий период она представлена психологами в детских садах и школах; семейной психологической службой, организационно оформленной в виде городских или районных психологических консультаций; социальной службой, центральной фигурой которой является социальный работник.

Базисными видами деятельности специалистов указанных служб являются психолого-профилактическая, психолого-диагностическая, коррекционная работа, а также консультационная деятельность. В последнее время очень широкое распространение получило дистантное консультирование в форме «телефона доверия». *Телефоны доверия*, открывающиеся в разных городах России, позволяют молодым людям решить многие проблемы, в том числе интимного плана.

Основными направлениями деятельности медицинских учреждений, оказывающих помощь детям и подросткам, традиционно являлись санитарно-просветительская работа среди девочек, их родителей и педагогов, осуществление профилактических осмотров для выявления «риск-группы» и больных, оказание лечебно-профилактической помощи девочкам и девушкам с гинекологическими заболеваниями и т. д. Однако масса проблем, возникающих сегодня в интимной жизни молодых людей, заставляет медицинские учреждения вводить в свои штаты психологов, психотерапевтов, социальных работников, открывать телефоны доверия.

Остановимся подробнее на некоторых социальных учреждениях для молодежи. В настоящее время во многих регионах России открыты *центры социальной помощи семье и детям*. Работа с подростками в них идет по обращаемости (через телефон доверия и консультирование, когда под-

ростки анонимно обращаются за помощью к специалисту – психологу, врачу-гинекологу, сексопатологу и т. д.) и путем привлечения подростков непосредственно в центры. Центр состоит из двух отделов: отдел социально-правовой помощи, в который входят приют, гостиница, школа социотерапии, кабинет профориентации, производственный комплекс, культурно-спортивный комплекс, биржа труда, бюро решений, юридическая консультация и отдел психолого-медико-педагогической помощи, в который входят диагностико-психологический пункт, консультативный пункт для родителей, консультативный пункт для учащихся, кабинет анонимного приема, стационар, лекторий и пункт занятия досуга.

Центр информации для молодежи предназначен для оказания информационных и методических услуг органам исполнительной власти по делам молодежи, организациям и учреждениям, работающим с молодежью, а также различным группам молодых людей. Кроме организации методического обеспечения решения юридических, коммуникативных, личностных, профессиональных, досуговых, образовательных, жилищных и других проблем молодежи центр занимается анализом информации о процессах, происходящих в молодежной среде, и об информационных потребностях молодежи.

Центр ресоциализации несовершеннолетних и молодежи, вернувшейся из мест заключения, оказывает консультативную, социально-правовую, профориентационную и психологическую помощь молодежи, оказавшейся в дезадаптированном состоянии. Задачи центра – оказание помощи криминогенным категориям молодежи, утратившим социально полезные связи, находящимся в состоянии дезадаптации, с целью «вживления» их в социум, предотвращения рецидива; оказание помощи в трудоустройстве, профориентации и переподготовке молодежи, вернувшейся из мест лишения свободы; консультации по юридическим, медицинским и социальным вопросам, выявление актуальных проблем кризисных ситуаций, приведших к дезадаптированному состоянию, поиск путей выхода из них; ликвидация конфликтов и выработка совместно с подопечным установок с целью выхода из кризисного состояния. В состав центра входит отдел консультирования по телефону (телефон доверия), кабинет психологической разгрузки, школа профориентации и профессиональной подготовки, отдел индивидуальной работы с криминогенным контингентом, консультационный пункт.

Консультационный центр для подростков и молодежи предназначен для оказания квалифицированной экстренной анонимной бесплатной психологической помощи по телефону.

Основные задачи центра:

- обеспечение доступной и своевременной квалифицированной социально-психологической помощи подросткам и молодежи независимо от социального статуса и места жительства;
- помощь абонентам, переживающим актуальные конфликты и находящимся в иных психотравмирующих ситуациях, актуализация их творческих, интеллектуальных, личностных, духовных и физических ресурсов для выхода из кризисного состояния;
- проведение психологического телефонного консультирования детей, подростков, молодежи, родителей и воспитателей по психологическим проблемам социализации и развития личности молодого человека;
- информационное консультирование абонентов с целью установления их связи с другими социальными службами и специалистами (психотерапевтами, психологами, педагогами, сексопатологами, юристами, социальными работниками и др.);
- выявление настроений, конфликтных ситуаций и «болевых точек» в молодежной среде, актуальных тенденций в молодежной среде, молодежной субкультуре.

Приют для подростков предназначен для обеспечения временных (бытовых, психологических, эмоциональных) условий жизнедеятельности несовершеннолетнего, отчужденного по объективным или субъективным причинам от благоприятных условий развития личности в семье, воспитательном учреждении, обществе.

Для достижения этой цели приют выполняет следующие функции:

- обеспечивает доступную своевременную и эффективную помощь несовершеннолетним;
- на основе диагностических бесед составляет социально-психологические характеристики личности поступивших детей и подростков;
- обеспечивает квалифицированное и разностороннее (психологическое, педагогическое, медицинское, юридическое и др.) консультирование несовершеннолетнего в зависимости от конкретных причин социального дискомфорта;
- проводит с проживающими индивидуальные диагностические беседы с целью выявления актуальных для них проблем и степени психоло-

гического стресса, оказания всемерной помощи для их разрешения, педагогической коррекции, медико-социальной адаптации и реабилитации;

- предоставляет проживающим бесплатное питание;
- содействует (выступает экспертом) в принятии юридического решения об изменении или создании новых условий дальнейшей жизнедеятельности несовершеннолетних в семье, на работе, в учебно-воспитательных учреждениях и т. д.;

- привлекает к сотрудничеству отечественные и зарубежные организации, индивидуальных лиц, способных оказать моральную, методическую или финансовую поддержку, а также ходатайствует о принятии мер общественного, административного и материального воздействия по отношению к родителям и другим лицам, ущемляющим и нарушающим права и интересы несовершеннолетних, проявляющим по отношению к ним жестокость, а также различные действия, провоцирующие асоциальное поведение, побег из дома, интернатного учреждения, суицидальные попытки.

«Молодежные» проблемы при всей их специфике невозможно решить в отрыве от систем поддержки семьи, образования и здравоохранения, охраны общественного порядка, спорта и т. д. Становление же социальных служб осуществляется в современный период в условиях разобщенности отдельных программ и ведомственного противостояния. Социальные службы для молодежи испытывают значительные трудности, обусловленные, в частности, крайне медленным становлением единой системы в масштабах страны.

Стоит отметить, что значительные успехи в области организации социальной работы с молодежью достигнуты в Астрахани, Новосибирске, Свердловской, Тюменской областях и других регионах России.

В 1999 г. по итогам конкурса социальных учреждений органов по делам молодежи 20 комплексам социальных молодежных служб и подростково-молодежных клубов были присвоены специальные статусы: опорный центр, опорно-экспериментальный центр, экспериментальный центр.

Направлениями их работы являются:

- оказание социально-психологической помощи подросткам и молодежи путем создания бесплатных анонимных кабинетов психологической разгрузки, центров и служб (служба социально-психологической помощи детям и подросткам «Форпост», Екатеринбург);

- правовая помощь молодежи и молодой семье (Центр социальной поддержки молодежи, Курск; Комплекс социальных служб молодежи, Астрахань);

- профилактическая воспитательная работа с несовершеннолетними (Комплекс служб социальной помощи несовершеннолетним, Новосибирск; центр «Четвертый мир», Москва);

- медицинская и медико-социальная помощь молодежи (центр «Ювентус», Новосибирск; центры реабилитации и планирования семьи, Хабаровск).

Опорные и экспериментальные центры, используя комплексный подход, вырабатывают и осуществляют многосторонние долгосрочные программы оздоровления молодежной социальной среды. Так, служба «Форпост» в Екатеринбурге отрабатывает инновационную модель территориальной социальной службы для молодежи в целях создания государственно-общественной системы профилактики отклоняющегося поведения детей и молодежи, восстановления и реорганизации социальной инфраструктуры для подростков и молодежи в микрорайонах, развития специализированных социальных служб адаптации и реабилитации молодежи.

Пермский «Социум» разрабатывает модели оказания психологической помощи подросткам, молодым людям, подвергшимся насилию, несовершеннолетним правонарушителям, воинам, вернувшимся из зоны боевых действий.

Социально-психологический реабилитационный центр для детей и подростков «Зазеркалье» (Сургут) отрабатывает технологии экстренной помощи несовершеннолетним, организации их временного проживания при экстремальной ситуации. Проводится работа по созданию среды общения подростков, молодежи по месту жительства путем организации клубов общения, в том числе для молодых людей с ограниченными возможностями.

Расширяется сеть социально-психологических центров для молодых людей, страдающих различными формами химической зависимости, наркологических служб, анонимных наркологических кабинетов для подростков и молодежи. Такие центры действуют в Хабаровском крае, Новосибирской, Кемеровской областях.

Главный акцент в социальной работе с молодежью делается не на предоставление необходимой помощи, а на минимальной стартовой поддержке. Тем самым государство снимает с себя обязательство всемерной опеки, сокращая материальные затраты, с расчетом на то, что тем самым стимулируется раскрытие способностей, творческих начал молодых людей

посредством развития сети социальных центров. Реализуются ли на практике эти чаяния, однозначно сказать сложно.

Специфика социальной работы с молодежью заключается в том, что молодежь рассматривается не как объект воспитания, а как субъект социального действия, социального обновления. Это учитывается при создании социальных служб для молодежи, которые оказывают поддержку преимущественно в связи с проблемами жизненного старта (следовательно, предоставляют широкий комплекс услуг); учитывают особенности молодежной субкультуры; разрабатывают и апробируют инновационные программы, привлекают общественные организации.

Основными целями социальной работы с молодежью являются:

1) создание системы социального обслуживания молодежи как государственно-общественной целостной системы социально-психологического сопровождения человека;

2) выявление факторов, обуславливающих развитие асоциального поведения несовершеннолетних и молодежи;

3) оказание экстренной помощи несовершеннолетним и молодежи, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации;

4) увеличение степени самостоятельности клиентов, их способности контролировать свою жизнь и более эффективно разрешать возникающие проблемы;

5) создание условий, при которых человек, несмотря на физическое увечье, душевный срыв или жизненный кризис, может сохранять чувство собственного достоинства и уважение к себе со стороны окружающих;

6) достижение такого результата, когда у клиента отпадает необходимость в помощи социального работника (конечная цель).

Несмотря на создание и развитие сети социальных служб различного профиля, сегодня их количество не соответствует объективной потребности. Созданные учреждения удовлетворяют запросы не более 10% нуждающихся в социальных услугах. Необходимо создать в социуме условия и механизмы оптимальной социализации молодежи и перехода к новому уровню социальной работы – от отдельных центров и традиционных технологий – к государственной межведомственной политике социального обслуживания, созданию системы социальных служб с разветвленной инфраструктурой.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Чем отличается социальная работа с молодежью от работы с другими категориями населения?
2. Как связаны между собой государственная молодежная политика и социальная работа с молодежью?
3. Какова структура социальных служб для молодежи и какие учреждения занимаются молодежными проблемами?
4. Назовите направления социальной работы с молодежью и противоречия их реализации на современном этапе.
5. На примере конкретных служб расскажите о социальной работе с наименее защищенными категориями молодежи (несовершеннолетними правонарушителями, беспризорниками, сиротами и др.).
6. Каковы цели социальной работы с молодежью? Какие социальные службы отвечают за достижение этих целей?
7. Почему молодежная политика в нашей стране получила название «административная (медицинская)»?

Глава 5

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, РАБОТАЮЩИЕ С МОЛОДЕЖЬЮ

5.1. Состояние молодежного и детского движения в современной России

За период с 1990 по 2004 г. общественное молодежное движение в Российской Федерации претерпело серьезные изменения. В течение 1990-х гг. наблюдался активный рост числа детских и молодежных формальных организаций. Они не стали массовыми, но их разнообразие и география, более или менее активная поддержка со стороны государства создали предпосылки для их дальнейшего роста.

Основной чертой эволюции общественного движения в начале 1990-х гг. была его демонополизация, а во второй половине – стабилизация. Активизировался процесс прекращения деятельности слабых, неустойчивых организаций и поступательного развития сильных. Итогом развития общественного сектора стало оформление в целом стабильной системы общественных организаций.

Пик формирования новых общероссийских молодежных и детских общественных объединений пришелся на 1991 и 1992 гг. (за это время появилось 66 новых объединений), рост числа общероссийских организаций в последующие годы был незначительным.

На начало 2004 г. в Федеральном (общегосударственном) реестре молодежных и детских общественных объединений значилась 41 организация (в том числе 21 молодежная, 20 детских; из этих организаций 16 являлись общероссийскими, 22 – межрегиональными, 3 имели статус международных). По состоянию на 1 ноября 2001 г. в Федеральном реестре значились 52 общественные организации: 20 детских и 32 молодежных; из них 25 общероссийских, 24 межрегиональных, 3 международных. По данным Минюста России, на начало 2002 г. в Российской Федерации зарегистрировано 79 общероссийских и международных молодежных и детских общественных объединений.

Число организаций, зафиксированных в реестре, не отражает их общего количества. Это лишь те объединения, которые пользуются государственной поддержкой на основании Федерального закона «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (1995 г.).

В связи с подготовкой Гражданского форума (2001 г.) в средствах массовой информации, в сети Интернет были представлены различные сведения о количестве общественных объединений, в том числе молодежных и детских. Указывалось, что в России функционирует около 400 молодежных и детских общественных объединений.

Молодежное движение в России – реально существующий факт. За 10 лет общественные организации не только конституировались, но и на деле доказали свою роль в реализации государственной молодежной политики.

Общественное движение на современном этапе можно охарактеризовать как монополизированное, вариативное по направленности деятельности (профессиональная, творческая, спортивная, экологическая, военно-патриотическая, гражданско-патриотическая, благотворительная направленность и т. д.), разнообразное по формам и механизмам реализуемых программ и проектов. Деятельность более 50% общественных объединений можно оценивать как разнонаправленную. Эти организации ведут работу по различным направлениям и объединяют представителей разных социальных групп подростков и молодежи. Деятельность большинства организаций направлена на решение конкретных проблем общества, детей и молодежи. Многие из них реализуют программы по созданию социальных молодежных служб, бирж труда, развитию детского и молодежного предпринимательства, спорта, выявлению и поддержке молодых талантов, национально-культурному возрождению, летнему отдыху, решению жилищных проблем и т. д.

Анализ уставных документов 127 объединений свидетельствует об их заметно усилившихся социальных функциях. Организации берут на себя защиту прав и интересов своих членов, заботу о создании условий для поддержки социальных инициатив, обеспечение развития лидерского и творческого потенциала личности. Каждая десятая организация важнейшей целью считает формирование национального самосознания своих членов. Многие молодежные и детские организации ориентированы на использование возможностей организаций в качестве института социализации.

Современные общественные объединения невелики по своей численности: она колеблется от нескольких сот до нескольких десятков тысяч человек.

К наиболее крупным молодежным общественным объединениям можно отнести следующие.

Общероссийская общественная организация «Российский союз молодежи» (РСМ). Она была создана 1 июня 1990 г. для решения уставной цели – создания условий для всестороннего развития молодого человека в различных сферах общественной жизни, раскрытия и реализации его потенциала, защиты интересов и прав членов РСМ. Стратегия его развития на период 2000–2003 гг. ориентирована на становление РСМ как организации, эффективно способствующей формированию в России гражданского общества и правового государства, способной определять основные приоритеты молодежной политики и общества, отстаивать интересы молодежи и молодежного движения, пользующейся авторитетом в обществе и среди молодежи. РСМ является партнером Департамента по молодежной политике Министерства образования Российской Федерации в реализации *федеральной целевой программы «Молодежь России (2001–2005 годы)»* и осуществляет следующие программы:

- «Арт-Профи-Форум» (программа работы с учащимися учреждений начального профессионального образования);
- «Российская студенческая весна» (на основе комплексного подхода к решению проблемы поддержки студенческого творчества);
- «Российские интеллектуальные ресурсы»;
- «Всероссийская юниор-лига КВН»;
- «Молодой рабочий» (программа по работе с молодежью промышленных предприятий);
- «Добровольческий корпус здоровья» (программа профилактики наркомании в молодежной среде);
- «Наука о молодежи: новое поколение» (программа поддержки молодых исследователей детского и молодежного общественного движения).

На 1 января 2002 г. в Российском союзе молодежи состояли 220 050 индивидуальных членов от 14 до 30 лет и действовали 70 территориальных организаций в 70 субъектах Российской Федерации. На сегодняшний день эта организация является самой крупной молодежной организацией в России.

Общероссийская общественная организация «Детские и молодежные социальные инициативы» (ДИМСИ). Была создана в 1995 г. Основные цели ее деятельности: выявление и поддержка социальных инициатив дет-

ских и молодежных общественных объединений; создание условий для реализации социально значимых проектов и программ в интересах детско-молодежной социально-демографической группы населения. Для достижения основных целей ДИМСИ реализует в содружестве с другими общественными объединениями и Департаментом по молодежной политике Министерства образования Российской Федерации следующие программы и проекты:

- «Школа гражданского общества» – проект привлечения детей и молодежи к социально значимой волонтерской деятельности;
- «Большие братья – большие сестры» – проект по гармонизации социального поля ребенка, молодого человека из неблагополучной среды;
- «Возвращение к истокам» – программа приобщения детей и молодежи к ценностям мировой и отечественной культуры и искусства.

На 1 января 2002 г. 40 структурных подразделений ДИМСИ действовали в 36 субъектах Российской Федерации с численным составом почти 11 000 чел.

Общероссийская общественная организация «Союз молодежных жилых комплексов России» (Союз МЖК России). Была образована в 1993 г. Основной целью деятельности Союза является всемерное содействие созданию и развитию молодежных жилых комплексов путем обеспечения правовых, экономических, социальных предпосылок и гарантий их самостоятельности. Программа «Обеспечение жильем молодых семей» (ее основной принцип – «Молодой семье – доступное жилье») как составная часть федеральной целевой программы «Жилище», работа над Концепцией ипотечного жилищного кредитования – это лишь некоторые элементы взаимодействия данной организации и государственных структур. На 1 января 2002 г. общее число детей и молодых граждан, которым Союз МЖК России предоставил социальные услуги, составило 6200 чел.

Общероссийская общественная организация «Молодежный союз юристов Российской Федерации» (МСЮ РФ). Была создана в 1995 г. для содействия становлению нового поколения российских юристов, соответствующего запросам демократического правового государства. МСЮ РФ решает следующие задачи: содействие правовой реформе, реформе и развитию юридического образования; распространение правовой информации среди молодежи; организация информационного обслуживания членов объединения; вовлечение молодых юристов в молодежное движение Рос-

сии; организация сотрудничества между молодыми юристами на международном уровне. В рамках проекта «Муниципальная адвокатура» создано кадровое агентство для трудоустройства членов МСЮ РФ. Совместно с Департаментом по молодежной политике Министерства образования РФ Союз принимает участие в подготовке и реализации образовательного проекта «Молодежь и выборы». На 1 января 2002 г. общая численность членов МСЮ РФ составила 4882 чел.

Общероссийская общественная организация «Национальная молодежная лига». Была образована в 1995 г. Она определяет в качестве целей своей деятельности экономическое, духовное и нравственное возрождение России, развитие молодежного движения, оказание всесторонней помощи, защиту прав и интересов подростков и молодежи, формирование у молодого поколения потребности в нравственном, духовном и физическом совершенствовании, сотрудничает с Департаментом по молодежной политике Минобразования и науки России через реализацию следующих проектов:

- Московский фестиваль студенческого творчества «Фестос»;
- Международный фестиваль каскадеров «Прометей», который объединяет наиболее интересные новые и традиционные виды экстремального спорта, такие как исторические единоборства, парашютный спорт, скейтбординг и др.;
- Всероссийские молодежные Дельфийские игры, целью которых является практическое развитие идей проведения Дельфийских игр как высшего форума искусств и воспитания молодежи в духе патриотизма.

В 2001 г. в Московском фестивале студенческого творчества «Фестос» приняли участие 112 вузов и 774 коллектива, а в Международном фестивале каскадеров «Прометей» – более 40 команд с общей численностью около 1500 чел. из 25 стран, посетили фестиваль более 500000 чел. По данным на 1 января 2002 г., деятельность Национальной молодежной лиги охватывает 75 регионов Российской Федерации.

Общероссийская общественная организация содействия воспитанию молодежи «Идущие вместе». Она сравнительно молодая (создана в 2001 г.). Основная цель ее деятельности – содействие воспитанию молодежи, духовно, нравственно и физически способной обеспечить реальное возрождение России, содействие построению демократического общества – стала привлекательной для большого количества молодых граждан

России. На 1 января 2002 г. в объединении состояло 57854 членов, организация действовала в 57 субъектах Российской Федерации.

В своих акциях «Идущие вместе» протестуют против наркотиков и пьянства, проводят благотворительные акции – собирают вещи для немущих, проводят елки, сдают кровь для подростков, больных лейкемией, организуют свое свободное время. Самыми громкими акциями организации стали акция «Похороны проблем XX века», деятельность международного волонтерского лагеря, межрегиональная поисковая экспедиция (Ленинградская область), всероссийская акция «Генеральная уборка России», проект «Летопись славы», акция, посвященная началу контрнаступления советских войск под Москвой и др.

Активизируют свою работу следующие крупные детские общественные объединения России.

Международный союз детских общественных объединений «Союз пионерских организаций – Федерация детских организаций» (СПО-ФДО). Он был создан в 1990 г. Основными целями его деятельности являются оказание помощи ребенку в познании и улучшении окружающего мира, развитии своих способностей; оказание помощи и поддержки членов СПО-ФДО в развитии детского движения гуманистической направленности в интересах детей и общества; укрепление межнациональных и международных связей. Основные программы организации, направленные на реализацию основных направлений государственной молодежной политики:

- Международный фестиваль «Детство без границ» (организация международных творческих конкурсов по программам СПО-ФДО «Мир красотой спасется», «Древо жизни», «Алые паруса» и др.);
- программа «Детский орден милосердия» (проведение «Школы взаимной человечности», «Школы юного журналиста», организация встреч детей с ограниченными возможностями и волонтеров);
- программа «Золотая игла» (проведение конкурса театров детской моды, семинаров для руководителей творческих объединений);
- программа «Школа демократической культуры»;
- программа «Дети ради детей» (программа социальной защиты детей);
- фестивально-конкурсная программа «Детство без границ»;
- программа «Игра – дело серьезное» (проведение Недели игры и игрушки на базе Московского городского центра детей и юношества, выпуск книг и брошюр для участников программы в региональных детских объединениях).

На 1 января 2002 г. общее число детей и молодых граждан, которым данными проектами (программами) предусмотрено предоставление социальных услуг, равнялось 309 850. СПО-ФДО является одним из учредителей журналов «Мурзилка», «ИКС-пилот» и др.

Союз детских организаций России «Юная Россия» (создан в 1992 г.). Его отделения действуют в 51 субъекте Российской Федерации. Юная Россия является партнером Департамента по молодежной политике и реализует свои проекты и программы с целью содействия развитию детского движения в Российской Федерации в интересах детей и общества в целом, защиты прав и интересов детей и подростков, а также взрослых, работающих с детьми. Вот некоторые из проектов: создание центра информационных ресурсов детских объединений России, проекты «Территория детского права», «Нет-детский вопрос», «Ветеран», «Движение краеведческих, этнографических, археологических, поисковых детских объединений России», программы «Игрушка», «История государства Российского», «Слет-фестиваль».

На 1 января 2002 г. общее число детей и молодых граждан, для которых проектами и программами Союза детских организаций России «Юная Россия» предусмотрено предоставление социальных услуг, равнялось 460 000.

Скаутское движение, возродившееся в Российской Федерации на рубеже 1990-х гг., представлено общероссийской общественной организацией «Национальная организация скаутского движения России», созданной в 1993 г., общероссийской общественной организацией «Организация российских юных разведчиков», основанной в 1998 г., межрегиональной общественной детской и молодежной организацией «Русский союз скаутов» (создана в 1999 г.) и детской межрегиональной общественной организацией «Ассоциация девочек-скаутов», созданной в 1999 г. Цели скаутского движения следующие: содействие развитию скаутского движения в России, объединение усилий действующих на территории страны скаутских организаций для выработки и реализации общескаутских программ и принципов деятельности Всемирной организации скаутского движения, содействие внешкольному общественному воспитанию российской молодежи в национальном духе, дополняющее воспитательную деятельность семьи и школы, привлечение к активному участию в жизни организаций семей скаутов, пропаганда скаутинга в молодежной среде через средства массовой информации, Интернет, участие в рекламных акциях социальных

проектов, содействие развитию духовного, интеллектуального, физического и общественного потенциала подростков как ответственных граждан страны, а также поддержка движения скаутов.

Организациями реализуются разнообразные мероприятия и программы, в числе которых работа общероссийского центра развития интеллекта «Эйдос», летние школы профессионального самоопределения и социального успеха, кадровое обеспечение скаутского движения России, международные Рождественские образовательные чтения, организуемые отделом катехизации Московского Патриархата и Министерством образования и науки РФ, Всероссийский Владимирский историко-литературный конкурс на лучшее сочинение. В традиционном трехступенчатом конкурсе на сочинение по какой-либо историко-патриотической теме участвуют старшеклассники из разных городов России. Обычно число участников составляет около 1500 (из 10–15 регионов России).

На 1 января 2002 г. общее число детей и молодых граждан, которым представленными проектами (программами) оказаны социальные услуги, составило почти 13 000, численность скаутских организаций составляла 8869 чел. в 58 субъектах Российской Федерации.

Важной характеристикой современного детского и юношеского общественного движения является его неравномерное распределение по стране. Большая часть организаций, объединяющих детей и молодежь, сосредоточена в крупных городах – Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге, Волгограде, Саратове, в некоторых других крупных экономических центрах, в столицах республик, входящих в состав Российской Федерации.

Следует отметить, что в последние годы в ряде субъектов Российской Федерации произошло организационное становление межрегиональных общественных объединений, в частности таких, как «Ассоциация работников молодежной сферы», «Интеллект будущего», организация детей-инвалидов «Аленький цветочек», «Образование. Занятость. Молодежь», военно-спортивный технический клуб «Атлант».

Площадкой для формирования молодежных и детских общественных объединений являются учебные заведения всех типов и уровней, учреждения дополнительного образования, клубы по месту жительства, центры и учреждения для молодежи и т. д.

В Российской Федерации предпринимаются попытки консолидации общественного движения. Объединяющим началом для детского и моло-

дежного движения России стало создание в 1992 г. ассоциации общественных объединений молодежи. Вот некоторые из объединений.

«Национальный совет молодежных и детских объединений России». Основная его цель – координация деятельности молодежных и детских организаций России для защиты и реализации интересов, прав молодежи и детей. На 1 января 2002 г. в Национальный совет входят 72 коллективных члена. Он объединяет ряд организаций, уже входящих в Федеральный реестр молодежных и детских объединений, пользующихся государственной поддержкой. Деятельность организации распространяется на всю территорию России.

Общероссийская ассоциация общественных объединений «Союз молодежных организаций Российской Федерации». Созданная в 2001 г., эта ассоциация определила следующие цели и задачи: консолидация деятельности общественных объединений, государственных органов для создания условий патриотического и духовно-нравственного воспитания молодого поколения, интеллектуального, творческого и физического развития молодежи, реализации ее научно-технического и творческого потенциала, поддержка деятельности молодежных и детских общественных объединений; формирование у молодежи активной жизненной позиции, готовности к участию в общественно-политической жизни страны и государственной деятельности; активное участие в создании и совершенствовании законодательной базы, ориентированной на системное обеспечение правовых норм защиты и поддержки молодых россиян; создание системы социальной адаптации, занятости и профориентации молодежи, развитие предпринимательства в молодежной среде; отстаивание приоритетов в решении молодежных проблем в государственной политике, привлечение молодежи к участию в выработке и принятии управленческих решений от муниципального до государственного уровня.

Консолидация проявляется не только в общественном, но и в профсоюзном студенческом движении. Объединяющей структурой в этом движении стала *общероссийская общественная организация «Российская ассоциация студенческих профсоюзных организаций высших учебных заведений» (РАПОС)*, созданная в 1991 г. Уставная цель – координация и объединение усилий членов ассоциации для защиты и реализации социальных и экономических прав, социальных гарантий и интересов студентов, обучающихся в образовательных учреждениях высшего профессионального

образования (высших учебных заведениях), в целях создания условий для их полноценного обучения. Развивая и укрепляя студенческое профсоюзное движение, РАПОС своей деятельностью способствует реализации федеральной целевой программы «Молодежь России (2001–2005 гг.)». В сотрудничестве с органами государственной власти ассоциация решает насущные проблемы студенчества.

Определяющей стала тенденция объединения региональных и местных общественных организаций в рамках региональных и межрегиональных союзов, ассоциаций, круглых столов. Такие объединения созданы в республиках Адыгея, Башкортостан, Архангельской, Астраханской, Владимирской, Кировской, Калининградской, Костромской, Калужской областях, Краснодарском крае, Липецкой, Ленинградской, Мурманской, Новосибирской, Нижегородской, Новгородской, Омской, Оренбургской, Орловской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Тамбовской, Ярославской областях, Санкт-Петербурге, Республике Тыва, Удмуртской Республике, Ханты-Мансийском автономном округе.

Тенденции к консолидации свидетельствуют о достаточно высоком уровне развития самих общественных организаций, об осознании важности консолидации усилий, разумной интеграции в целях защиты интересов молодых граждан.

Итак, этап формирования молодежного и детского общественного движения, основанного на многообразии форм и широте возможностей для выбора молодым человеком своей организации, начавшийся в 1990-е гг., в основном завершен. Возврат к модели единого и единственного союза молодежи (детей), каким долгое время был комсомол (пионерская организация), в обозримой перспективе маловероятен. Эта идея непопулярна среди молодежи и противоречит изменившимся общественным условиям.

Данные о численности членов организаций нередко преувеличиваются. По экспертным оценкам, зарегистрированными органами юстиции общественными объединениями охвачены 2–4% молодых людей. Наиболее слабо объединительные процессы протекают в малых городах и в сельской местности.

Наряду с организованным молодежным и детским движением функционируют спонтанные, неорганизованные объединения. Молодежь проявляет достаточно большое внимание к их появлению и действию. Это связано с тем, что они содержат в себе элементы молодежной субкультуры, близ-

ки к удовлетворению многообразных потребностей и интересов юношей и девушек, разнообразны по организационной структуре, не требуют обязательного регулярного действия (скинхеды, эмо-кидз, рейверы и др.).

Отношения государства и молодежных общественных объединений были определены в сентябре 1992 г. Указом Президента РФ «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики», а также постановлением Верховного Совета РФ от 3 июня 1993 г. «Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации». В этих документах сказано, что государственная молодежная политика направлена, в частности, на развитие молодежных объединений, движений, инициатив и что она проводится в отношении молодежных объединений и осуществляется государственными органами и должностными лицами, молодежными объединениями, их ассоциациями и молодыми гражданами. Важным шагом в реализации указанных мер явилось определение правовых основ деятельности общественных объединений в федеральных законах «Об общественных объединениях» (от 19.05.95 № 82-ФЗ), «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (от 18.06.95 № 98-ФЗ), «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (от 11.08.95 № 135-ФЗ), «О некоммерческих организациях» (от 12.01.96 № 10-ФЗ), «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (от 12.01.96 № 10-ФЗ).

Нормативно-правовую основу взаимодействия государства и общественных объединений в субъектах Российской Федерации, с одной стороны, определяют законы, программы, подзаконные акты, касающиеся в целом региональной молодежной политики, составной частью которых являются подпрограммы поддержки общественных объединений, с другой стороны, законы, программы, подзаконные акты, касающиеся непосредственно государственной поддержки региональных общественных объединений. Практика подтверждает, что в тех регионах, где приняты законы о мерах поддержки общественных объединений, более эффективно строится и взаимодействие государственных органов с общественным сектором.

С 1995 г. более чем 500 общественным объединениям разных уровней оказывается финансовая поддержка в рамках конкурсов программ общественных объединений. Частичное финансирование осуществляется при проведении общероссийских и межрегиональных учебных семинаров,

конференций, ярмарок и других форм работы, определенных Федеральным законом «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений».

Финансирование проектов (программ) молодежных, детских и студенческих общественных объединений осуществляется на конкурсной основе. В целях поддержки детских, молодежных и студенческих общественных объединений в рамках федеральной целевой программы «Молодежь России (2001–2005 гг.)» ежегодно проводятся конкурсы проектов (программ) общественных объединений. Количество организаций, участвующих в конкурсах, ежегодно возрастает в среднем на 40–60%. Улучшается качество направляемых на конкурс программ, увеличивается количество программ, получивших гранты, а следовательно, и их финансовое обеспечение. В среднем около 70% программ, поступающих на федеральный конкурс, получают гранты и финансовую поддержку. Региональные, местные общественные объединения получают финансовую поддержку из средств областных и муниципальных бюджетов. Эта поддержка выражается в предоставлении субсидий общественным объединениям, а также в частичном финансировании программ и проектов на конкурсной основе.

В целях эффективности взаимодействия с общественными объединениями Министерством образования и науки Российской Федерации развивается практика заключения соглашений о сотрудничестве с общероссийскими и межрегиональными общественными объединениями. В течение 2001 г. подготовлены и заключены следующие соглашения о сотрудничестве:

- с Национальным советом молодежных и детских объединений России;
- общероссийской общественной организацией «Российский союз молодежи», Ассоциацией студентов и студенческих объединений, ассоциацией учащейся молодежи «Содружество»;
- общероссийской общественной организацией «Российская ассоциация студенческих профсоюзных организаций высших учебных заведений»;
- общероссийской общественной организацией «Интеграция»;
- Всероссийской общественной добровольной молодежной организацией «Всероссийский студенческий корпус спасателей»;
- общероссийской общественной организацией «Национальная молодежная лига»;
- Всероссийским детско-юношеским общественным движением «Школа безопасности»;

- общероссийской общественной организацией «Детские и молодежные социальные инициативы»;
- с общероссийской общественной детской организацией «Лига юных журналистов».

В практике поддержки и взаимодействия государственных органов с общественными объединениями существует целый ряд проблем. К ним относятся:

- 1) недостаточная разработанность и фактическое отсутствие основополагающих принципов поддержки и взаимодействия;
- 2) фрагментарная, частичная поддержка общественных объединений;
- 3) отсутствие общего стратегического анализа имеющихся и потенциальных проблем, а также стратегического планирования их решения, что ведет к постановке, как правило, конъюнктурных, сиюминутных проблем;
- 4) несовершенство системы проверки и контроля взятых обязательств;
- 5) соперничество внутри общественного сектора по поводу поддержки со стороны государственных органов;
- 6) отсутствие нормативно закреплённых критериев оценки эффективности деятельности молодежных и детских общественных объединений, за исключением финансового отчета объединения об использовании бюджетных средств;
- 7) отсутствие системы профилактики деятельности экстремистских группировок и объединений молодежи, пропагандирующих крайние формы национализма, расизма, ксенофобии, совершающих преступные акты насилия;
- 8) неспособность общественных объединений в силу организационной и финансовой слабости в должной мере защищать интересы молодежи, организовывать эффективную работу в молодежной среде;
- 9) потеря многими общественными организациями своей социально направленной сущности, замыкание их деятельности только на решении личных проблем членов организации;
- 10) крайне низкая информированность молодежи, общества в целом о деятельности молодежных и детских общественных объединений, профессиональных союзов [36, с. 244].

Решить перечисленные проблемы возможно в порядке двустороннего сотрудничества государства и общественных объединений. Государство со своей стороны должно:

- признать активную гражданскую позицию молодого поколения важнейшим условием создания в Российской Федерации гражданского общества высокой демократической культуры, обеспечивающего полноценное участие каждого россиянина во всем многообразии общественных процессов, высокую степень экономической, политической и духовной свободы;

- понимать, что взаимодействие молодежных и детских общественных объединений с федеральными и региональными органами законодательной и исполнительной власти должно строиться на принципах социального партнерства, конструктивного диалога, сотрудничества, координации усилий по содействию в становлении, самореализации молодежи, развитии ее инициативы;

- признавать важную роль общественных объединений в успешном формировании и реализации государственной молодежной политики;

- проявлять внимание к содержанию деятельности общественных объединений детей и молодежи;

- поддерживать разнообразие направленности, форм и содержания деятельности общественных объединений;

- создавать условия для развития общественных организаций;

- признавать важность становления сильных объединений, способных решать серьезные проблемы в сфере государственной молодежной политики;

- расширять сферу и содержание взаимодействия государственных органов управления с общественными объединениями, увеличивать финансовую и материально-техническую поддержку последних;

- учитывать специфику взаимодействия с детскими общественными объединениями, преобладающей функцией которых является воспитательная и в которых делается акцент на создание условий для самовоспитания и саморазвития молодого человека;

- понимать, что достигнутый уровень сотрудничества, партнерства молодежных, детских общественных объединений и органов государственной власти, государства и молодежи в реализации государственной молодежной политики требует закрепления и постепенного поэтапного повышения.

Очевидно, что без государственной поддержки организационной деятельности общественных объединений (как на федеральном, так и на региональном уровне) общественное движение не сможет развиваться и потеряет свои позиции в государственной молодежной политике. В связи с этим для Министерства образования и науки Российской Федерации приоритетным является рассмотрение вопроса о субсидировании деятельности общественных объединений на уровне Правительства Российской Федерации и подготовка проекта постановления Правительства Российской Федерации «О субсидировании деятельности молодежных и детских общественных объединений в Российской Федерации». Данное постановление станет определяющим при решении проблемы и на региональном уровне.

В ряде субъектов Российской Федерации предусмотрено создание областных и муниципальных государственных центров поддержки деятельности общественных объединений; включение руководителей общественных объединений в штатное расписание; выделение необходимых площадей для молодежных и детских объединений, предоставление возможности пользоваться услугами связи, оргтехники и др.

К сожалению, диалог между государственными органами и работниками, отвечающими за реализацию молодежной политики, осуществляемый путем непосредственных встреч с молодыми людьми и молодежными организациями, который бы позволил государству знать и понимать нужды молодежи, привлекать молодых людей к участию в социальных проектах, выслушивать и поощрять инициативу, ведется крайне сдержанно и, скорее, формально. Подобный формализм выражается в административном подходе к осуществлению молодежной политики и имеет результатом отсутствие адекватной информации об интересах и ожиданиях молодого поколения, в том числе его наиболее «продвинутой» части – студенческой молодежи.

5.2. Волонтерское движение как часть молодежной политики

Одним из направлений молодежных инициатив является молодежная добровольческая (волонтерская) деятельность, направленная на повышение молодежной общественной активности, на формирование у молодых людей гражданской ответственности. Добровольческие практики – важ-

нейшая часть международной молодежной политики, получившая свое распространение в США, Германии, Великобритании, Франции и других странах. Поскольку основной целью молодежной политики является активизация участия молодежи и молодежных организаций в общественной жизни на национальном уровне и во всемирном масштабе, соответственно, добровольчеству отводится одна из ведущих, если не главных, ролей в осуществлении социальной миссии.

Молодежное добровольчество направлено на повышение молодежной общественной активности, на формирование у молодых людей гражданской ответственности. Содействие в создании благоприятных условий для участия молодежи в добровольческой деятельности должно производиться на основе поддержки создания молодежных добровольческих центров в школах, вузах, по месту жительства; информирования общественности о добровольческих программах молодежных объединений, организаций, работающих в молодежной сфере; расширения освещения их деятельности через средства массовой информации; формирования системы стимулов и поощрений, направленных на повышение мотиваций молодежи к участию в волонтерских программах.

Отсутствие эффективных механизмов представительства интересов молодежи через имеющиеся объединения вызывает более активные, чем это было в начале 1990-х гг., попытки консолидации молодежи через различные формы сотрудничества, круглые столы молодежных организаций и т. д.

Включенность в систему высшего профессионального образования, общность интересов, субкультуры и образа жизни дает возможность рассматривать серьезный потенциал студенческой молодежи в развитии волонтерских практик. Немаловажную роль при этом может играть получаемая специальность. Так, будущим специалистам по социальной работе, социальным педагогам участие в волонтерских объединениях должно быть особенно интересно. Хотя, безусловно, возвращение духовно-нравственных качеств посредством участия в безвозмездной помощи нуждающимся «прописано» максимально широкому кругу лиц. Как показал опрос студентов разных курсов, обучающихся специальности «Социальная работа» в Российском государственном профессионально-педагогическом университете (выборка случайная), который проводился в октябре 2007 г., каждый третий проявляет интерес к волонтерскому движению и был бы готов участвовать в нем, если бы не одно «но» – большинство

студентов абсолютно ничего не знает об этой деятельности и, что немаловажно, не знает, куда сообщать о своей готовности помочь. Выходит, что ряды волонтеров могут быть существенно расширены путем популяризации и информирования молодежи об акциях, организациях, что, в свою очередь, будет способствовать формированию гражданственности и гуманности. Таким образом, активное сотрудничество с вузами, студенческими профсоюзными организациями – одно из возможных решений проблемы распространения волонтерства среди молодежи.

Волонтерство может стать одной из форм решения проблем занятости молодежи. Например, студенческие отряды имеют почти полувековую историю и обширный опыт участия в создании экономического потенциала страны. Педагогическими студенческими отрядами реализуются программы по работе с социально неблагополучными детьми, сиротами, инвалидами и престарелыми людьми. Опыт работы в добровольческих отрядах является серьезным фундаментом, «сокровищницей» профессионального, нравственного опыта личности. Практически вся нормативно-правовая база деятельности студенческих отрядов, объединений, разработанная в советский период, пришла в противоречие с ныне действующим законодательством. Разнообразие содержания деятельности, разная ведомственная подчиненность отрядов создают значительные проблемы при координации их деятельности. Не уделяется должного внимания построению системы студенческого самоуправления. Значительные сложности для координации и интеграции движения студенческих отрядов создает отсутствие единого информационного пространства. Важной проблемой является и то, что многие студенческие отряды действуют как бригады наемных рабочих, в которых утрачены былые патриотические и воспитательные традиции.

Свобода выбора молодым человеком «своей» организации на данном этапе проявляется для большинства как свобода не выбирать ни одной из них, что существенно затрудняет диалог государственных и общественных структур с подрастающим поколением. На наш взгляд, пассивность молодежи основывается на незнании, отсутствии полной и доступной информации о возможностях приложения своих сил. Сегодня создание единого информационного пространства – важное направление поддержки деятельности общественных объединений.

5.3. Особенности социо клубной деятельности

Немаловажной частью социальной работы с молодежью является социо клубная деятельность. Клуб в системе государственной молодежной политики является пространством постоянной социально-ориентированной работы с детьми, подростками, молодежью на «их» территории – по месту жительства. Как показывает опыт организации клубной работы в Свердловской области, социальная работа с детьми и подростками направлена прежде всего на объединение усилий семьи, школы и клубного коллектива по решению проблем адаптации и социализации подрастающего поколения, нормализации его социально-культурного становления, подготовки к самостоятельной жизни, поддержки при возникновении проблем взросления.

В современных условиях необходим качественно иной подход к пониманию социальной роли и функций подростковых клубов. Вопросы функционирования и дальнейшего развития подростковых клубов следующие:

- нечеткость социального статуса клубов (подростковый клуб = клуб, учреждение культуры; подростковый клуб = внешкольное учреждение, учреждение дополнительного образования; подростковый клуб = центр молодежного досуга по месту жительства);
- отсутствие у Комитета по делам молодежи организационно-управленческого опыта по координации работы клубов (ранее подчинявшихся либо органам управления образованием, либо профсоюзным органам предприятий) и клубных педагогов-организаторов;
- ориентированность многих подростковых клубов на кружково-секционную работу, что существенно ограничивает их роль в реализации инновационной стратегии молодежной политики [16, с. 23].

Противоречивость статуса клубов сказывается и на содержании их работы. В условиях содержательно-организационных и управленческих противоречий между различными институтами, ответственными за социализацию молодежи (образование, культура и др.), подростковые клубы вынуждены аккумулировать задачи и функции этих институтов.

Сотрудниками Института социологии образования и молодежи при Учебно-методическом центре Уральского государственного технического университета – Уральского политехнического института (УГТУ – УПИ) было проведено социологическое исследование, включающее анкетный опрос руко-

водителей подростковых клубов с целью определения новых подходов и принципов в организации деятельности подростковых клубов и управления ими, а также мониторинговый опрос учащихся – членов подростковых клубов. Были опрошены посетители подростковых клубов городов Свердловской области – Екатеринбург, Кировграда, Нижней Туры, Новоуральска.

Выяснилось, что две трети посетителей – учащиеся 6–9-х классов. Основные группы посетителей подростковых клубов: те, кто посещает клуб несколько лет – 37%, около года – 33, менее полугода – 30%.

Исследователи выясняли, чем же характеризуется клуб, каково его назначение в представлениях подростков и взрослых.

Обобщая полученные данные, исследователи выявили четыре основные сферы деятельности клубов:

- коммунотерапия – система воспитательных воздействий на подростка средствами организации, коллективных коммуникаций (общения), организация опыта коллективного взаимодействия (применяются технологии общения и коллективной жизни);

- досуговость – организация предметной занятости подростков в клубах (используются технологии занятости и поддержки/развития предметных интересов/способностей);

- поведенческий тренинг – организация опыта поведения во «взрослой» жизни, обмена ролями и позициями в группе с целью проблематизации и активизации «образа Я» подростка (применяются технологии игры и самоорганизации, достижения целей/результатов);

- профориентация – организация опыта самопроектирования подростка и проектирования им своей будущей профессии (используются технологии проективности и поддерживающей личностно-профессиональной диагностики).

Главной опорой подростковых клубов были и остаются педагогические кадры: руководители кружков, секций, педагоги-организаторы. Возможность реализации многих социально-педагогических задач, поставленных перед детскими клубными учреждениями, будет определяться как неординарностью личности педагога, его профессионализмом, социально-психологической подготовленностью, так и знанием потребностей и интересов тех, с кем призваны работать подростковые клубы.

В клубах Свердловской области, как показало исследование, педагогов-женщин работает в 4 раза больше, чем мужчин. Уровень образования

клубных работников достаточно высок: лишь 1 из 10 не имеет профессионального (среднего или высшего) образования. Только 1 из 3 работников подростковых клубов имеет стаж клубной работы более 5 лет; большинство же работает в клубе менее 2 лет. На организацию и содержание клубной работы оказывают негативное воздействие высокая текучесть кадров и недостаточно четкое понимание специфики работы с подростками в клубе, что обусловлено объективными факторами: нечеткостью организационного статуса и функций многих клубных работников, ограниченностью финансирования клубов, сложным режимом и условиями работы [4, с. 15].

Анализ ориентаций педагогов-организаторов выявил ряд проблем:

1. Подростки и педагоги слабо связаны друг с другом. Многие работники клубов не имеют представления об ориентациях своих «посетителей».

2. Большинство педагогов видит себя лишь в качестве узких специалистов, ведущих те или иные кружки, секции. Для многих работников педагогические задачи стоят на последнем месте. Подавляющая часть педагогов ориентирована на работу подростковых клубов «открытого» и «семейного» типа, в чем их точка зрения никак не совпадает с точкой зрения подростков, которые хотят общаться в клубе «со своей компанией», а не с теми, кто там окажется случайно.

3. Многие работники клубов не подготовлены к работе с «неформальной группой».

Анализ удовлетворенности подростков – посетителей клубов характером и содержанием их деятельности позволил выявить следующий факт: ожидания и запросы подростков относительно своего участия в подростковых клубах очень высоки. Широкий и разнообразный набор потребностей: образовательных, практических, коммуникативных, досуговых, что определяет полифункциональный и многопрофильный характер работы клубов.

Ориентации и установки подростков и молодежи на занятия в подростковом клубе во многом соотносимы с их досуговыми ориентациями:

- в ряду традиционного домашнего досуга компьютерные игры, телевидение и музыка оттеснили на второй план чтение;
- среди лидеров в досуговых занятиях – общение;
- резко сократилось посещение школьниками театров, музеев, выставок. Фактически они перестали быть сколько-нибудь значимыми институтами развития художественной культуры подростков;

• снизился интерес к техническому творчеству (моделированию, конструированию).

Исследователи-ювенологи разработали следующие рекомендации, которые могут способствовать оптимизации работы детских и подростковых клубов как инструмента молодежной политики.

1. В рамках целостной молодежной политики необходимо существенно расширить рамки подростковых клубов по задачам (клубы должны обеспечивать не только культурный досуг и дополнительное образование, но и социально-психологическую помощь, социальную реабилитацию, развитие креативных, инновационных навыков и способностей, развитие самостоятельных форм коллективного общения и творчества).

2. Следует сохранить и интегрировать в практику работы современных подростковых клубов все позитивное, что имелось в других моделях подросткового клуба – «культурной» (клубные формы работы учреждений культуры), «образовательной» (формирование и развитие конкретных знаний, умений и навыков, профориентация), «региональной» (организация работы по месту жительства, опыт социально-педагогических и культурно-оздоровительных комплексов).

3. Нужно совершенствовать взаимодействие между различными подростковыми клубами и искать оптимальные модели их интеграции и кооперации. Ныне на первый план работы с подростками (в том числе и в организации работы подростковых клубов) выдвигается индивидуальный подход, ориентация на личность подростка, на его интересы и запросы.

4. Клубы должны иметь разную направленность, обеспечивающую самостоятельную внутреннюю мотивацию подростков.

5. Потребность в общении подростков в условиях клуба должна быть реализована через совместные виды деятельности, групповые занятия, встречи, праздники.

6. Содержательно работа клуба должна отражать актуальные запросы молодежи – открыть для себя новые сферы культуры, искусства, знаний, интересно проводить свободное время [16, с. 22].

Отсутствие эффективных механизмов представительства интересов молодежи через имеющиеся объединения вызывает более активные, чем это было в начале 1990-х гг., попытки консолидации молодежи через различные формы сотрудничества, круглые столы молодежных организаций

и т. д. Более четким становится понимание характера молодежных организаций. Необходимы молодежные организации, ориентированные на практические, конкретные дела.

Следует отметить, что имеют право на существование и организованные, и неорганизованные формы молодежных объединений, позволяющие обеспечить свободу выбора и действий, реализацию социальных интересов и потребностей юношей и девушек, их социально значимое участие в жизни своей страны, региона, города.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Какие детские и молодежные общественные объединения функционируют в нашей стране? Объясните причины их популярности или непопулярности среди молодежи.

2. Каковы основные направления активности детских и молодежных движений?

3. Какие мероприятия, иницируемые молодежными объединениями, вы можете назвать?

4. Укажите нормативно-правовую базу поддержки молодежных объединений.

5. Назовите причины консолидации, объединения молодежных и детских общественных движений.

6. Какие проблемы во взаимодействии государства и молодежного «третьего сектора» наиболее актуальны в настоящее время? Как разрешить возникшие трудности?

7. Расскажите о роли и значении волонтерства в социальной работе с молодежью.

8. Что такое социоклубная деятельность и каковы основные направления работы с молодежью в условиях клуба?

Глава 6

ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В США И ГОЛЛАНДИИ

Почти сразу после Второй мировой войны в Европе и США стала формироваться государственная система социальной помощи и защиты населения. Резкое увеличение количества соответствующих служб пришлось, однако, на 1970-е гг., что было обусловлено экономическим ростом, который благоприятствовал развитию сети детских дошкольных учреждений, служб психологической помощи по вопросам воспитания, семейных и супружеских отношений. Ставились и решались также вопросы о выработке общей стратегии социальной защиты подростков с делинквентным поведением, безнадзорных детей.

6.1. Организация социальной работы с молодежью в США

Социальная работа с молодежью в США осуществляется в основном через государственные и негосударственные программы поддержки молодежи, которые трактуются весьма широко и распространяются на любой вид правительственной и благотворительной деятельности – от детально разработанного комплекса мероприятий до акта выделения из бюджета определенной суммы средств на финансирование отдельных мероприятий.

Реализация государственных программ, как правило, лишь в самой общей форме контролируется правительством, а их критерии весьма расплывчаты. Так, в качестве «критериев приемлемости» в большинстве программ фигурируют широко трактуемые неблагоприятные экономические условия и возрастные пределы (чаще всего возраст до 21 года).

В настоящее время в США действует свыше 300 организаций, занимающихся поддержкой и защитой молодежи. Наиболее массовыми являются Лига защиты молодежи, Лига неограниченных возможностей кампуса, объединения «Студенты за ликвидацию голода», «Лицом к улице», программа «Хелп» для одиноких матерей до 20 лет, «Приобщение к городским проблемам» и программы Армии спасения, которые охватывают в настоящее время все профессиональные учебные заведения страны.

Программы социальной работы с учащимися профессиональных учебных заведений в США строятся на основе следующих ведущих принципов:

- периодическая обновляемость содержания программы социальной работы;
- гибкость;
- универсальность;
- критичность в оценке содержания программ;
- вычленение обязательного и вариативного компонентов в программах и социальных проектах;
- скоординированность действий всех субъектов социальной работы;
- обязательная включенность учащихся в различные виды социальной практики, внедрение идеи партисипативности (англ. *participate* – принимать участие), которая характеризуется интерактивным общением всех заинтересованных лиц по вопросу определения целей, содержания, форм и средств организации социальной работы и подразумевает использование неформальных путей вовлечения учащихся и их родителей в процессы принятия решений.

Картина социальных услуг для студентов и преподавателей достаточно пестрая: можно наблюдать большое количество фрагментарных и узко специализированных видов помощи. По данным Американской ассоциации социальных работников, на начало 2002 г. было зарегистрировано 1313 видов социальных услуг. Департамент образования, здравоохранения и социального благосостояния правительства США сгруппировал все виды помощи, оказываемой студентам, в две большие группы: социальная помощь для поддержания минимального жизненного уровня и помощь в особых жизненных ситуациях. Первый вид помощи обеспечивает адекватные стандарты существования, здоровья и благосостояния студента и может быть оказан в том случае, если доход студента недостаточен или же он вообще не в состоянии учиться. Эта помощь может оказываться разово или в течение длительного времени – в зависимости от продолжительности тяжелого положения нуждающегося, а ее объем определяется в соответствии с конкретным случаем. Данная помощь может быть выражена в форме долговременной помощи или единовременного пособия. Это может быть выплата на приобретение одежды, обуви, мебели, постельного белья, одежды для беременных и новорожденных, а в определенных условиях – на ремонт, переезд, на Рождество.

Второй вид помощи – помощь в особых жизненных ситуациях – предусмотрен для молодых людей, которым необходима поддержка в особых ситуациях, таких, как, например, болезнь, увечье, либо содействие в профессиональном образовании и т. п. Это комплексная помощь (она может быть выражена в форме юридического, психологического консультирования, медицинской помощи, а также в форме материальной выплаты). Помощь в особых жизненных ситуациях оказывается независимо от того, виноват ли в этом случае сам нуждающийся или нет. Тот факт, что нуждающийся не имеет возможности помочь себе сам или получить помощь от других, оказывает решающее значение. Оба вида помощи реализуются через социальные службы местных общин или учебных заведений. Существует также ряд выездных социальных бригад, в которых работают добровольцы из благотворительных организаций. В отдельных случаях оплату этих услуг берет на себя социальная служба университета.

Сравнительный анализ деятельности социальных служб в различных университетах США, изучение их документации позволили выделить основные характеристики подобной службы (агентства социальных услуг) в учебном заведении:

1. Формальная организация: оказываемые услуги студентам четко определены и отличаются от неформальной помощи.

2. Социальная ответственность и подотчетность: агентства существуют для целей, санкционированных обществом, государством, конкретным учебным заведением и отвечают за их реализацию.

3. Отсутствие мотива выгоды как главной цели: социальные агентства существуют вне системы свободного предпринимательства и не основывают свою деятельность на базе гонораров за услуги, хотя частичная плата по скользящей шкале с некоторых студентов может взиматься; основной источник финансирования – государственные и частные субсидии.

4. Специальное предназначение социальных агентств – удовлетворение потребностей университетской общины через процессы социализации, социального контроля и социальной интеграции (сохранение депривированных групп, студентов с особыми нуждами в качестве полноправных членов общества).

Социальная работа в американских профессиональных образовательных учреждениях в начале XXI в. – это своего рода мегаинститут, который охватывает множество видов социальной помощи и профессиональ-

ной деятельности (педагогической, психологической, врачебной, юридической), но ключевое место здесь принадлежит социальной деятельности, осуществляя которую социальные работники во многом реализуют основные функции системы социального благосостояния.

Большая социальная работа проводится студентами – волонтерами социальных служб. По подсчетам экспертов, сегодня более 75% молодых американцев входят по крайней мере в одну добровольческую группу. Иначе говоря, американский «третий сектор» (общественные, т. е. неправительственные объединения и организации) включает в настоящее время свыше 1 млн членов организаций, несущих основной груз социальной защиты и поддержки населения.

Функции социального работника в США. В учебных заведениях США существуют следующие типы социальных работников, которые выполняют особые функции.

Учитель социальных и адаптивных (приспособительных) умений. Его функция – подготовка обучающихся к предотвращению трудных жизненных ситуаций или повышение их способности приспосабливаться в изменяющихся социальных условиях.

Консультант-клиницист. Его функция – помочь обучающимся изменить социальное функционирование путем проникновения во внутренний мир, анализа своих чувств, вызванных проблемными общественными ситуациями или какими-либо аспектами жизнедеятельности, с целью достижения желаемого роста. Специалист проводит индивидуальные занятия с целью систематического воздействия на внутренний мир и психику обучающегося для того, чтобы обеспечить разрешение развивающейся межличностной, поведенческой или иной проблемной ситуации.

Руководитель рабочей нагрузки. Его функция – установление баланса в рабочей нагрузке обучающегося в период его обучения в учебном заведении. Сюда входят:

- распределение учебного времени;
- помощь в выборе предметов для изучения, обработке информации;
- планирование учебного времени и т. д.

Есть в высших учебных заведениях еще и такие работники, как агенты по вопросам социальных изменений, управляющий делами обучающегося как клиента, брокер общественных услуг и некоторые другие, но их основное внимание направлено на взрослых людей, достигших 21 года.

Среди направлений деятельности социального работника особо важными считаются консультирование и профессиональное руководство деятельностью студентов колледжей и университетов. Большое внимание уделяется проблемам, связанным с учебой, добровольным уходом из колледжа и отчислением, достижениями и затруднениями в учебе, потребностью в отработке конкретных учебных навыков, трудностями, возникающими при выборе наиболее подходящих курсов обучения и т. п.

Особой психологической подготовки требует разрешение таких личностных проблем и затруднений у молодых людей, как эмоциональные срывы, любовные неудачи, трудности в установлении взаимоотношений с преподавателями, однокашниками, семьей, утрата уверенности в себе и сомнение в правильности выбора своего будущего и т. д.

Нередко вопросы, требующие вмешательства специалиста в области социальной работы, не вписываются в рамки чисто педагогического содействия. Это и проблемы здоровья, и вопросы финансовой помощи и трудоустройства, и возможности для внепрограммной деятельности, и жилищные вопросы, и проблемы питания и т. д. И все они так или иначе сказываются на самочувствии обучающегося.

Интерес к консультированию, его организации, видам и качеству, а также признание его роли в улучшении образовательных возможностей в разных учебных заведениях не одинаков. Различаются степень и вид ответственности, возложенной на консультирование в отдельных учебных заведениях. Так, если колледж уделяет мало внимания или вовсе не занимается систематическим консультированием, студенты ищут его при возникновении затруднений сами, обращаясь к педагогам, администрации или в другие организации. Консультирование, таким образом, все-таки происходит, но при этом возникают вопросы: кем, как и с какой эффективностью оно осуществляется? каков вклад именно колледжа, его социально-педагогической службы в совершенствование этого вида обслуживания? принимают ли на себя образовательные институты обязательства в отношении благополучия своих студентов?

Научить обучающегося находить баланс между желаемым, реальным и возможным при принятии жизненных решений – идеальная цель социальных работников на любом уровне непрерывного образовательного процесса.

Принципиальное различие между американской и европейской моделями социальной работы со студентами состоит в том, что основопола-

гающим принципом социальной работы в Западной Европе является предупреждение неблагополучия, т. е. превентивный характер социальной помощи. В Соединенных Штатах акцент делается на терапевтический аспект: механизм социальной поддержки включается только тогда, когда налицо все признаки неблагополучия, существует просьба о помощи самого студента и доказано, что он нуждается в помощи (одной просьбы нуждающегося в помощи недостаточно: социальные службы обязаны провести проверку – действительно ли заявителю нужна помощь, особенно в тех случаях, когда речь идет о материальных затратах).

Модель социальной работы с молодежью в США отличается от большинства моделей социальной работы других стран также децентрализацией. Система социальной работы там достаточно сложная, но одновременно очень гибкая. Она состоит из разного рода социальных программ, регламентируемых либо федеральным законодательством, либо законодательством того или иного штата, либо федеральными государственными органами и органами управления штатов. Отдельные программы принимаются местными властями.

Одна из проблем социальных работников, возникающая во многих образовательных учреждениях США, – сохранение нормального и прогрессирующего в учебе контингента, поскольку лиц с пограничными состояниями довольно много. Администрация, общественные организации, заботящиеся о проблемах отклонения в поведении, стремятся переместить внимание социальных служб на патологии поведения, превратив их в психологическую клинику. Молодые люди с особыми проблемами (нуждами), настойчиво одолевая социальных работников, «оттесняют» тех, чьи проблемы не столь драматичны и многочисленны. Для устранения такого давления работникам социальных служб приходится ограничивать число интервью на одного молодого человека, отказываться от рассмотрения отдельных типов случаев и т. д.

Однако это не означает, что не обращается серьезного внимания на улучшение умственного здоровья, на постоянную координацию работы с медицинским обслуживанием, на связь с клиниками. Но все же основной упор делается на превентивный подход. Не остаются в стороне и такие социально-психологические проблемы, как взаимодействие и взаимопонимание между обучающимися. Одной из главных личных проблем обучающихся принято считать проблему адаптации: к колледжу, к школе (при по-

ступлении, переходе из начальной школы в среднюю). В школе чаще применяется групповой *каунслинг* (от англ. «совет»): в течение учебного года проводится ряд бесед по программе «домашней комнаты». Анализ их тематики дает ясное представление о том, как в зависимости от возраста обучающихся усиливается социальная направленность бесед, проводимых педагогом и «каунслером» – социальным работником. С проблемой личности, личной адаптации в программах тесно связано общественно-гражданское воспитание. Задачи каунслинга следующие:

- 1) нацелить обучающихся на эффективную общественно-политическую подготовку;
- 2) помочь понять социальную и гражданскую ответственность и вовлечь в активную социальную деятельность;
- 3) помочь обучающимся уяснить социальный порядок;
- 4) способствовать разработке перспективного плана деятельности для возможно большей общественной пользы.

Ведущими общими методами работы социальных служб являются консультирование и информирование. В ходе консультирования используются совет, тренировка, интерпретация ситуации, проблемы; разъяснение мысли, положения, факта или эмоционального состояния; увещевание, осуждение, проявление симпатии; все виды недириективного общения; совместное изучение случаев; интервью, психологическое тестирование; групповые дискуссии и тренировки.

В качестве инструментов осуществления названных процедур выступают тесты, информация об образовательных и профессиональных возможностях (в книгах, кинофильмах), компьютерные программы, структурированные интервью и многие практические приемы, не имеющие особой теоретической базы. Справедливости ради необходимо отметить, что большинство используемых и в США и в Европе методов социальной работы хорошо известны в нашей стране. Например, методы сбора информации: опрос, наблюдение, изучение письменных материалов; метод, используемый для достижения необходимого понимания клиента, называемый социальной историей. Необходимо также подчеркнуть, что социальные работники в разных странах используют весь арсенал методов, имеющихся в распоряжении самых разных отраслей знаний.

Роль социальных служб помощи обучающимся с годами возрастает, однако достоверных данных о количестве лиц, участвующих в подобной

работе, или числе колледжей, обеспечивающих такое обслуживание студентов, нет.

Для поддержки студентов при учебных заведениях США существует множество социальных служб, которые созданы и успешно функционируют в американских университетах наряду с большим количеством ассоциаций, союзов студентов, созданных самими студентами для защиты своих интересов. Можно перечислить лишь некоторые из них:

- служба помощи студентам по вопросам академического обучения.

Если у студента возникают какие-то проблемы при изучении предмета или курса, то служба выделяет тьюторов, которые бесплатно четыре часа в неделю будут заниматься с этим студентом. Единственная обязанность последнего – после каждого занятия расписываться в специальном журнале, что занятие проведено;

- служба по оказанию помощи студентам в написании и оформлении письменных работ, которые выполняются в период изучения курса (описание интервью, посещения школ или анализ уроков). Любой преподаватель имеет право снижать оценки за ошибки в правописании, за неправильно расставленные запятые. Особое внимание обращается на соблюдение стандартных требований к оформлению цитат, ссылок и т. д. Каждый студент, а также и преподаватель, имеет право обратиться в данную службу и получить бесплатную консультацию (до четырех часов еженедельно) по написанию и оформлению работ.

В каждом государственном университете есть специальные службы, входящие в структуру отделов по работе со студентами, которые специализируются на защите и поддержке женщин-студенток. Услуги, предлагаемые этими службами, предоставляются бесплатно и охватывают различные сферы деятельности: от консультирования и дополнительных занятий по отдельным программам, практических занятий по самообороне до индивидуальных тренингов по коррекции взаимоотношений с окружающими и изменению характера, проводимых психотерапевтами.

Любая студентка в период обучения в университете окружена особой заботой и вниманием. Если она задержалась дотемна в библиотеке или центре отдыха, то студенческий «эскорт» проводит ее до общежития или автобусной остановки; медицинский центр университета ежемесячно снабжает всех студенток специальной литературой и проспектами-бюллетенями Национального центра по вопросам здоровья женщины, чтобы женщины могли принимать компетентные решения в вопросах своего здоровья.

Университетская служба карьеры поможет найти студенткам временную или постоянную работу. Служба защиты интересов женщин может проводить также расследование в случае, если студентка или женщина-преподаватель обратилась с жалобой на какого-либо преподавателя или студента, который говорит ей неприличные, по ее мнению, комплименты, делает намеки, преследует ее или домогается.

В структуре университетских служб есть специальные работники, в обязанности которых входит обязательный анализ содержания письменных тестов, экзаменационных заданий и проектов на предмет наличия расовой, религиозной или половой дискриминации. Интересно отметить, что рост за последнее время числа жалоб студентов на предвзятость преподавателей при оценивании письменных работ из-за расовых или половых предрассудков привел к тому, что студенты теперь не подписывают свои фамилии на экзаменационных листах, а указывают номер студенческого билета. «Расшифровка» происходит уже после оценивания работы в университетской службе по академическим успехам.

6.2. Открытая уличная (мобильная) работа с молодежью в странах Европы и США

Сущность мобильной социальной работы – контроль за той частью молодежи, которая не склонна обращаться ни в молодежные центры, ни в консультационные пункты, проявляя предрасположенность к девиантному поведению и агрессивность. Как правило, это рокеры, футбольные болельщики (фаны), представители радикальных группировок, наркоманы. Принцип мобильной социальной работы – установление взаимоотношений и взаимодействий с ними с целью проникновения в мир молодежи, склонной к правонарушениям.

Своим происхождением мобильная социальная работа обязана энтузиастам из США, которые на улицах крупных городов и местах «тусовок» молодежных группировок осуществляли деятельность по социальной помощи и адаптации данной категории молодежи. Таким образом социальная работа переместилась из различных центров, ведомств и консультационных пунктов непосредственно на улицы. Увеличение числа бездомных среди молодежи, не имеющей ни работы, ни профессии и склонной к противоправному поведению, обусловило быстрое распространение уличной социальной работы практически на всем европейском

пространстве. Данная работа получила название «стритворк» (*streetwork*), т. е. «работа на улице».

В настоящее время существуют разнообразные формы мобильной социальной работы (в частности, организация спортивных мероприятий), предоставляющие социальным работникам возможность контролировать агрессию (используются такие виды спорта, как американский футбол, бокс, восточные единоборства и др.).

Социальная работа на улице имеет ряд особенностей, определяемых спецификой целевой группы и условиями самой работы: это работа с детьми и подростками, которые находятся в трудной ситуации, но не обращаются за помощью к взрослым, специалистам, это работа на их территории, когда клиент в любой момент может уйти, отказаться от продолжения общения или от контакта в принципе. Другими словами, это работа, требующая от специалиста большого профессионального мастерства и человечности, способности понять ребенка, принять его таким, какой он есть, и помочь ему в его трудностях.

Социальный работник (*streetworker*) выступает в качестве инициатора контакта с подростком на его территории (на улице, вокзале, во дворе и т. д.). В странах Европы и США работа мобильных социальных групп используется как один из наиболее важных способов охватить как можно большее количество лиц, находящихся под угрозой возникновения проблем, связанных с наркотиками, а также потребителей наркотиков. Работа мобильных социальных групп связана со службами по охране здоровья и работе с потребителями наркотиков. Это связано главным образом с тем, что основная задача мобильной социальной работы – поощрение потребителей наркотиков – носителей вируса иммунодефицита человека (ВИЧ) к обращению для лечения, по крайней мере медицинского. Мобильная социальная работа имеет также возможность информировать потребителей наркотиков о ВИЧ-инфекции и профилактических мерах, таких, как, например, способы очистки иглы и шприца.

Также задачей работы мобильных социальных групп является информирование лиц с наркотической зависимостью о существовании служб по работе с потребителями наркотиков и поощрение этих лиц воспользоваться услугами этих служб. Однако не каждый человек с наркотической зависимостью готов использовать подобные службы, и в этом случае мобильный социальный работник просто предоставляет ему возможность установления

контакта с системой обслуживания потребителей наркотиков. Одной из основных задач такого контакта должно быть предоставление информации и советов, в особенности связанных со спецификой распространения и протекания СПИДа.

В дальнейшем потребителям наркотиков должна быть предоставлена возможность получения презервативов и стерильных шприцев у подразделений данных служб. Мобильные социальные работники могут заниматься распространением шприцев в рамках программ по обмену игл. Обучение методам профилактики ВИЧ, таким, например, как более безопасные секс или использование наркотиков, также должно играть важную роль в повседневной деятельности мобильных социальных работников.

Уличный социальный работник – совершенно новая профессия в нашей стране. Она не лишена риска и справиться с профессиональной задачей может далеко не каждый. Уличный социальный работник – прежде всего чуткий педагог. Он должен уметь не просто вести разговор с молодежью, которой улица часто заменяет и родной дом, и школу, но и стать для нее другом, наставником, которому можно доверять.

На городских улицах, площадях, во дворах «спальных» городских районов, в местах, где чаще всего можно видеть группы праздношатающихся подростков, появляются уличные социальные работники. Пока что это студенты, старшие школьники. Им, конечно же, не хватает опыта. Но они вступают в контакт с детьми, постепенно становятся своими среди дворовой детворы или, по крайней мере, такими, кого дети не опасаются, а, напротив, начинают доверять им свои маленькие тайны. Они умеют слушать. А это так важно для ребенка, в окружении которого часто нет ни одного взрослого, которому можно было бы рассказать о своих детских бедах. Они помогают подростку понять бесперспективность бесцельного бродяжничества, рассказывают ему о том, какие существуют возможности возвращения в школу, к здоровому образу жизни, пути к получению профессии, к осуществлению сокровенной мечты.

От первого контакта к регулярному общению – основная методическая установка уличного социального работника. Он обязан понять мотивы, побуждающие детей уходить из родительского дома. Дети-бродяги не задерживаются надолго у родителей. Под любым предлогом или без такового они покидают свой дом, чтобы снова исчезнуть, раствориться в мареве городских улиц. Их никто не разыскивает, потому что, как правило, они

происходят из семей, в которых родители не проявляют никакого участия в судьбе своего потомства. Но бывает и хуже: родители постоянно пьют, сквернословят, беспричинно бранят или избивают своих детей. Тогда родной дом превращается для ребенка в постылое место.

Неблагополучие в семье – основная причина отклоняющегося детского поведения, когда подростки предпочитают жить вне дома, ночевать в грязных подвалах, на чердаках, на вокзалах. Попрошайничество, воровство, мелкие работы на рынках позволяют им самим добывать средства на пропитание. Но часто для таких детей потребность в еде уступает первое место потребности в сигаретах, алкоголе, наркотиках. Как правило, подростки сталкиваются с криминальной городской средой, и эта среда охотно принимает их. Она становится их жизненной школой. Некоторые представители данной среды используют детей в своих преступных действиях.

Основной деятельностью уличного социального работника являются не только практическая педагогика и психология, но и активное творчество, постоянный поиск новых форм педагогического воздействия, поиск и применение профессиональных тонкостей, познание которых приходит не сразу, а только с опытом, когда человек обретает почти магическую способность общаться, завораживать малолетнего собеседника, заражать его своим энтузиазмом, убеждать словом, пользуясь простой, ясной и неотразимой логикой суждений.

Социальную уличную работу среди молодежи проводить крайне сложно, в частности, из-за того, что трудно найти общий язык с молодыми людьми (а работать приходится далеко не с лучшей частью общества). Однако очевидны и положительные стороны этой деятельности – на улице молодежь более раскрепощена и до нее легче донести нужную информацию (при условии установления контакта). Многие молодые в силу своей замкнутости и необразованности не знают о существовании специальных учреждений, где бы они могли получить необходимую им помощь и информацию – они также могут получить реальную помощь от работающих на улице сотрудников социальных служб.

6.3. Опыт работы с молодежью в Голландии

С 1976 г. в Голландии стал действовать Закон об организации и объединении социальных структур, координирующих социальную деятельность. Он, в частности, систематизировал все прежние разрозненные законодатель-

ные акты в этой сфере и актуализировал их содержание. Были значительно увеличены размеры финансирования социальных нужд; общественный и государственный секторы обязали не оставлять без внимания ни одной социально неблагоприятной ситуации. При этом преимущество отдавалось социально и психологически обездоленным группам населения. Основными принципами действия данного закона стали централизованное регулирование и местная автономия. На уровне региональных властей в законе предусматривалась ответственность за организацию работы благотворительных органов и социально-реабилитационных учреждений, их методическое обеспечение. Чтобы покрыть расходы этих учреждений, региональные и местные власти получали дотации, соразмерные их затратам [1, с. 148].

Заметим, что в первые годы действия закона дотации по всем статьям были исключительно щедрыми и помогли, таким образом, становлению и развитию материальной базы социальной работы (впоследствии расходы существенно снизились).

Практическая интерпретация формулировок закона в отношении конкретных граждан, в том числе несовершеннолетних, находилась в компетенции местных органов власти. В пределах лимита спускаемых средств они определяли иерархию социально-реабилитационных служб, их количество, многообразие организационных структур. Будучи ответственными за повседневную работу, местные власти организовывали на своих территориях консультации, помогающие людям любого возраста решать свои проблемы, вводили институт практических школьных психологов и профессиональных социальных работников, открывали приюты, досуговые центры и пр. Функции всех организационных форм в общем виде сводились к социальной защите и специализированной помощи разным категориям людей, в том числе подросткам, которые в силу демографических, личных, семейных, возрастных, этнических обстоятельств, а также нарушений физического и психологического здоровья нуждались в государственной протекции. Вместе с тем эти общественные институты несли в себе основные противоречия общества, в частности противоречие между поддержкой общественных структур власти, смягчением возникающих конфликтов и осложнений и защитой жизненных прав всех граждан (особенно слабых, обездоленных, беспомощных).

Одной из основных особенностей развития системы социальной реабилитации на европейском континенте явился тот факт, что она осуществ-

лялась не на пустом месте и не путем так хорошо знакомого нам процесса совершенствования и реформирования старых – милицейских, карательных, во многом дискредитировавших себя форм в системе профилактики, а через создание на базе имеющейся социальной системы новых, отвечающих мировым стандартам и требованиям времени социальных механизмов в контексте социализации всех сфер человеческого существования.

Социальная работа в Европе имела глубокие исторические корни в каждой национальной культуре. Свою лепту в этот процесс внесли женское движение, выступления рабочих в защиту своих прав, церковь, богатые традиции благотворительности. Важной вехой стала и основанная в 1928–1929 гг. в Париже Международная ассоциация школ социальных работников под руководством А. Соломон. По сути, этой сферы человеческих отношений совсем не коснулось влияние национал-шовинизма. В послевоенные годы на развитие социальной работы в Европе оказали влияние США, где социальная работа имела достаточно высокий уровень. Однако в Европе в целом и в Голландии в частности, в отличие от США, наблюдался так называемый холистический, универсальный подход к решению социальных проблем, подменяющий существующий в социальной работе США принцип, основанный на трех классических методах (индивидуальном – это работа с отдельным клиентом в специализированном агентстве; групповом – работа с отдельными категориями социально незащищенных граждан; собственном общинном, наименее развитом в США), всеобъемлющей общиной. Особо подчеркнем, что, когда в других западноевропейских странах специальное профессиональное обучение социальных работников еще только вводилось, Голландия уже являла собой пример страны, достигшей высокого профессионализма в данной области.

Работа с подростками, и прежде всего с дезадаптированными, «трудными», составляет в Голландии обязательный компонент общей социальной работы [1, с. 148]. Традиционно она осуществляется в общине, т. е. по месту жительства и учебы подростков и молодежи. Именно здесь она приобретает столь же всеобщий и универсальный характер, как и социальная работа в целом.

Исходным концептуальным пунктом данной работы выступает включение ее теории и практики в сферу повседневной социальной действительности, которую подростки должны понять, познать, и с проблемами которой они должны уметь справляться.

Такой подход ставит под сомнение тотальную институционализацию и профессионализацию системы помощи подросткам, которая таит в себе определенную опасность отчуждения и противодействия особых маргинальных групп. Подростки, особенно склонные к отклоняющемуся поведению, больше всего стремятся к самоутверждению и самоопределению, зачастую ложно трактуемым. Ориентация на повседневность имеет целью помочь им самим сделать более удачной и благополучной свою жизнь, полную трудностей и противоречий. Основным принципом поэтому провозглашается максимальная конкретность такой «повседневной» реабилитационной деятельности, направленность на то, чтобы подросток мог вырваться из уз неблагополучия, осознав ограниченность и нелепость девиантного поведения. Отсюда стремление специалиста не игнорировать личный опыт индивида, возможность понимания им своих проблем, стратегию их решения собственными силами. Главное – восприятие адресатом помощи в его конкретном жизненном пространстве – в той или иной части города, района, дома, в семье, а не в специальных учреждениях. Такой подход дает возможность действовать с учетом намерений и личных особенностей подростка и, что весьма важно, при обоюдном согласии и активном участии как его самого, так и его родителей.

Все это придает особую значимость воспитательным, а не исправительным методам воздействия, созданию соответствующих возможностей непосредственно в среде обитания, способных служить своеобразным заслоном от всякого рода дефектов в развитии личности и отклонений в поведении, провоцируемых на опасных возрастных этапах. Следовательно, любые осложнения должны выявляться и устраняться не просто вовремя, но и с опережением, и обязательно – природосообразно: в соответствии с возрастом и ведущим типом социальной деятельности несовершеннолетних, будь то учение, общение, самоопределение. Становление такой системы помощи возможно благодаря связи каждого предыдущего звена с последующим, каждого типа отклонений с той системой воздействий, которая способна учитывать индивидуальные особенности нуждающихся в помощи подростков.

В Голландии существуют различные категории социальных работников, занимающихся проблемами реабилитации подростков. Они отличаются характером профессиональной подготовки, содержанием ведущей деятельности. Кроме участковых, действующих непосредственно в общине

и домах (один участковый опекает, как правило, один-два дома с 250–280 квартирами), ряд социальных работников выполняет свои функции в образовательных и лечебных учреждениях, молодежных и подростковых центрах, проводя групповую и индивидуальную работу с несовершеннолетними в тесном контакте со штатными психологами этой организации, но административно подчиняясь местным социальным службам. В каждой из этих служб имеется также социальный помощник, выполняющий своеобразные патронажные функции. Отличие социального помощника от участкового заключается в том, что он начинает заниматься подростком только после его обращения за помощью. В обязанности помощника входит контакт с участковым социальным работником, содействие в восстановлении стабильности в неблагополучных семьях путем подключения специалистов соответствующих терапевтических служб и пр.

Профессиональная база, на которую опираются голландские социальные работники, представляет собой хорошо организованную разветвленную сеть социальных служб самой общины, которые, как правило, являются бюджетными и находятся в ведении местных органов власти. Они оказывают подросткам и их родителям бесплатную помощь.

Работа над проблемами подростка и его семьи – это всегда установление такого реального сотрудничества с адресатом, при котором в центре внимания социального работника оказываются интересы семьи и личности.

Именно поэтому в процессе методического обеспечения реабилитации в первую очередь решаются вопросы межличностного общения и взаимодействия, выявления дефицита взаимопонимания, трудностей образовательного, семейного, межличностного характера и т. п.

Ориентация на повседневность означает умение увидеть взаимосвязи между психологическими, материальными, инструментальными, социальными нуждами подростков, понять которые можно только в целостности конкретного бытия, абстрагируясь от традиционного восприятия источников личных проблем, замыкающихся на самом индивиде.

Для адресата помощи социальные работники оставляют так называемые зоны свободного действия, без которых, в силу специфики этого вида деятельности, ее особой интимности и включенности в ситуацию, возникает опасность пронизывания всех сфер подростковой жизни разного рода надзором, парализующим сопротивление, инициативу, самостоятельность и постепенно трансформирующимся в тотальный контроль. Соци-

альные работники стараются сделать так, чтобы в одинаковой мере не были абсолютизированы ни повседневный жизненный опыт подростка, ни их собственный профессионализм. Только взаимная поддержка способствует плодотворному решению сложных проблем повседневной жизни трудных подростков.

Многие проблемы, выходящие за рамки обыденности, а значит, и за сферу полномочий и компетентности, скажем, участкового работника, разрешаются благодаря обращению к специалистам-психологам, юристам, наркологам, сексологам, т. е. благодаря определенной терапии как целенаправленной форме специализированной социальной помощи.

Не будучи тождественными и представляя собой, казалось бы, совершенно разные формы деятельности, социальная реабилитация и терапия не просто нуждаются в тесной кооперации. В рамках единой, более широкой концепции смешиваются традиционные «воспитательные» акценты, и на первый план выдвигаются такие компоненты, как сотрудничество, благожелательность, действенное участие, повышение самооценки личности. Прямые педагогические воздействия – типа поучений, настойчивого контроля, строгой планируемости – сдвигаются на периферию, и основным механизмом становится целый комплекс терапевтических подходов и приемов.

Немаловажную роль в социальной реабилитации играют различные формы сотрудничества с непрофессионалами, прежде всего с родителями, друзьями подростков, добровольными помощниками, представителями тех ведомств, которые так или иначе соприкасаются с подростками. Для борьбы с теми или иными негативными явлениями, приобретающими массовый характер, создается своеобразный единый «фронт» в виде групп сотрудничества, бригад содействия, института посредничества, попечительства, наставничества и пр.

Развитие превентивной активности требует от социального работника не только настойчивости и личного мужества, но и статусных полномочий.

Независимость социальных работников всех рангов объясняется высоким престижем данной профессии в Голландии, позволяющей не только заниматься упомянутыми выше формами организации среды, но и противостоять любому непрофессионализму или антигуманности со стороны лиц и ведомств, ответственных за работу с детьми или невольно затрагивающих их интересы.

Так, социальный работник в состоянии поставить перед любыми властями вопрос об опасности для психического и физического здоровья несовершеннолетнего действий конкретного учебного или лечебного заведения, учителя, врача, родителей, частного лица. По его заявлению при наличии необходимых доказательств местные судебные власти привлекают к юридической ответственности организации и фирмы, определяя размеры финансовой или моральной компенсации, способствуют трудоустройству подростка, улучшению его жилищных условий, жизненному определению. Социальный работник вправе выполнять и роль своеобразного эксперта, если приходится решать, с каким родителем целесообразнее остаться ребенку в случае тяжелой бракоразводной ситуации [1, с. 163].

От профессионализма и мастерства социального работника зависит характер сотрудничества с непрофессионалами (коллегиальный или конфронтационный), а также характер взаимоотношений с самим подростком.

Профессиональное самосознание социального работника, подкрепленное его теоретической и методической вооруженностью, определяет комплексность в решении повседневных задач реабилитации и эффективность их структурирования: выявление приоритетов, обозначение наиболее значимых и перспективных планов, продуманность стратегии действий и тактических приемов их осуществления. Тем самым успех в целом обеспечивается лишь при реализации совокупных проблем, на практике объединяемых под какими-то общими, интегрированными программами типа «Поддержка обучения», «Помощь подросткам», «Кампания по преодолению правонарушений в микрорайоне» и т. д.

При этом в глобальной категории социальной работы выделяется, например, отдельная группа молодежи – «девиантные подростки». Рассматриваются области работы с ними, методы реабилитации, основы совместных действий и сотрудничества с общественностью, специалистами, семьей, формы практической реализации.

Существенной поддержкой социальной работы, устраняющей всякую идеализацию и абстрактность вырабатываемых планов и программ, впрочем, как и утопичность самой возможности реабилитации, является наличие в Голландии разветвленной специальной инфраструктуры. На балансе территориальных социальных служб (отделов заботы) находится огромное число специализированных служб, разнопрофильных клубов, молодежных кафе, центров, обслуживающих определенные категории подростков, их семьи.

Делается также все возможное, чтобы подростки и молодежь сполна использовали потенциал этих учреждений и реабилитация служила тем отвлекающим фактором, который обеспечивает им интересный досуг, содержательное времяпрепровождение, общение с себе подобными, удовлетворение потребностей, способствуя профилактике и предупреждению рецидивов отклоняющегося поведения.

Подобные центры и службы специализируются на конкретных направлениях деятельности и являются как бы линейными структурами социальной реабилитации. Так, есть центры, ориентированные на помощь подросткам, злоупотребляющим алкоголем, наркотиками; специализированные кризисные стационары, решающие проблемы суицидальности, ранней беременности, взаимоотношений с родителями и пр. Наиболее крупные из этих учреждений могут интегрировать сразу несколько объединенных служб и центров, под эгидой которых, например, в учебных заведениях, действуют свои отделы и филиалы.

Руководство этими службами осуществляется местными советами по защите подростков, выступающими как подотделы территориальных управленческих служб. Совет, обладая правами юридического лица, контролирует неблагополучные семьи, выходит самостоятельно на те органы, которые в состоянии помогать подросткам.

Вместе с участковыми социальными работниками или независимо от них совет ходатайствует перед судом о лишении родительских прав на подростка, следит за соблюдением его собственных прав, обеспечивает поступление государственных пособий на подростков, которые по вине родителей не могут (или не хотят) с ними жить, выплачивая часть субсидий убежищам или приютам на содержание. В последнее время их размер заметно сократился, но в зависимости от степени тяжести ситуации он может быть увеличен в индивидуальном порядке.

Между всеми структурами социальных служб налажена тесная взаимосвязь. В результате к тому же участковому могут самостоятельно обращаться подростки или их родители, недостаточно информированные о возможностях, местонахождении этих служб, с просьбой направить их к тому или иному специалисту в зависимости от характера проблемы. Специалисты «ведут» подростка иногда параллельно с участковым или социальным помощником, а иногда самостоятельно на протяжении длительного периода, сообщая с отделами заботы обеспечивая социальную защиту, соблюде-

ние прав, организацию материальной и психологической помощи. Социальные работники координируют свои действия и с деятельностью служб образования, здравоохранения, правопорядка. Таким образом, подростковая реабилитация как часть общей социальной помощи молодежи возвращает подростков к нормальной жизни в самой общине и направлена на разрешение нестандартных проблем. При этом опыт Голландии доказывает, что это не означает «спасения утопающего» любой ценой и в экстренном порядке. Достаточно соответствующим образом организовать среду обитания подростка, создать цивилизованные условия жизни, чтобы подросток сам понял, что ему нужно самостоятельно выбрать из всего многообразия форм поддержки: услуги социального помощника или участкового социального работника, психокоррекционный клуб, кабинет анонимной социально-психологической помощи, занятия на компьютере в молодежном центре или в условиях спортивного комплекса обучение боксу, борьбе, йоге, вызывающие ощущение защищенности, уверенности в завтрашнем дне, свободы выбора.

В Амстердаме прямо в подземных переходах расположены так называемые молодежные конторы. Попасть туда не составляет труда. Они работают как небольшие кофейни, где никто не мешает посидеть, послушать музыку и одновременно получить совет или консультацию по самому широкому кругу проблем психологического, юридического, медицинского характера. Такие конторы организованы на средства тех же подростковых центров и служб, все консультации здесь бесплатные. И все же работа с трудными подростками в общине неизбежно прерывается периодами тяжелых кризисов и осложнений, вызываемых прогулами, кражами, напряженными отношениями с окружающими, недостойным поведением дома, в школе, по месту жительства.

Критические периоды могут различаться по продолжительности, остроте, масштабам, начиная от серьезного, но временного разрыва с родителями, школой и кончая полным разрывом с ними. Но и в этом случае основным элементом реабилитации остается ее ориентация на повседневность и, следовательно, содержание подростка, насколько это возможно, в условиях общины, дома, семьи.

Такой подход выявляет настоятельную необходимость перехода от попечительства, осуществляемого соответствующими учреждениями, к альтернативной заботе, базирующейся опять-таки на возможностях общины,

необходимости сделать доступными хотя и ограниченные, но все же более приспособленные к нуждам человека, специализированные и действительно «отзывчивые» службы. Это и определяет особенности организации и содержания повседневной социальной реабилитации, исходящей из требования видеть подростка в обстановке повседневной жизни, в системе его привычных социальных отношений, в контексте референтных групп.

Соответственно, адресатами социально-реабилитационной деятельности выступают и сам подросток, и социальные объединения, в первую очередь семья, компании друзей. В каждом конкретном случае социальный работник в первую очередь выясняет, как осуществляется повседневное общение с друзьями, родителями, близкими, педагогами школы (а в некоторых случаях – имеет ли оно вообще место), как могут быть использованы его ресурсы, какие целесообразные образцы взаимодействия можно конструировать заново.

Следующим моментом такой реабилитации является повседневный прагматизм, который и определяет необходимость действий. При этом имеют силу только те из них, которые приносят положительные результаты. Успех «будничной» реабилитации обеспечивается, если подростку предоставляется возможность действовать в соответствии со своей компетентностью, открывающей реализуемые им перспективы, вызывающей одобрение окружающих и т. п. В этих целях используют интерес к определенному виду занятий (труду, учебе, спорту, хобби), различные формы деятельностного досуга (путешествия, туризм), работу в автомастерских, любовь к животным и пр.).

Еще один признак повседневной социальной работы, учитываемый при организации реабилитации, – это ее многообразие и комплексность, необходимость решения специалистом по работе с молодежью самых разных и порой неожиданных задач (технических, финансовых, правовых, психологических, жилищных, медицинских и т. п.), переработки и сбора обширной информации, усвоения соответствующих правил и многое другое. Составными частями работы с трудными подростками являются следующие.

Оталечение как возможность создания и развития опорных профилактических служб для удовлетворения нужд большинства дезадаптированных с тем, чтобы оградить их от опеки официальных, а главное, правоохранительных органов.

Диагностика и оценка как способы распознавания тех нужд, которые вполне могут удовлетворяться на уровне общины.

Общественная помощь и наставничество прошедших надлежащую диагностику подростков. Реализуются через содействие отделов заботы в рамках общины с вовлечением в групповую деятельность.

Посредничество как форма эффективной поддержки подростков, особо чувствительных к конфликтам в семье, школе, на улице. Осуществляется силами различных целевых групп, бригад содействия в условиях усиленной групповой деятельности на базе функционирующих на местах подростковых центров самой разной ориентации.

Забота о новом месте жительства для тех категорий подростков, которые нуждаются во временной или продолжительной поддержке, связанной с переменой места жительства. Для этого подбирается комплекс методов и мер, начиная с оценки возможности проживания в семье до оказания временной поддержки, ограждающей от неблагоприятного окружения, или предоставления пристанища, заканчивая подготовкой к вступлению в самостоятельную жизнь с устройством в приют.

Развитие стратегии усиленной заботы базируется на слиянии максимальных средств, сил и возможностей, способствующих осуществлению, если этого требует конкретный случай, всех составных частей. Стратегия предполагает разработку строгих приемов и критериев для каждого компонента в отдельности. Все это должно по возможности предшествовать мерам законодательного порядка, если таковые угрожают подростку, в целях устранения необходимости их применения.

Остановимся подробнее на характеристике составных частей стратегии.

Отвлечение от правонарушений предполагает разработку методов по привлечению внимания действующих в общине социальных ведомств и служб, например, к местам сборов (скоплений и тусовок) подростков по вечерам, днем, в свободное время. Важнейшим элементом отвлечения становится профилактическая деятельность, отражающаяся в создании кафе для молодежи, клубов по интересам, предоставлении небольших помещений в жилых кварталах, позволяющих развлекаться, что-то мастерить, ремонтировать. В жилых домах тех кварталов города, где отсутствуют комфортабельные условия для проведения досуга подростков, устраивают своеобразные «этажи отдыха» – оборудованные подвалы или, наоборот, мансарды, где есть все необходимое для простых спортивных занятий, не-

хитрые музыкальные установки, видеотехника. Когда в домах таких возможностей нет, «этажи» создают в школах. При этом успех сопутствует тем специалистам, кто считает, что приучать трудных подростков к культуре поведения необходимо путем создания для них условий и практики доверия. Опыт положительного поведения формируется не через увещевания взрослых: он должен быть усвоен практически.

Действуют взрослые не напрямую. Зная о пристрастии подобного контингента, например, к технике, скоростным мотоциклам, громким сигналам, они не изгоняют все же подростков из дворов, а напротив, создают для них стоянки и мастерские. Привлекают в помощь подросткам членов добровольных объединений, водителей, автолюбителей, которые могут выступить в роли консультантов, опытных инструкторов.

Такого рода уличная работа обеспечивает доступ к возможностям общины, позволяет избегать ненужных контактов с правоохранительными органами. Со своей стороны участковый социальный работник и помощники служб заботы лучше знают молодежную субкультуру. При этом главным остается внимание к самым «трудным», активное побуждение именно этой части подростков к участию в принятии решений, затрагивающих их личные интересы.

Значение работы по отвлечению заключается и в установлении контактов с друзьями подростка – важнейшим окружением, в котором проходит большая часть его жизни и которое, безусловно, влияет на него самым непосредственным образом.

По мнению голландских социальных работников, именно ситуация отвлечения становится тем краеугольным камнем, благодаря которому большие группы безнадзорных подростков вместо того, чтобы скандализировать и эпатировать среду, как бы успокаиваются и даже сокращаются в размерах.

Однако подобное утверждение оказывается невозможным без самой серьезной диагностики. Недаром в процессе установления с подростками благоприятных отношений ей уделяется много времени и внимания. Без выявления и диагностирования проблем подростка, заключенных и в нем самом, и за пределами его личности, просто немислимо преобразование поведенческих и личностных моделей и реабилитационная работа в целом.

Диагностика – длительный процесс, органически сочетающийся с реабилитацией. Она не позволяет действовать приблизительно, навешивая

ярлык и лишь фиксируя динамику развития. Специалист по реабилитации вооружен методами групповой и индивидуальной диагностики. Он постоянно включен в процессы социализации подростков, но при этом, в силу специфики неформального общения со своими подопечными, остается как бы в тени. Свои наблюдения он систематически представляет в форме самоотчетов об отношениях с группами, с которыми имеет дело; составляет их характеристику, социальный диагноз, включающий в себя анализ структуры, позиций членов группы, типа властных отношений в ней, оценки группового взаимодействия, уровня «социальности» и т. д. Особое внимание в отчетах уделяется анализу различных форм отклоняющегося поведения, конфликтных ситуаций в группе, характеру и способу их урегулирования, что позволяет судить о динамике групповой жизни, эффективности или непригодности методов и, в конечном счете, служит основой отмены или принятия соответствующего решения.

Важнейшей стороной формирования разных подходов к подросткам является также распознавание и оценка тех нужд, которые можно удовлетворить на уровне общины. Поэтому не менее значимым условием диагностики выступает оценка социальной среды, которая помогает:

- более ясно и реалистично понимать подростка, его семью, окружение;
- оказывать поддержку и содействие всем вовлеченным в процесс реабилитации, нести ответственность за удовлетворение их нужд и потребностей;
- избегать использования учреждений по реабилитации, в том числе приютов.
- обеспечивать запланированный профилактический подход.

Основными формами организации проведения диагностики в общине для подростков, живущих дома, выступают специальные «бригады оценок» и «отряды дневного попечительства» с включением обучения. Персонал обучающих бригад комплектуется из специалистов по диагностике и педагогов школ, что позволяет подростку в дальнейшем в случае необходимости быть принятым на учет службой заботы для определения типа нового места жительства. Все эти люди хорошо знают подростка. Старший работник диагностической службы руководит бригадой, несет ответственность за сбор информации о подростке и его окружении, хранит и добывает новые сведения, использует психологические тесты, обсуждая с членами своей бригады первоочередные задачи и тактику их решения,

предлагает дальнейшие планы действия. Бригады работают как с подростками, живущими дома и посещающими школу, так и с членами групп дневного попечительства. Важным компонентом диагностики является предоставление подросткам всех форм психологической и специальной социальной помощи (консультаций, услуг кризисных стационаров, специализированных центров и т. п.).

Общественная помощь и наставничество используются как часть диагностики для разрешения наиболее серьезных для подростков проблем. За реабилитацию ответственны не только социальные работники и специалисты общинных служб, но и представители различных ведомств данной территории, общественники, добровольцы, с которыми прорабатываются планы и программы действий.

При определении общественной помощи и наставничества используются специальные процедуры:

- объединение общественных и добровольных средств и возможностей с тем, чтобы подросток не попал в руки государственных органов;
- создание системы совместной диагностики и оценки личности; обобщение ее результатов для принятия решений учителями, воспитателями, участковыми социальными работниками, помощниками, общественниками; выработка соответствующих мер;
- определение оптимального соотношения между групповой и индивидуальной работой с подростком.

Считается, что для категории трудных подростков наиболее эффективными являются групповые формы наставничества.

Главное в групповой работе с подростками определяется нуждами группы и ее членов, что включает и оценку этих нужд, и учет общественно полезных умений и навыков, и необходимость консультирования по разным жизненным вопросам, и психотерапевтическую работу, и посещение школ, и изучение семьи и т. д. Кроме того, групповое наставничество создает обстановку, благодаря которой подростки могут поделиться своими затруднениями с себе подобными, с наставниками, познакомиться с опытом других. Оно рождает чувство сопричастности и дает возможность увидеть себя в ином свете.

Что касается посреднических служб, то в Голландии за последнее время они пережили целый ряд трансформаций. Были осуществлены десятки проектов, разных по масштабам, структуре, используемым видам

деятельности, которые убедительно доказали, что социальной работе доступны эффективные, соответствующие особенностям подросткового возраста виды услуг. Статистика свидетельствует, что в районах, где действуют отряды посреднической службы, наблюдается значительное сокращение количества трудных подростков. Некоторые инициативы обеспечили почти ежедневные контакты с подростками и предотвратили многие конфликты.

Отличительной чертой активной посреднической деятельности является внимание именно к небольшим группам подростков (6–10 человек). Благодаря этому каждый член группы может рассчитывать на близкие контакты с работниками службы в течение трех-четырёх вечеров еженедельно.

Кроме таких форм работы, как посещения на дому, установление и поддержка связи со школой и семьей, обычной практикой являются своеобразные компенсаторные услуги. Помимо наставничества, данный вид помощи обеспечивает подростку возможность овладеть разными видами деятельности в самой непринужденной обстановке.

Помимо совместного проведения выходных дней, туристических поездок, индивидуальных собеседований, широко используется так называемое дневное попечительство с элементами обучения. Этот вид услуг предусматривает особые методы оказания помощи в периоды кратковременных кризисов подростков, испытывающих различные учебные трудности. Как правило, подростки, посещающие социальное учреждение днем, проживают в своих семьях, но по самым разным причинам были исключены или сами ушли из школы. Главной целью при этом становится их возвращение в учебное заведение.

Подобные действия требуют соответствующего обеспечения со стороны не только отделов заботы, но и отделов образования. Деловые связи с учительскими коллективами являются главным условием облегчения возвращения подростков в школу. Групповые работы, специальные учебные занятия, обучающие экскурсии, работа с родителями – вот некоторые составные части этой деятельности.

Еще одним важным элементом общей стратегии заботы о трудных подростках является обеспечение для них подходящего места жительства.

Сегодня в Голландии никто уже не дискутирует по поводу закрытых воспитательных учреждений интернатного и тем более исправительного характера: их анализ выявил однозначно негативную направленность «сто-

тального воспитания)», при котором, во-первых, ограничены возможности полноценной жизни и развития детей, а во-вторых, в результате полного разрыва отношений детей с окружающим миром неизбежно возникают новые неразрешимые проблемы. Существование таких заведений приводит к игнорированию альтернативных с точки зрения открытости и превентивности форм помощи.

В связи с этим закономерным следует считать обращение Голландии к различного типа семейным детским домам, известным еще с прошлого века, домам замещения семьи, приютам, временным убежищам, позволяющим благодаря действующему в них особому укладу переосмыслить традиционные социально-педагогические позиции.

Четко проявляется в Голландии и тенденция к децентрализации и автономности действующих по территориальному принципу небольших открытых внешнему миру социальных служб для подростков, их интегрированию со средой воспитательных учреждений.

В каждом городском округе имеются пристанища (на несколько ночей) для тех, кто испытывает временные неприятности; приюты для проходящих специальную диагностику перед определением в реабилитационное учреждение типа детского дома или интерната с повышенной заботой; убежища для краткосрочной «передышки» в ситуации семейного кризиса; пансионаты с длительным проживанием, в которых реализуется программа подготовки подростков к самостоятельной жизни, независимой от родителей.

Относительно новой формой временного содержания подростков вне семьи стало в Голландии проживание у приемных родителей. Их подыскивают социальные помощники или общинный совет заботы из числа граждан, проживающих на данной территории. Это могут быть незнакомые подростку люди, члены семей его товарищей или приемные родители, которые, в случае согласия, получают за содержание ребенка соответствующую плату. Если и здесь подросток будет ощущать дискомфорт, социальный помощник займется поиском более подходящих условий жизни в новой семье.

Дома замещения семьи получили в Голландии широкое распространение. Постоянно открывают новые дома как при участии органов государственной опеки, так и на частных и общественных началах. Их учредителями становятся церкви, фонды, партии, движения, частные лица. При этом никто не имеет права определить туда подростка в принудительном порядке.

При всем многообразии форм помощи местные отделы усиленной заботы заглядывают и еще дальше. Если все перечисленные формы помощи в каком-то конкретном случае никак не зарекомендовали себя, следует обращение в общегородские инстанции, предлагающие средства помощи более широкого масштаба – заботу специалистов «социальных клиник», участие в работе групп самопомощи и пр. Городские центры направляют свои усилия на организацию такой помощи, которая согласуется с полицией, прокуратурой, детскими судами как заслуживающая внимания и доверия альтернатива содержанию под стражей под предлогом неуправляемости. Вся эта работа проводится для того, чтобы ни один подросток не был подвергнут уголовному наказанию.

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Изложите основные принципы программ социальной работы со студенческой молодежью в США.
2. Какие социальные услуги для молодежи предлагают социальные службы при образовательных учреждениях в США?
3. Объясните, почему социальную работу с молодежью в США называют «мегаинститут»?
4. Каковы функции социального работника в учебных заведениях?
5. В чем суть уличной социальной работы? Каковы ее преимущества и трудности?
6. Охарактеризуйте голландский опыт работы с трудными подростками.
7. Каковы функции социального работника в Голландии?
8. Назовите основные направления и принципы социальной работы с молодежью, основываясь на голландском опыте.

Заключение

Становление социальной работы с молодежью в настоящий момент затруднено из-за ограниченности материальных ресурсов, распада систем социоклубной сферы, демонополизации и ослабления детских и молодежных общественных объединений. Недооценивается роль «третьего сектора» в молодежной социальной работе, «самоактивности» и инициативности молодежи. Необходимо обновление нормативно-правовой базы и введение адекватных механизмов ее реализации как на федеральном, так и на региональных и местных уровнях. Международный опыт работы с молодежью демонстрирует множественность направлений социальной помощи и защиты молодежи. Восприняв и осмыслив данный опыт, можно сформировать в нашей стране более эффективную систему социальной работы с различными категориями молодежи. Особого внимания требует молодежная инициатива в лице общественных объединений, добровольческих движений, которые могут внести серьезный вклад в социальную работу и привлечь внимание к молодежным проблемам.

Хочется еще раз подчеркнуть: социальная работа с молодежью в России находится на этапе становления и описанные трудности и успехи являются показателями сложности ее институционализации при нехватке финансирования, кадровом голоде и законодательном несовершенстве. Критика существующего состояния молодежной работы направлена в первую очередь на осмысление необходимости совершенствования профессиональной социальной работы на основе приобретенного отечественного и инновационного зарубежного опыта с учетом региональной специфики.

Список нормативно-правовых документов

Документы органов государственной власти и общественных организаций

Конституция Российской Федерации.

Концепция государственной молодежной политики в Российской Федерации: утверждена Правительственной комиссией по делам молодежи 5 декабря 2001 г.

Федеральный закон «Об общественных объединениях» № 82-ФЗ от 19 мая 1995 г.

Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ.

Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “Основы законодательства Российской Федерации о культуре”» от 23 июня 1999 г. № 115-ФЗ.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ.

Проект Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе», сент. 1998 г.

Периодические и справочные издания

Собрание законодательства Российской Федерации. 2004–2006 гг.

Аналитический вестник, 2004–2006 / Гос. дума Федер. собр. РФ.

Информационно-аналитический бюллетень / Гос. дума Федер. собр. РФ. М., 2005.

Российский статистический ежегодник: стат. сб. 2004, 2005 / Госкомстат России.

Демографический ежегодник России: стат. сб. 2005, 2006 / Госкомстат России.

Социальное положение и уровень жизни населения России: стат. сб. 2004. / Госкомстат России.

Статистическое обозрение: ежеквартал. журн. Госкомстата России. 2000.

Информация о социально-экономическом положении России. Янв.-окт. 2005 г. / Рос. стат. агентство.

Молодежная политика: информ. бюл. Гос. ком. РФ по молодеж. политике и Ин-та молодежи. 2000. № 201–225.

Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2000–2006 гг. / ВЦИОМ; Интерцентр, АНХ.

Список используемой литературы

1. *Алексеева Л. С.* Социальная реабилитация подростков: опыт Голландии [Текст] / Л. С. Алексеева // *Семья в России.* – 1994. – № 2.
2. *Бабинцев В. П.* Региональные органы власти и проблемы реализации государственной молодежной политики [Текст] / В. В. Бабинцев // *Молодеж. политика: информ. бюл.* – 1995. – № 96.
3. *Вишневский Ю. Р.* Практикум по социологии молодежи [Текст] / Ю. Р. Вишневский, А. И. Ковалева, В. А. Луков. – М.: Социум, 2002.
4. *Государственная молодежная политика в РФ* [Текст]: документы, опыт, практика / Ин-т молодежи. – М., 1999. – Вып. 1–2.
5. *Государственная молодежная политика в России в действии* (на материалах районов, городов, областей) [Текст]. – М.: Изд-во М-ва образования Рос. Федерации, 2001.
6. *Государственная молодежная политика Российской Федерации* [Текст]: законодательство РФ и ведомств. нормат. акты / общ. ред. и сост. В. А. Лукова; Центр образования молодежи «Демократия и развитие». – М.: Изд-во Ин-та молодежи, 1995.
7. *Девiantное поведение подростков – профилактика и реабилитация, защита прав несовершеннолетних. Опыт работы регионов Российской Федерации* [Текст]: метод. пособие / Ин-т молодежи. – М., 2001.
8. *Демографическая ситуация в Российской Федерации* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dmp.mgorn.ru/data/271.doc>, свободный. Загл. с экрана.
9. *Егошина В. Н.* Из истории призрения и социального обеспечения детей в России [Текст] / В. Н. Егошина, Н. В. Елфимова; Ин-т молодежи. – М., 1993.
10. *Ильинский И. М.* О молодежной политике российского политического централизма [Текст] / И. М. Ильинский. – М.: Социум, 2002.
11. *Ковалева А. И.* Социализация личности: норма и отклонение [Текст] / А. И. Ковалева. – М.: Ин-т молодежи, 1996.
12. *Ковалева А. И.* Социология молодежи: теоретические вопросы [Текст] / А. И. Ковалева, В. А. Луков. – М.: Социум, 1999.
13. *Колков В. В.* Государственная молодежная политика и социальная работа с молодежью [Текст]: учеб. пособие / В. В. Колков, Н. А. Шахина. – М.: Соц.-технол. ин-т, 2000.

14. *Концепция государственной молодежной политики в Российской Федерации* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/vestniksf141-10090.htm#HL_28, свободный. Загл. с экрана.
15. *Луков В. А.* Экспертно-консультативный совет по проектам и программам молодежных и детских объединений [Текст] / В. А. Луков // Молодеж. вести: информ. бюл. Ком. РФ по делам молодежи, Нац. совета молодежи. об-ний России. – 1995. – № 6.
16. *Лучанкин А. И.* Социально-клубная работа с молодежью: проблемы и подходы [Текст] / А. И. Лучанкин, А. А. Сняцкий. – Екатеринбург, 1997.
17. *Международные документы по молодежной политике* [Текст] / Ин-т молодежи. – М., 1993.
18. *Мид М.* Культура и мир детства [Текст] / М. Мид. – М.: Социум, 1998.
19. *Молодежная политика: международный опыт* [Текст]: сб. – М., 1997.
20. *Молодежные группировки по месту жительства: криминологическая оценка и проблемы профилактики* [Текст] / Ин-т молодежи. – М., 1993.
21. *Молодежь в современном российском обществе* [Текст]: науч. сессия Ин-та молодежи, 22–23 февр. 1995 г. / ред.-сост. В. К. Криворученко; НИЦ при Ин-те молодежи. – М., 1995.
22. *Молодежь и общество на рубеже веков* [Текст] / под науч. ред. И. М. Ильинского. – М.: Голос, 1999.
23. *Молодежь планеты: Глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы* [Текст] / И. М. Ильинский [и др.]; Ин-т молодежи. – М. 2000.
24. *Молодежь России без наркотиков* [Текст]: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 16–17 марта 2000 г. / Ин-т молодежи. – М., 2000.
25. *Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений* [Текст]: докл. Ком. РФ по делам молодежи. – М.: Социум, 1995.
26. *Молодежь России: положение, тенденции, перспективы* [Текст]: докл. Ком. РФ по делам молодежи / под ред. И. М. Ильинского, А. В. Шаронова. – М.: Изд-во Департамента по делам молодежи, 1993.
27. *Молодежь России: социальное развитие* [Текст] / ред. В. И. Чупров [и др.]. – М.: Наука, 2002.
28. *Нехаев В. В.* Государственная служба по делам молодежи: возникновение, структура, направления деятельности (историко-правовой аспект) [Текст] / В. В. Нехаев, Г. В. Куприянова. – Тула: Изд-во Тул. гос. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2000.

29. *Новые требования к государственной молодежной политике* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://youth.msses.ru/doc/moniyoring/trebov.doc>, свободный. Загл. с экрана.
30. *Парламентские слушания по молодежной политике* [Текст] // Молодеж. политика: информ. бюл. – 1995. – № 96.
31. *Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура)* [Текст] / В. Ф. Пирожков. – Тверь: Приз, 1994.
32. *Подростковые и молодежные клубы по месту жительства граждан* [Текст] / редкол.: С. П. Буньков [и др.]. – Тула, 2002.
33. *Подросток: проблемы социальной адаптации* [Текст]: док. и материалы / ред. В. К. Криворученко; Ин-т молодежи. – М., 1995.
34. *Положение молодежи в Российской Федерации и государственная молодежная политика* [Текст]: гос. докл. / Гос. ком. РФ по делам молодежи. – М., 2005.
35. *Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2002–2001 г.* [Текст] / М-во образования Рос. Федерации. – М.: Социум, 2002.
36. *Положение о комиссии по делам несовершеннолетних. Положение об общественных воспитателях несовершеннолетних* [Текст]. – М.: Юрид. лит., 1986.
37. *Профилактика наркомании и алкоголизма в подростково-молодежной среде* [Текст] / сост. Н. А. Сирота, Е. А. Чистова, З. И. Суховерхова, О. Ю. Васильченко. – М.: Ин-т молодежи, 2004. (Гос. молодеж. политика в РФ).
38. *Реабилитация социально дезадаптированных детей и подростков* [Текст]: крат. слов. для сотр. специализир. учреждений соц. реабилитации несовершеннолетних / под ред. Г. М. Иващенко, В. Н. Бушуева при участии В. И. Ширинского. – М.: НИИ семьи, 1998.
39. *Родионов В. А. Теория и политика советского государства и общества в отношении молодого поколения и юношеского движения. 1917–1941 годы. Теория и история политической науки* [Текст]: моногр. / В. А. Родионов. – М.: Социум, 1998.
40. *Сборник исторических очерков основателей скаутского движения и участников событий* [Текст] / сост. и общ. ред. В. Л. Кучина, В. И. Несеври. – М.: Социум, 1998.

41. *Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних* [Текст]. – М.: ЮНИСЕФ, 1998.
42. *Современное молодежное, детское движение и государство* [Текст]: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 12–15 марта 2005 г. – М.: Социум, 2000.
43. *Социальная работа по профилактике и преодолению насилия, агрессии в молодежной среде* [Текст]: материалы рос.-герм. семинара / сост. Д. Валь, Т. С. Сулимова; Ин-т молодежи. – М., 1996.
44. *Социальная реабилитация безнадзорных детей и несовершеннолетних с девиантным поведением* [Текст]: учеб.-метод. пособие / под ред. М. А. Новиковой. – М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1999.
45. *Социально-молодежная работа: международный опыт* [Текст]: учеб.-метод. пособие / Ин-т молодежи. – М., 2004.
46. *Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних: содержание и организация деятельности* [Текст]: пособие для сотр. центров / под ред. Г. М. Иващенко. – М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 2000.
47. *Социальные службы для молодежи* [Текст] / Федер. информ. центр молодеж. прогр. – М., 1996.
48. *Социальные службы для подростков и молодежи* [Текст] / Федер. информ. центр молодеж. прогр. – М., 1993.
49. *Социальный приют для детей и подростков: содержание и организация деятельности* [Текст]: науч.-метод. пособие для работников соц. приютов / под ред. Г. М. Иващенко. – М.: НИИ семьи, 1997.
50. *Социология молодежи* [Текст]: учеб. пособие / науч. ред. В. Т. Лисовский. – М.: Наука, 1995. – Кн. 1–3.
51. *Телефон доверия. Служба экстренной психологической помощи для подростков и молодежи* [Текст] / авт.-сост. О. Ю. Федотова, З. И. Суховерхова; Ин-т молодежи. – М., 1999.
52. *Чупров В. И. Молодежь в обществе риска* [Текст] / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, К. Уильямс. – М.: Наука, 2001.

Глоссарий

Возрастные кризисы – кризисы, связанные с переходом от одного возрастного периода к другому, сопровождающиеся резкими изменениями и негативными явлениями в поведении в связи с трудностями адаптации к новым возрастным ролям.

Государственная молодежная политика (ГМП) – деятельность государства по созданию социально-экономических, правовых, организационных условий и гарантий для социального становления и развития молодых граждан, наиболее полной реализации творческого потенциала молодежи в интересах общества.

Группа равных – это любой коллектив, общность, члены которого имеют определенные общие характеристики, такие как возраст или этническая принадлежность. Обычно этим термином обозначаются возрастные группы вообще; в более узком смысле он применяется в отношении подростковой группы, члены которой тесно связаны на основании ценностей молодежной культуры.

Жизненные планы – определяемая человеком совокупность и последовательность целей на жизненном пути и способов их реализации.

Идентичность – свойство индивида оставаться самим собой в изменяющейся ситуации, а также результат осознания индивидом самого себя в качестве человеческой личности, отличающейся от других.

Инновационный принцип ГМП – означает рассмотрение социальной работы с молодежью как социальное новшество, которое должно пройти определенный жизненный цикл: от разработки и проектирования до реализации в общественную жизнь.

Комплексности принцип – это принцип единства и последовательности ГМП.

Маргинальность – промежуточность, пограничность положения индивида или группы.

Мобильная социальная работа – одна из разновидностей технологий социальной работы с молодежью, основывающаяся на непосредственном взаимодействии с молодежью групп риска, с труднодоступными категориями молодежи в местах их обитания.

Молодежное движение – разновидность социального движения, массовые коллективные действия по реализации специфических интересов и целей молодежи; молодежные движения являются субъектами ГМП.

Молодежь – это часть общества, границы которой определены во времени, необходимом для подготовки к принятию роли взрослого, которой присущи в основе своей общие психологические и социально-психологические признаки (особенности), проявление и реализация которых обусловлены конкретно-исторически, т. е. продиктованы условиями ее социально-экономического бытия. Возрастные границы размыты и подвижны, но, как правило, ограничены 14–30 годами.

Ответственности принцип – означает, что государство ответственно перед новыми поколениями людей за социально-экономические, экологическое, культурное состояние страны, а новые поколения ответственны за сохранение и приумножение полученного наследия.

Поколение (генерация) – совокупность близких по возрасту индивидов, относящихся к определенным возрастным интервалам. Поколение формируется под влиянием определенных исторических факторов, имеет свои специфические характеристики.

Профессиограмма – описание в форме таблицы или графика какого-либо вида профессиональной деятельности, профессии.

Социальная работа с молодежью – особая профессиональная деятельность, связанная с применением социологических, психологических и педагогических методов и приемов для решения индивидуальных и социальных проблем молодежи.

Ювенология – комплексная наука о молодежи, появившаяся в середине XX в.

ЮНЕСКО (UNESCO – United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) – международная межправительственная организация, специализированное учреждение ООН по вопросам образования, науки и культуры.

ЮНИСЕФ (ë – United Nations International Children's Emergency Fund) – детский фонд ООН, созданный в 1946 г. как Международная чрезвычайная организация помощи детям и подросткам в разоренных странах Европы. ЮНИСЕФ – ведущая организация по координации деятельности программ помощи детям. Источник финансирования – ежегодные добровольные взносы правительств, пожертвования организаций и частных лиц.

Учебное издание

Масленцева Наталья Юрьевна

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ

Учебное пособие

Редактор Т. А. Кузьминых
Компьютерная верстка Н. А. Ушениной

Печатается по постановлению
редакционно-издательского совета университета

Подписано в печать 22.08.08. Формат 60×84/16. Бумага для множ. аппаратов.
Усл. печ. л. 6,8. Уч.-изд. л. 7,3. Тираж 100 экз. Заказ № 157.
Издательство ГОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет». Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.

Отпечатано в ГУП СО «Режевская типография»,
623750, г. Реж Свердловской обл., ул. Красноармейская, 22
Тел. (34364) 2-15-32, 2-25-03, 3-50-77
Заказ 157 Тираж 100 2008 г.

